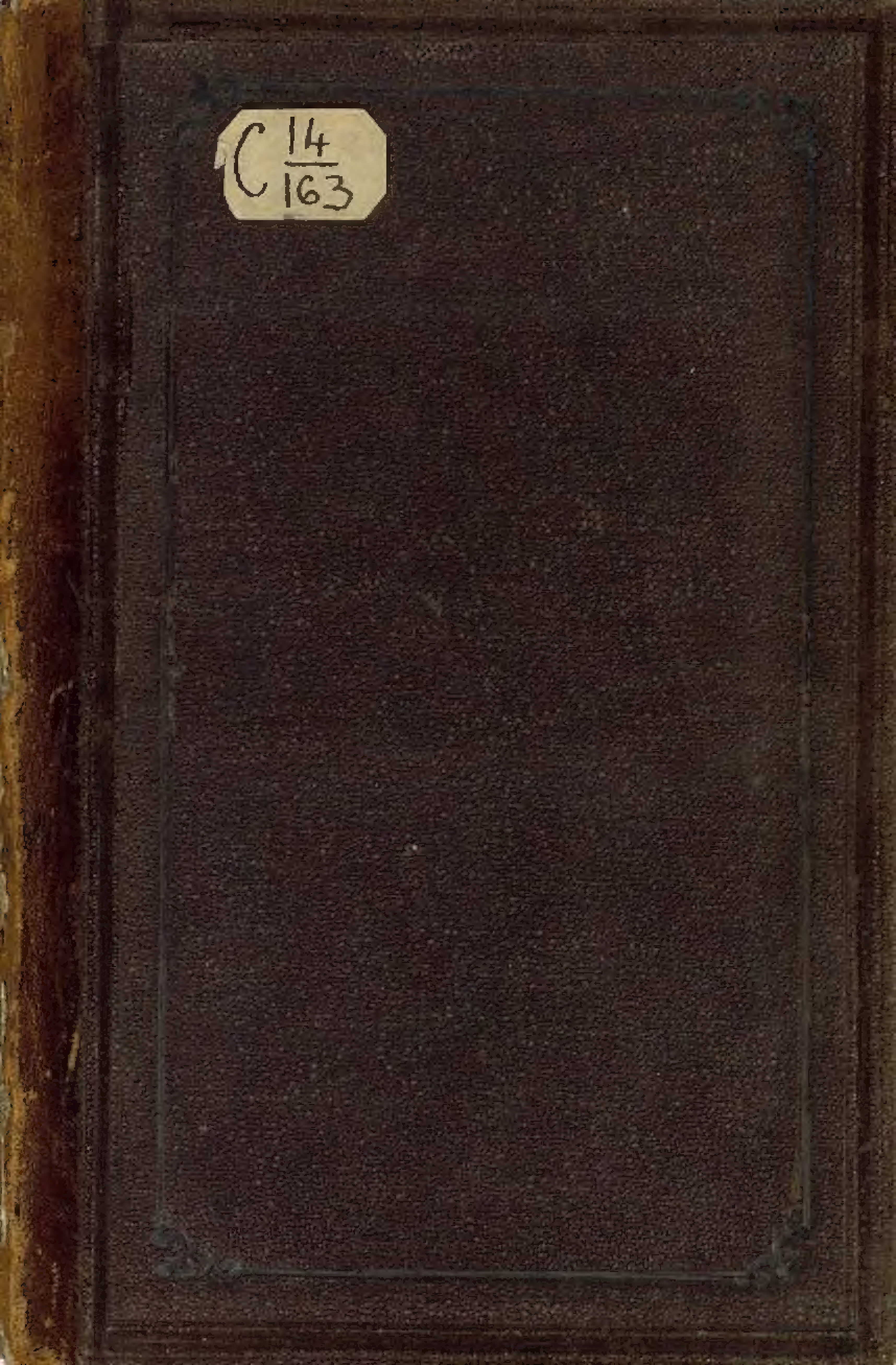

C 14/163

2007081033

РОССІЯ

при

ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,

по рукописному извѣстію

ІОАННА ГОТТГИЛЬФА ФОККЕРОДТА

и

ОТТОНА ПЛЕЙЕРА.

переводъ съ нѣмецкаго

А. Н. ШЕМЯКИНА.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
1874.

РОССІЯ

ПРИ

ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ,

по рукописному извѣстію

ІОАННА ГОТТГИЛЬФА ФОККЕРОДТА

и

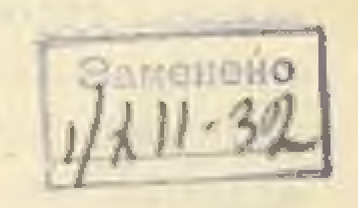
ОТТОНА ПЛЕЙЕРА.

переводъ съ нѣмецкаго

А. Н. ШЕМЯКИНА.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ.

1874.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1874 г. кн. 2-я.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ числѣ многихъ письменныхъ актовъ, относящихся къ Русской Исторіи, которыя 16-ть лѣтъ тому назадъ ссудилъ мнѣ Г. Тайный Совѣтникъ Архива, Д-ръ Фридлендеръ, въ прошлую осень прежде всего обратила мое вниманіе рукопись Секретаря Королевско-Прусскаго Посольства Іоанна, Готтгильфа Фоккеродта. Очевидная основательность этого труда, разсуждающаго въ сжатомъ обозрѣніи о государственномъ состояніи Россіи, какъ сложилось оно подъ тяжелой рукой Петра Великаго, оказывается, такъ сказать, въ каждой строкѣ для пытливаго читателя. Своеобразное достоинство его состоитъ особенно въ томъ, что сочинитель, находясь въ счастливомъ положеніи передъ другими иностранцами, имѣлъ возможность наблюдать правильно и судить справедливо, что даже при своемъ, едва достаточномъ начальномъ и окончательномъ образованіи, онъ не поддался соблазнительному искушенію положиться на обманчивыя впечатлѣнія однихъ только бѣглыхъ наблюденій. По своему должностному положенію, въ цѣлый рядъ лѣтъ до кончины Петра Великаго, онъ имѣлъ случай ознакомиться съ Русскихъ государственнымъ бытомъ во всѣхъ его отношеніяхъ, а также и научиться оцѣнять достоинства, или негодность, вліятельныхъ личностей при Русскомъ Дворѣ. Какъ для текущихъ дѣлъ его призванія, такъ и для особенныхъ, возложенныхъ на него его правительствомъ письменныхъ работъ болѣе общаго качества, особливо пришлось ему кстати то обстоятельство, что онъ вполнѣ владѣлъ Русскимъ языкомъ. Это видно между прочимъ изъ двухъ замѣчаній старшаго Прусскаго Посланника при Русскомъ Дворѣ, Барона (Густава) Мардефельда, которыя и не оставлю привести здѣсь слово въ слово. Во первыхъ, относительно новаго Русскаго Катихизиса, изданнаго въ то время по распоряже-

нію Царя, Мардефельдъ увѣдомляетъ уже въ своемъ донесеніи, отъ 11-го Августа, 1721 года, что онъ „велитъ перевести этотъ Катихизисъ Секретарю своему, Фоккеродту“, и пришлетъ его при первомъ же случаѣ. По тому же поводу замѣчаетъ потомъ Мардефельдъ въ донесеніи, отъ 9-го Іюня, 1724 года, на счетъ изданнаго въ томъ году Духовнаго Регламента, „изъявляя сожалѣніе объ отсутствіи на то время Фоккеродта, котораго страстно (sehnlich) жду, я могу прислать этотъ новый Регламентъ Вашему Королевскому Величеству въ переводѣ.“

Фоккеродтъ писалъ свою памятную записку на 13-мъ году послѣ кончины Петра 1-го, все еще довольно рано, чтобы съ полною справедливостью обезпечить для нея право современнаго сочиненія. Этотъ отдѣлъ времени не только подтверждается внѣшнимъ образомъ — обоими тождественными ея списками, сохранившимися въ Тайномъ Королевскомъ Государственномъ Архивѣ, но и числомъ тѣхъ мѣстъ въ самомъ текстѣ, которыя слѣдуетъ отнести къ 1737 году. У одной изъ этихъ рукописей, послужившей основаніемъ нашему оттиску, есть только на оберткѣ отмѣтка: “1737, Сентябрь;„ другая носитъ заглавіе подробнѣе: „Изслѣдованіе нѣкоторыхъ вопросовъ относительно совершившейся перемѣны въ Россіи въ царствованіе Петра 1-го. Писано въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, 1737 года.“ Карандашомъ прибавлено: „Фоккеродтомъ.“ Имена „Іоаннъ Готтгильфъ“ я заимствовалъ изъ Посольскихъ донесеній Фоккеродта въ первыхъ 3-хъ мѣсяцахъ 1734 года, отправленныхъ отъ его собственно лица къ его Двору.

Второе сообщаемое мною Донесеніе вышло въ Іюнѣ 1710 года изъ подъ пера довѣреннаго лица другой Нѣмецкой Державы, которой, такъ же, какъ и Пруссіи, иноземныя предпріятія должны были имѣть такое разнообразное столкновеніе съ Русскими съ 1-й половины прошлаго столѣтія. Какъ видно изъ вступленія, это Донесеніе написано самимъ сочинителемъ въ Вѣнѣ и подано Австрійскому Министерству. Г. Надворный Совѣтникъ и Профессора Д-ръ Адольфъ Беръ былъ такъ добръ, что, сличилъ его, по моей просьбѣ, съ спискомъ, взятымъ въ

Вѣнскомъ Архивѣ. Такъ же, какъ и рукопись Фоккеродта, я очень тщательно озаботился избавить его отъ слишкомъ возмутительныхъ отступленій отъ нашего общепринятаго правописанія, но, къ сожалѣнію, слогъ его до того неуклюжъ, а иногда до такой непонятности удаляется отъ правилъ словосочиненія, что я по этой причинѣ не рѣшился бы отдать его въ печать, если бы не держался того мнѣнія, что все же эти его несовершенства вознаграждаются его содержаніемъ, которое не безъ достоинства. Кромѣ коекакихъ мѣткихъ, поучительныхъ замѣчаній о лицахъ и обстоятельствахъ и нѣкоторыхъ мѣстъ, являющихся сами собою для сравненія съ такими же въ запискѣ Фоккеродта, я могу утверждать, что, независимо отъ того, это извѣстіе заслуживаетъ вниманія, * какъ подлинное выраженіе дипломатической связи между Россіей и Австріей, такъ еще слабой за 11-ть лѣтъ до заключенія Ништадтскаго мира. Видно тоже изъ самаго Донесенія, что сочинитель его, Отто Плейеръ, велъ дѣла въ Москвѣ еще въ 1696 году уже въ должности Дѣйствительнаго Повѣреннаго Вѣнскаго Двора. По болѣе точнымъ розысканіямъ моего почтеннаго товарища, Г. Профессора Нордена, онъ проживалъ тамъ въ качествѣ значительнаго негоціянта и Австрійскаго подданнаго, по случаю ѣздилъ и въ Петербургъ и употребляемъ былъ своимъ Правительствомъ, какъ политическое лицо, состоящее съ нимъ въ перепискѣ, для извѣщенія его о торговыхъ и государственныхъ происшествіяхъ въ Россіи. Хотя, кажется, ему и не давали дипломатическаго значенія, однако жъ, по порученію Австрійскаго правительства, онъ входилъ иногда въ непосредственные переговоры съ Царскими министрами, между прочимъ объ удобности отправленія въ Россію довѣреннаго Австрійскаго Посла, что, однако жъ, оставалось безъ послѣдствій до 1710 года.

Въ заключеніе я долженъ указать на то, что обнародованіе этихъ обоихъ Донесеній приходится какъ разъ въ такое

---

* Донесеніе Плейера тоже будетъ напечатано въ «Чтеніяхъ».

время, которое особенно призываетъ обновить воспоминанія о Петрѣ 1-мъ и отдать признательную справедливость его безспорно громаднымъ заслугамъ для образованія его народа, по тому что 30-го Мая сего года предстоитъ въ Россіи двухсотлѣтнее празднованіе дня его рожденія.

Петръ 1-й особенно тѣмъ пріобрѣлъ себѣ неотъемлемое право на названіе Великаго, что ему дано было, съ силою исполина и выносливостью богатыря, увлечь наконецъ и свой народъ на тѣ пути безостановочнаго преуспѣванія (прогресса), въ основѣ которыхъ лежитъ общеніе всѣхъ Европейскихъ народо-семействъ. Чѣмъ прочнѣе укореняются, и укоренились, уже благодѣянія его образовательныхъ стремленій, тѣмъ болѣе отрѣшенное отъ предразсудковъ знаніе хода всемірно-историческаго развитія останется на вѣки благодарнымъ этому еще полуневѣжественному исполнителю просвѣщеннаго самовластія за то, что онъ доставилъ своему народу возможность выйти изъ помочей самопроизвольной власти, а просвѣщенія искать тою дорогой, по которой одной только оно можетъ достичь своего настоящаго и истиннаго содержанія—тяжелымъ трудомъ самосознательной, независимой въ побужденіяхъ, свободной воли.

Е. Германъ.

Марбургъ.
Марта 25, 1872 года.

РОССІЯ

ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

I.

Дѣйствительно ли прежніе Русскіе были такъ дики и скотоваты, какъ разславляютъ о нихъ?

Если только хотятъ эти названія дать такимъ людямъ, которымъ или совсѣмъ, или очень мало извѣстны правила вѣжливости и благоприличія, установленныя взаимно другими образованными народами въ Европѣ, также и народнаго права и уваженія, какимъ обязаны другъ къ другу самодержавныя власти; если потомъ эти люди, предубѣжденные слѣпой привязанностію и почтеніемъ къ нравамъ и обычаямъ своего отечества, по тому только и чувствуютъ презрѣніе и отвращеніе ко всему хорошему, полезному и похвальному у иноземныхъ народовъ, что все это иностранныя выдумки, не обладаютъ никакими другими знаніями и искусствами, да и не желаютъ обладать ими, кромѣ такихъ только, которыя имѣютъ осязательное и непосредственное вліяніе и пользу, за то считаютъ пустымъ и глупымъ все остальное, и завершаютъ свое невѣжество вполнѣ неразумнымъ суевѣріемъ: то навѣрное подобное названіе въ минувшемъ столѣтіи не можетъ быть присвоено никому изъ Европейскихъ, да даже немногимъ и изъ Азіятскихъ народовъ съ такою справедливостію, какъ Русскимъ. При всемъ томъ, у Русскихъ не было недостатка въ понятіяхъ о благѣ и злѣ ихъ положенія. У нихъ были свои особенныя правила честности, которыя они натверживали юношеству такимъ же образомъ, какъ бываетъ то и въ Европѣ, и которыхъ соблюденіе, или нарушеніе, приносило взрослымъ Русскимъ также точно честь, или позоръ. Послѣ Китайцевъ, можетъ быть, нѣтъ другого народа подъ солнцемъ, у котораго простой человѣкъ, повстрѣчавшись съ равнымъ себѣ, былъ бы такъ вѣжливъ и говорилъ ему столько любезностей, какъ у Русскихъ, особливо жи-

вущихъ на Украинѣ. Но та была ихъ бѣда, что подобныя правила они должны были взять у старинныхъ своихъ побѣдителей и владыкъ, Татаръ Золотой Орды, у коихъ заимствовали также и всѣ прочія учрежденія, какъ придворныя, такъ правительственныя и военныя. Точно также, какъ этотъ народъ, обыкновенно поставляетъ добро, или зло, совсѣмъ въ другихъ вещахъ, нежели Европеецъ, и его мысли о томъ точно также не сходятся съ Европейскими, какъ ночь со днемъ, то изъ того естественно вышло не другое что, а только усвоеніе Русскими такого образа жизни у Татаръ, какой для иностранцевъ, пріѣзжавшихъ въ Москву, необходимо долженъ былъ казаться варварскимъ и звѣрскимъ; отвращеніе къ нимъ этихъ иностранцевъ не мало усиливали пренебрежительные и надменные пріемы, съ которыми Русскіе часто встрѣчали Посланниковъ иноземныхъ Государей, по неразумной мечтѣ о преимуществахъ своего Царя предъ всѣми другими.

2. Но ужъ навѣрно оскорбили бы этотъ народъ, если бы зашли въ этихъ упрекахъ слишкомъ далеко, и вполнѣ усвоили себѣ описаніе Русскихъ, сдѣланное въ прежнее время однимъ Французомъ, что «Московитъ всего болѣе человѣкъ Платона, безперое животное, которому недостаетъ только чистоплотности и здраваго смысла, что бы быть вполнѣ человѣкомъ». Если же кто сомнѣвается, были ли разумны Русскіе до царствованія Петра I-го тотъ пусть заглянетъ въ ихъ исторію и сообразитъ, что происходило у нихъ въ минувшемъ столѣтіи, какъ послѣ распаденія Русскаго государства на безчисленное множество партій изъ за честолюбія Годунова и Польскихъ происковъ, оно приведено было на край погибели внутренними и внѣшними врагами, когда Поляки овладѣли Москвою, а Шведы Великимъ Новгородомъ, какъ, говорю я, послѣ такихъ огромныхъ несчастій, своими собственными силами и разумными дѣйствіями, безъ чужеземной помощи, не совѣтуясь ни съ какимъ иностраннымъ вождемъ, или министромъ, безъ другихъ военныхъ свѣдѣній, кромѣ своихъ стародавнихъ. Русскіе очистили свое отечество отъ двухъ, такихъ сильныхъ враговъ, снова возстановили свою Монархію и меньше чѣмъ въ 50 лѣтъ, не только взяли назадъ всѣ области, которыми сначала должны были пожертвовать своему спокойствію, до Ингерманландіи и клочка Кареліи, но еще отняли у Поляковъ, кромѣ Смоленска, Кіевъ, Черниговъ и Сѣверію, даже принудили Оттоманскую Порту, бывшую въ то время на самой вершинѣ могущества и величія своего, оставить имъ Козаковъ со всей Украйною. Все это сдѣлали они подъ

управленіемъ такихъ Государей, которые не отличались ни особенной храбростью, ни умственнымъ превосходствомъ, да къ тому же еще были изъ такого новаго рода, что первый Царь ихъ, Михаилъ ужъ вѣрно не могъ бы доказать своихъ правъ ни въ одномъ Нѣмецкомъ учрежденіи.

Кто, говорю, сообразитъ все это, тотъ тотчасъ будетъ сознаться что простоватые неразумные люди никогда не могли задумать такихъ великихъ предпріятій, а тѣмъ менѣе ихъ исполнить.

3. А если кто не хочетъ утруждать себя справкою въ исторіи, тотъ пусть возьметъ простаго Русскаго горожанина, или крестьянина, на которыхъ никогда не простирались заботы Петра I-го объ образованіи его подданныхъ, да и попытаетъ, далеко ли простираются его умственныя и нравственныя силы.

При этомъ изслѣдованіи вскорѣ окажется, что Русскій вообще во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ только не стѣсняетъ его предразсудокъ его отечества или вѣроисповѣданія, владѣетъ очень здравымъ природнымъ умомъ и яснымъ сужденіемъ, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, у него необыкновенная способность понимать что бы то ни было, большая сноровка находить приличныя средства для своей цѣли и пользоваться въ свою выгоду выпадающимъ ему случаемъ, и что большинство между ними одарено достаточнымъ природнымъ краснорѣчіемъ, умѣніемъ хорошо обдѣлывать свои дѣла и разсудительно выбирать, что полезно для нихъ въ то время, да еще все это въ гораздо большей степени, чѣмъ обыкновенно встрѣчается въ такихъ же простолюдинахъ Германіи, или въ другой какой странѣ. Но кто пожелаетъ взяться за такое изслѣдованіе и изъ того составить для себя понятіе о даровитости Русскаго человѣка, тому надобно напередъ отбросить совсѣмъ всѣ свои предубѣжденія и смотрѣть на вещи, какъ онѣ есть въ природѣ, а не брать мѣриломъ своихъ сужденій нравы и обычаи, установившіеся въ его отечествѣ. Потомъ ему надобно знать и языкъ Русскій и имѣть дѣло, по крайней мѣрѣ, обращеніе съ ними. Потому что можно положить навѣрное, что Русскій простаго званія во всѣхъ своихъ дѣлахъ съ иноземцами имѣетъ въ виду одну только цѣль — свою выгоду, и не даетъ заходить въ свою голову никакой другой мысли, кромѣ той, какъ бы дать имъ выгодное [illegible] о самомъ себѣ. Отъ того-то онъ и является на глаза къ [illegible] наружностью съ совершенно простоватымъ, [illegible] этимъ притворнымъ простодушіемъ старается влѣзть къ нимъ въ самую душу и мастерски умѣетъ поль-

[польз]оваться самой малѣйшей слабой стороной, какую выставятъ ему. А такъ какъ вообще не слишкомъ бываютъ осторожны съ такимъ человѣкомъ, у котораго предполагаютъ немного ума, то обыкновенно выходитъ въ подобныхъ случаяхъ, что иностранецъ остается въ накладѣ.

Это съ большимъ вредомъ чувствовали многіе изъ иноземцевъ, особливо нанимавшіеся въ Русскую службу: сверхъ всякихъ своихъ ожиданій, они видѣли, что ихъ подчиненные, смотрѣвшіе простячками, такъ провели ихъ, что сами они не въ силахъ себя выручить, и должны обращаться къ нимъ же съ просьбами, и позволить имъ руководить собою. По той же причинѣ случилось, что многіе иноземцы, ѣздившіе въ Россію и судившіе о Русскихъ поверхностно, въ такихъ дурныхъ чертахъ изображали ихъ разсудокъ; за то другіе, никогда не видавшіе Россіи и изучавшіе Русскихъ только по ихъ поступкамъ и переговорамъ, какъ, напримѣръ, Пуфендорфъ въ Жизни Карла Густава, и другіе, сколько они ни жалуются на ихъ ложь и плутовство, однако жъ не отказываютъ въ похвалѣ, слѣдующей ихъ разсудку и остроумію.

II.

Какія полезныя главныя перемѣны предпринималъ Петръ I-й относительно вѣроисповѣданія?

Въ основѣ вѣроисповѣданія, а именно въ церковныхъ догматахъ, Петръ I-й не сдѣлалъ ни малѣйшаго измѣненія во все свое царствованіе, напротивъ еще всегда оказывалъ особенное усердіе къ сохраненію чистоты вѣроисповѣднаго ученія и старался, такъ называемыхъ, раскольниковъ или еретиковъ (schismaticos), отлученныхъ отъ Церкви въ правленіе его отца, возвратить въ ея нѣдра обложеніемъ чрезвычайною податью, необыкновенною барщинною работою, позорнымъ отличіемъ въ одеждѣ и другими подобными кроткими понудительными мѣрами, даже велѣлъ сожечь живыми нѣкоторыхъ ихъ учителей.

2. Правда, что въ его время въ Россіи стали употреблять въ ученіи о причастіи слово «пресуществленіе» (Transsubstantion) вмѣсто слова «преложеніе» (Transmutation), которымъ прежде пользовалась въ этомъ случаѣ Русская Церковь. Въ напечатанномъ, по его приказанію, Катихизисѣ также нѣсколько смягчено ученіе о почитаніи иконъ, получившемъ было [illegible], холоднаго привѣтствія ихъ. Но первое, незамѣтно для самихъ

сей вѣры Русскіе Попы, которые если и знаютъ что нибудь, то научились въ Малороссійскихъ Польскихъ Школахъ, и по тому и много удержали изъ тамошнихъ понятій и [illegible] то, такъ какъ Греческая Церковь въ [illegible] совершенно согласна съ Римскою на счетъ этой статьи [illegible] ученіи объ [illegible] просто [illegible] Но которую [illegible] Архіепископъ, и Предстатель которой, онъ охотно устранилъ бы совсѣмъ изъ [illegible], не осмѣливаясь, впрочемъ, [illegible] Вѣры безъ Собора, который [illegible] постановить ее. На Греческое духовенство [illegible] хотѣли [illegible] того, что по кончинѣ Петра I-го [illegible] и признано неизмѣннымъ.

3. Вообще говоря, ученіе Русской Церкви вполнѣ согласно во всѣхъ членахъ вѣры съ тѣмъ, которое было въ общемъ ходу въ Россіи до Петра I-го, такъ же какъ съ догматами Греческой Церкви еще до сихъ [illegible] вся Русская Церковь признаетъ книгою Символа Вѣры Исповѣданіе Православной Каѳолической Церкви, сочиненное въ прошломъ столѣтіи нѣсколькими Греческими духовными въ Молдавіи, по соглашенію съ нѣкоторыми Русскими духовными и потомъ напечатанное на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ.*

4. Но что касается Іерархіи и благочинія Русской Церкви, Петръ I-й заблагоразсудилъ сдѣлать существенныя перемѣны и большею частію привелъ ихъ въ исполненіе при жизни. Самою главною и важною точкою всѣхъ другихъ было уничтоженіе Патріаршества въ Москвѣ и объявленіе Петромъ I-мъ себя верховнымъ Епископомъ или главою своей Церкви.

5. А такъ какъ Константинопольскіе проповѣдники Христіанской Вѣры ввели сію Вѣру въ Россію, то она сначала и подчинена была тамошнему Патріарху во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ до половины XVI-го столѣтія. Митрополитъ всей Россіи, который сначала имѣлъ свое мѣстопребываніе въ Кіевѣ, а потомъ въ Москвѣ, и которому подчинены были всѣ Русскіе Епископы, иногда избирался этими по-

* Все неправильно. Сочинитель хотѣлъ сказать объ извѣстномъ твореніи Кіевскаго Митрополита Петра Могилы «Православное Исповѣданіе», разсмотрѣнномъ предварительно на Соборѣ въ Молдавскомъ городѣ Яссахъ, 1643 года, а въ 1643 вновь разсмотрѣнномъ и одобренномъ уже всѣми четырьмя Восточными Патріархами и прочими Іерархами, какъ истинное и правое ученіе Вселенской Церкви. Подробнѣе о семъ см. въ жизни Петра Могилы въ Словарѣ историческомъ о писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви, соч. Митрополита Евгенія, СПб. 1827, томъ 2, стр. 156—164. О. Б.

слѣдними, а иногда назначался Великими Князьями и Царями, но всегда долженъ былъ получать утвержденіе отъ Констонтинопольскаго Патріарха. Къ этому же духовному лицу поступали всѣ обжалованія (appellationes) во всѣхъ духовныхъ спорахъ: къ нему же относились и Цари не только въ дѣлахъ совѣсти, но и когда какой ни будь пронырливый и кичливый Епископъ начиналъ поднимать голову передъ ними, или когда чего ни будь требовали у духовенства, а оно не имѣло охоты на то. А какъ Цари умѣли подкрѣплять свою просьбу значительными подарками, то рѣдко и получали отказъ у жадныхъ, терпѣвшихъ нужду, Патріарховъ, особливо послѣ того, какъ Турки овладѣли Константинополемъ и отняли у Патріарха всякое значеніе, да еще ввели въ обыкновеніе продавать этотъ санъ тому, кто больше дастъ за него.

6. На сколько Русскіе Государи находили свои расчеты при такомъ образѣ дѣйствій, на столько же невыгодно было для духовенства уваженіе къ такому главѣ, который не имѣлъ ни воли ни силы, защищать ихъ отъ Государя, да еще при всякомъ случаѣ и выдавалъ ихъ ему. Это заставило духовныхъ подумать о средствахъ, какъ бы избавиться отъ этого чужеземнаго бича и добыть себѣ верховнаго вождя въ своемъ отечествѣ, имѣющаго общія съ ними выгоды и по собственнымъ дѣламъ принужденнаго дѣйствовать за одно съ ними противъ Государя. Они дѣлали для того разныя попытки еще во времена Ивана Васильевича II-го, которому историки дають имя Грознаго, хоть и не такъ основательно, какъ обыкновенно думаютъ. Но этотъ былъ слишкомъ прозорливъ, чтобы не распознать таившагося пронырства. Отъ того и всѣ ихъ старанія были напрасны при его жизни. За то нашли они благопріятное время, когда взошелъ на Русскій престолъ сынъ его, Ѳедоръ Ивановичъ. Онъ не имѣлъ ни способности, ни охоты къ правленію. Его лучшее удовольствіе было лазить по колокольнямъ да звонить въ колокола, а правительственныя заботы возложилъ онъ на своего перваго Министра, Бориса Годунова. При такомъ слабомъ Государѣ духовенству не трудно было получить все, чего только оно хотѣло, да и первый Министръ съ удовольствіемъ взялся за случай привязать къ себѣ это сильное сословіе, которое могло когда ни будь пособить ему, а также много и повредить въ исполненіи его властилюбивыхъ замысловъ, уже въ то время бывшихъ у него на умѣ. Такъ и выписали изъ Греціи двоихъ отставныхъ Восточныхъ Патріарховъ, а такихъ не одинъ почти во всякое время бродилъ по Турціи и по своему неисправимому характеру оказывался до

неприличія расположеннымъ поддерживать всякія смуты; созвали собраніе Епископовъ, которому дали названіе Собора, поставили тутъ 5-мъ Патріархомъ Русскаго Митрополита и объявили его независимымъ отъ Константинопольскаго, котораго согласіе наконецъ легко получили за деньги.

7. Теперь Годуновъ сколько ни давалъ воли духовенству, но тѣмъ не менѣе употреблялъ всю осторожность, чтобы не нарушить правъ Царскаго вѣнца, который онъ думалъ самъ нѣкогда надѣть и умѣлъ такъ уладить дѣло, что на Соборѣ постановили: при будущемъ упраздненіи Патріаршаго престола духовенству назначать въ Патріархи двухъ (трехъ) соискателей, но Государь воленъ выбрать изъ нихъ, кого ему угодно, даже и всѣхъ троихъ отвергнуть, и распорядиться новымъ избраніемъ. Какъ только умеръ I-й Патріархъ, Іовъ, Годуновъ такъ устроилъ, что этотъ санъ получилъ человѣкъ простоватый, по имени Гермогенъ, не имѣвшій другихъ заслугъ, кромѣ рѣшительной преданности Годунову. Духовенство, въ радости, что дѣло пошло такъ далеко, не особенно противилось тому, надѣясь со временемъ найти случаи къ дальнѣйшему расширенію своихъ преимуществъ и къ совершенному устраненію неосвященныхъ мірскихъ рукъ отъ выбора своего верховнаго Первосвященника.

8. Черезъ нѣсколько лѣтъ для духовенства по видимому, настала благопріятная минута, когда, по утишеніи смутъ, поднятыхъ въ Россіи Лжедимитріями и Поляками, избранъ былъ сынъ Епископа Ростовскаго, Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, въ Цари, а Епископъ Филаретъ въ Патріархи. Эта духовная особа, при многихъ другихъ великихъ качествахъ обладавшая въ то же время неограниченнымъ властолюбіемъ, съумѣла такъ воспользоваться отеческою властію надъ сыномъ, что во всемъ Царствѣ правила неограниченно всѣмъ и не оставляла ничего для управленія молодому Царю, кромѣ одного только имени. Такъ же, какъ и сынъ, Филаретъ носилъ титулъ «Великаго Государя,» съ тою незначительной разницей, которую по Нѣмецки совсѣмъ нельзя и выразить, а по Французски она по нуждѣ можетъ быть выражена словами «Grand Seigneur, Великій Государь,» и «Grand Sieur, Великій Господинъ.» У него были свои Бояре или Государственные Министры и всѣ другіе придворные служители, какіе обыкновенно бываютъ при Царскомъ Дворѣ, онъ даже отправлялъ отъ своего имени Посланниковъ къ Польской Республикѣ и Константинопольскому Патріарху.

У него былъ свой особенный отъ Царскаго церемоніалъ, въ которомъ до самой мелочи было условлено какъ Царю принимать Патріарха при его посѣщеніяхъ. Судебную власть свою распространялъ онъ неограниченно и безъ обжалованія на все, что когда бы то ни было признавало подсуднымъ себѣ Христіанское духовенство. Даже въ Государственномъ Совѣтѣ его голосъ былъ первый и самый важный, и обыкновенно устранялъ всѣ другіе, такъ что при его жизни безъ его согласія нельзя было рѣшить окончательно ни о войнѣ и мирѣ, ни о другихъ общественныхъ дѣлахъ. Вообще онъ присвоивалъ себѣ всю власть и преимущества, на какія когда либо заявлялъ требованія самый честолюбивый Папа въ иноземной странѣ.

9. Совсѣмъ тѣмъ онъ понималъ, что Царь его сынъ, по тому съ него и довольно было обезпечить однажды пріобрѣтенную власть на время своей жизни; однако жъ онъ тщательно остерегался растерзать ту связь, которою привязалъ Годуновъ Патріарха къ милости Царя, или подавать своему преемнику случаи къ освобожденію себя отъ подчиненности его потомкамъ. Но наконецъ Царь Михаилъ отъ всего сердца наскучилъ тѣмъ игомъ, подъ которымъ находился, и не очень то горевалъ, когда закрылъ глаза старый Патріархъ, съ досады и огорченія на плохой успѣхъ затѣяннаго имъ предпріятія на Смоленскъ. Какъ пишетъ Русская лѣтопись, Царь выбралъ ему въ преемники дряхлаго и простоватаго Шушина, по имени Іоасафа, а по кончинѣ его возложилъ этотъ санъ на человѣка съ такими же достоинствами, Іосифа: оба они соглашались на все, что считалъ за благо Царь.

10. Но когда послѣдній умеръ, во время малолѣтства Царя Алексѣя Михайловича, духовенство нашло хитраго и предпріимчиваго мужа, съ высокимъ и гордымъ духомъ для возведенія на Патріаршій престолъ. Этотъ старался привести величіе своего сана опять въ то положеніе, какъ было во время Патріарха Филарета, объявилъ притязанія на всѣ преимущества, какія имѣлъ тотъ, и тѣснилъ иностранцевъ, которыхъ начиналъ слушаться Царь, присвоилъ себѣ неограниченную власть во всѣхъ духовныхъ и многихъ гражданскихъ дѣлахъ, и получилъ уже такъ много значенія и довѣрія въ народѣ, что Царь не осмѣлился низложить его своею властію, а созвалъ для этой цѣли Соборъ въ Москвѣ, и изъ боязни, чтобы его духовенство не стало пособлять скорѣе своему церковному пастырю, чѣмъ соблюдать выгоды своего Государя, онъ долженъ былъ съ большими расходами выписать въ Москву какихъ-то низложенныхъ Восточныхъ Патріарховъ. Эти Патріархи были совершенно такого же разбора,

акъ и ихъ предшественники, давшіе согласіе на Патріаршество въ Россіи: они не хотѣли остаться непризнательными къ тѣмъ огромнымъ деньгамъ, какія Царь издержалъ на нихъ, и довели своею властію это дѣло до того, что Патріархъ, по предъявленіи Собору обвинительныхъ статей противъ него, былъ лишенъ сана и заключенъ въ монастырь не подалеку отъ Москвы.

11. Потомъ Царь Алексѣй возвелъ на Патріаршій престолъ одного простоватаго старичка, отъ котораго не могъ опасаться никакого безпокойства: онъ, какъ и всѣ его преемники, держался этого правила постоянно, при всякомъ упраздненіи Патріаршаго престола. Отъ того-то и вышло, что послѣдующіе Патріархи хотя и пользовались наружною почестью и уваженіемъ, также очень значительными доходами, но въ политическихъ дѣлахъ почти совсѣмъ не выдвигались впередъ, оставались въ страдательномъ положеніи и вполнѣ подчинялись волѣ своихъ Государей.

12. Такъ послѣдній Патріархъ Адріанъ, умершій въ 1702 году, смотрѣлъ совершенно спокойно, какъ Петръ I-й сажалъ въ монастырь сестру Софью, какъ приказывалъ казнить жестокими муками многихъ Священниковъ и монаховъ, сдѣлавшихся участниками въ ея происках, или, по крайней мѣрѣ, очень свободно разсуждавшихъ объ его поведеніи, какъ бралъ колокола съ церквей, для возобновленія потерянной при Нарвѣ артиллеріи, удостоивалъ дружескаго обхожденія и довѣрія еретиковъ, по постамъ явно ѣлъ мясо, безбоязненно нарушалъ и другіе Церковные уставы; какъ стригъ бороды Русскимъ, заставлялъ ихъ носить Французское платье и вводилъ безчисленное множество другихъ обычаевъ, которые были ужасомъ для Русскихъ, особливо для духовенства.

13. Не смотря на то, что Русскіе Цари, благодаря долгому упражненію, уже научились искуству такъ сдерживать Патріаршескую власть, что она не могла причинить никакого ущерба Государевой, Петръ I-й, во избѣжаніе разныхъ случаевъ, считалъ гораздо вѣрнѣе и выгоднѣе для своихъ намѣреній уничтожить совсѣмъ этотъ санъ и такъ направить духовенство, чтобы оно никого не признавало своимъ верховнымъ Епископомъ, кромѣ своего Государя. Выгоды, которыя вышли бы тогда для него, были такъ ясны, что ему нечего было колебаться долго. И такъ это рѣшено скоро. Затрудненіе состояло лишь въ томъ, какъ начать дѣло. Духовные приступали къ нему всѣми силами, все просили занять Патріаршій престолъ и дѣлали ему страшное описаніе

несчастія, могущаго произоти въ странѣ отъ мѣшкотности въ этомъ дѣлѣ. Петръ, хоть и замѣчалъ, что опасность не такъ еще велика, и что духовенство придаетъ излишнюю важность этому дѣлу, однако жь не зналъ, какъ отвязаться, и жадно искалъ человѣка, который вывелъ бы его изъ затрудненія и принялъ на себя управленіе духовными дѣлами.

14. Не задолго передъ тѣмъ одинъ Русскій изъ простого званія, Талицкій, изучившій въ Москвѣ книгопечатаніе, тайно завелъ въ деревнѣ печатню и обнародовалъ книжечку, въ которой доказывалъ, что Петръ — Антихристъ, по тому что стриженіемъ бородъ позоритъ образъ Божій, приказываетъ рѣзать и распластывать людей по ихъ смерти, попираетъ Церковные уставы, и другія, какія только есть, вводитъ нелѣпости. Талицкаго скоро открыли и, въ награду за его трудъ, сжили съ бѣла свѣта. А твореніе его взялся опровергнуть одинъ монахъ, Львовскій уроженецъ, по имени Стефанъ Яворскій, не задолго передъ тѣмъ пришедшій въ Россію поискать себѣ счастья. Трудъ его, правда, вышелъ такъ плохъ, что онъ сталъ бы посмѣшищемъ для всей Европы. Одно изъ самыхъ главныхъ доказательствъ, по чему Петръ не Антихристъ, выводилось изъ того, что Антихристово число 666 ни какой кабалой нельзя было составить изъ имени Петра.

Но въ странѣ слѣпыхъ и кривой — Царь: это произведеніе такъ понравилось Петру I-му, что онъ велѣлъ распространить его посредствомъ печати, а Яворскаго назначилъ Рязанскимъ Епископомъ. А такъ какъ Яворскій сверхъ того имѣлъ свободный даръ слова, въ состояніи былъ написать проповѣдь на Езуитскій ладъ, при томъ умѣлъ и поддѣлываться, заявляя притворно слѣпое повиновеніе всѣмъ приказаніямъ Петра, то этотъ и подумалъ, что нашелъ въ немъ не только способнаго человѣка, но и такое орудіе, которое безъ противорѣчія позволитъ себя употребить для исполненія его намѣреній, и въ такой увѣренности объявилъ его Екзархомъ или Намѣстникомъ Патріаршества.

15. Однако жь Петръ скоро замѣтилъ, какъ обманулся онъ въ этомъ человѣкѣ. Да и дѣйствительно ученость его простиралась не дальше того, какъ обыкновенно доходитъ она въ Папистскихъ монастыряхъ въ Польшѣ. Но за то въ Езуитскихъ училищахъ онъ такъ крѣпко вбилъ себѣ въ голову Папистскія правила о преимуществахъ духовенства и его независимости, что всего меньше могъ помочь Петру въ исполненіи его намѣреній, которыя совершенно противоположны были выше сказаннымъ правиламъ. На самомъ дѣлѣ онъ не

прямо, но сильно, перечилъ его намѣреніямъ, особенно касательно намѣренія убавить лишняго богатства у церквей и возвратить духовныхъ къ умѣренности, требуемой ихъ званіемъ, такъ что пока онъ былъ живъ, это дѣло не состоялось; однако жь поступалъ при томъ такъ осторожно, что нельзя было сдѣлать ему никакого упрека въ этомъ случаѣ. Не смотря, что этотъ образъ его дѣйствій для Петра I-го не остался тайной, Царь все таки давалъ ему это почувствовать тѣмъ только, что холоднѣе прежняго обходился съ нимъ: эту необычайную мягкость нельзя приписать ничему другому, кромѣ нежеланія Петра обнаруживать преждевременно свои намѣренія немилостью къ Яворскому, въ отраду и утѣшеніе старинньмъ Православнымъ Русскимъ сердцамъ: онъ оставилъ его на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока не пришелъ въ совершенную зрѣлость новый порядокъ церковнаго управленія, надъ которымъ онъ между тѣмъ трудился съ Прокоповичемъ.

16. Этотъ человѣкъ, умершій въ прошломъ году въ Петербургѣ Архіепископомъ Новгородскимъ, проживалъ въ монашескомъ званіи въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ, когда Петръ посѣтилъ эту обитель послѣ Полтавской битвы.

Въ молодости онъ обучался не только въ Польскихъ училищахъ но и въ Римѣ, да и совсѣмъ другимъ образомъ, нежели какъ обыкновенно проходятъ свое ученіе его земляки: при его честномъ и прямодушномъ нравѣ, а также остромъ и живомъ умѣ, тѣ благочестивые обманы (piae fraudes), которые онъ замѣтилъ въ Италіи, внушили ему такой ужасъ къ Папству, что онъ не могъ о немъ говорить безъ душевнаго волненія, чему, можетъ быть, пособило также и чтеніе Протестантскихъ книгъ, которыя онъ ставилъ очень высоко и не задумывался отдавать имъ предпочтеніе предъ большинствомъ его Церковныхъ Отцовъ. *

Кромѣ того онъ отличался такими добродѣтелями, которыя обыкновенно тоже не составляютъ общей принадлежности духовенства: чрезвычайною скромностью, такъ что его надобно было силой тащить во всѣ почетныя, занимаемыя имъ мало по малу, должности, совершеннымъ безкорыстіемъ и пылкимъ желаніемъ содѣйствовать благу отечества, даже и на счетъ выгодъ духовенства. Петръ тѣмъ еще больше привязался къ этому монаху, что встрѣтилъ у

* Это говоритъ Протестантъ. О. Б.

него совершенно тѣ же мнѣнія о порядкѣ церковнаго управленія, какія самъ онъ старался распространить въ своемъ Царствѣ, и нашелъ въ немъ волю и готовность честно помогать ему въ томъ. Но такъ какъ Шведская война была еще въ полномъ разгарѣ и было бы не во время начинать такое щекотливое дѣло, то Петръ I-й не хотѣлъ поднимать шума, оставилъ Прокоповича въ Кіевѣ и довольствовался тѣмъ, что велъ съ нимъ постоянную переписку объ этомъ дѣлѣ Когда же онъ окончилъ походъ въ Поморье, сдѣлалъ путешествіе во Францію, увидѣлъ отреченіе своего Царевича и, благодаря тому, нѣсколько поуспокоился, тогда призвалъ и Прокоповича въ Петербургъ, подъ предлогомъ устройства училищъ въ монастырѣ Святаго Александра. Онъ назначилъ его Игуменомъ этой обители. * и условился съ нимъ о новомъ образѣ управленія, который хотѣлось ему ввести для своего духовенства.

17. Для приготовленія къ этому умовъ народа издано въ свѣтъ, сочиненное Прокоповичемъ, небольшое разсужденіе подъ названіемъ: «Первосвященникъ,» ** въ которомъ съ такою же большою ученостью, какъ и основательностью, доказывалось, что первые Христіанскіе Императоры постоянно удерживали за собою Первосвященническій санъ, носимый ихъ языческими предшественниками, пока, наконецъ, Римскіе Папы нашли способъ выманить его у нихъ вмѣстѣ съ соединенными съ нимъ преимуществами и присвоить себѣ; при этомъ въ то же время внушалось, что въ Христіанскомъ Государствѣ главный надзоръ за духовными дѣлами не можетъ принадлежать никому другому, кромѣ Государя.

18. Вскорѣ потомъ Петръ I-й объявилъ, что на будущее время санъ и титулъ Патріарха, какъ слишкомъ заносчивое и никакому подданному неприличное достоинство въ Россіи, совершенно отмѣняется, а духовныя дѣла впередъ будутъ подъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ Правительствующаго Синода, состоящаго изъ одного Президента, двоихъ Вице-Президентовъ и нѣсколькихъ Совѣтниковъ и Засѣдателей, подъ верховнымъ надзоромъ Государя.

---

* Игуменомъ онъ сдѣланъ еще въ 1711 году Кіевобратскаго монастыря. О. Б.

** «Розыскъ историческій, коихъ ради винъ, въ каковомъ разумѣ были и нарицалися Императоры Римскіи Понтифексами, а въ Законѣ Христіанстѣмъ Государи могутъ ли нарещись Епископы и Архіереи, и въ какомъ разумѣ?» Спб. 1721 г. О. Б.

Какъ скоро составился этотъ Синодъ, ему былъ присланъ на разсмотрѣніе Духовный Регламентъ *** и по имянному повелѣнію одобренъ и отданъ въ печать, не смотря на Яворскаго (который объявленъ былъ Президентомъ, но въ первомъ же году и умеръ), дѣлавшаго много возраженій противъ него. *

19. Въ этомъ Регламентѣ вполнѣ утверждено ученіе о зависимости духовенства отъ Правительства страны, уничтожены всѣ церковныя льготы и преимущества, сдѣланы разныя полезныя постановленія для монастырской жизни, запрещено много суевѣрныхъ вѣроисповѣдныхъ обрядовъ, разобраны нѣкоторыя сомнѣнія относительно проклятія и церковнаго повиновенія, тайна частной исповѣди (in specie sigillum confessionis) ограничена такъ, что духовникъ не можетъ молчать о заговорахъ противъ Государя, мятежахъ и другихъ государственныхъ преступленіяхъ, если такія будутъ открыты ему на исповѣди, а долженъ доносить о нихъ, подъ страхомъ наказанія за государственную измѣну.

Это сочиненіе, конечно, мастерское произведеніе въ своемъ родѣ, заслуживаетъ прочтенія съ начала до конца и заключаетъ въ себѣ всѣ перемѣны, сдѣланныя Петромъ І-мъ относительно церковнаго благочинія. Оно было напечатано въ Германіи, по чему и ненужно будетъ въ подробности передавать его содержаніе. Для образца я приведу только постановленіе о монастыряхъ. **

20. Сначала, между многими другими правилами, клонящимися къ сохраненію добраго порядка и приличія въ церквахъ, въ особенности предлагается монастырямъ, чтобы они отправляли Богослуженіе съ должнымъ благочестіемъ и благоприличіемъ, для чего въ каждомъ монастырѣ должно находиться, по крайней мѣрѣ, 30 монаховъ, а гдѣ нѣтъ такого числа ихъ, и, стало быть, эта конечная цѣль не можетъ быть достигнута, монастырь должно обратить въ приходскую церковь и училище, монаховъ, жившихъ въ немъ до того времени, развести по другимъ монастырямъ, которымъ недостаетъ требуемаго числа ихъ. Но за тѣмъ, всѣмъ Игуменамъ и На-

---

* 1719 года. Спб. 1721. О. Б.

** 1721 года. О. Б.

*** Это поручено было Петромъ І-мъ сочинить только въ 1722 г., какъ прибавленіе къ Духовному Регламенту подъ названіемъ: «Прибавленіе о духовномъ причтѣ и монахахъ.» О. Б.

стоятелямъ монастырей внушается, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, не принимать въ монастырское званіе безъ особеннаго Указа ни одного дворянина, ни кого либо служащаго въ государственной службѣ, ни приказнаго писца, ни безграмотнаго, ни несовершеннолѣтняго, никакого мѣщанина, ни крестьянина. Такъ какъ въ этотъ списокъ входятъ всѣ Русскіе подданные какого бы то ни было званія, и, слѣдовательно, никому не дозволяется итти въ монастырь, кромѣ тѣхъ вдовыхъ Священниковъ, которые, по уставу Греческой Церкви, не могутъ больше продолжать свою должность, монастыри же, въ которыхъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, 30 монаховъ, должны быть закрыты, то, въ случаѣ точнаго соблюденія такого постановленія, число монастырей въ Россіи, въ продолженія 30 лѣтъ, естественно уменьшилось бы до того, что во всѣй этой странѣ не осталось бы болѣе 10 такихъ, которыхъ считалось бы полезнымъ сохранить изъ особенныхъ видовъ. Но, по кончинѣ Петра І-го, исполненію этого предначертанія не дали дальнѣйшаго хода и не заботились о немъ, какъ и о многихъ другихъ, введенныхъ имъ полезныхъ учрежденіяхъ въ духовныхъ дѣлахъ.

21. Въ слѣдъ за введеніемъ этого новаго образа духовнаго управленія и связанныхъ съ нимъ распоряженій, Петръ І-й ни о чемъ не прилагалъ столько стараній, какъ о томъ, чтобы вывести свое духовенство изъ прежняго невежества. Въ началѣ его царствованія духовенство было гораздо грубѣе, чѣмъ оно было въ Европѣ въ самыя темныя столѣтія Папской власти. Проповѣдывать было у него рѣшительно не въ обычаѣ. Кто могъ читать и писать, да умѣлъ точно соблюдать церковные обряды, тотъ имѣлъ всѣ нужныя требованія не только для Священника, но даже и для Архіерея. Да если еще при томъ онъ составилъ себѣ извѣстность строгой жизнью а отъ природы награжденъ былъ окладистою бородой, то слылъ за отличное духовное лицо.

22. Между Украинскимъ духовенствомъ коегдѣ встрѣчались еще нѣкоторые, имѣвшіе наружность учености. По тому что въ то время, когда Поляки завладѣли этою областью, жители ея завели въ разныхъ монастыряхъ Латинскія училища, а въ Кіевѣ и Черниговѣ— Академіи, * гдѣ учили Богословію и Философіи, впрочемъ, только на Польскій ладъ. Но какъ мелко плавали въ наукахъ эти господа, мож-

* Въ Черниговѣ никогда не было никакой Академіи. О. Б.

но заключить изъ слѣдующаго сужденія, которымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ моемъ присутствіи возразилъ какому-то Русскому Князю Игуменъ одного изъ знатнѣйшихъ монастырей въ Украйнѣ относительно грѣховности куренія табаку. По случаю проступковъ нѣкоторыхъ монаховъ упомянутаго монастыря, Князь утверждалъ, что лучше бы разрѣшили монахамъ курить табакъ: это служило бы для нихъ развлеченіемъ и не туманило головы, нежели разрѣшать пиво, водку и другіе крѣпкіе напитки, которые доводятъ ихъ до разныхъ пороковъ и соблазновъ. Игуменъ отвѣчалъ, что это было бы очень хорошее дѣло, если бы только куреніе табаку положительно не запрещалось словомъ Божіимъ, такъ какъ въ Библіи сказано, что входящее въ уста не скверни́тъ человѣка, а выходящее устами оскверняетъ его. Но, вѣдь, всѣ крѣпкіе напитки входятъ въ ротъ, а табачный дымъ выходитъ.

23. Совсѣмъ тѣмъ, эти Украинскіе духовные были одни только, которыми могъ пользоваться Петръ I-й для распространенія большой учености въ своемъ духовенствѣ. А если бъ захотѣлъ онъ употребить для того приверженцевъ иноземной Вѣры, то далъ бы только еще новую пищу подозрѣнію, какое и безъ того уже имѣли на него ревнители стариннаго Православія, и возбудилъ бы, можетъ быть, опасныя волненія въ народѣ, но все же не достигъ бы тѣмъ своей послѣдней цѣли. И такъ при назначеніи Намѣстникомъ Патріаршества выше помянутаго Стефана Яворскаго, онъ поручилъ ему между прочимъ заводить училища, гдѣ бы могли учиться необходимымъ наукамъ люди, посвящавшіе себя духовному званію; а чтобы ихъ еще больше поощрить къ тому, учредилъ капиталъ, изъ котораго каждому учащемуся должно было выдавать отъ 3 до 4 копѣекъ ежедневно (около 1-го гроша, или 16-ти пфенниговъ), соразмѣрно его успѣхамъ.

24. Яворскій и учредилъ немедленно Богословскую и Философскую Академіи въ Спасскомъ монастырѣ въ Москвѣ, ввѣрилъ управленіе Игумну того монастыря, Лопатинскому, * человѣку хотя и не безъ способностей, но тайному Папписту, и выписалъ изъ Украйны нѣкоторыхъ монаховъ, которые должны были обучать въ Академіи въ качествѣ Профессоровъ. Но какъ эти люди сами не знали ничего больше, кромѣ того, чего насмотрѣлись и понабрались у Езуитовъ въ Польшѣ, то изо всего этого дѣла и не вышло ничего лучшаго,

* Съ 1706 по 1722. О. Б.

кромѣ Езуитскаго училища. Философскій и Богословскій курсы, читанные Профессорами, слово въ слово были списаны у Римскихъ Докторовъ и напичканы ссылками на Вѣскеца, Суареца, Эскобара, Санхеца, Овіедо и другихъ, такихъ же темныхъ схоластиковъ, изъ которыхъ ученики ихъ такъ мало могли получить зрѣлой учености, что Петръ І-й въ большой толпѣ обучавшихся въ этой Академіи не нашелъ ни одного, кого бы можно было возвести въ духовный санъ.

25. Лишивъ вскорѣ за тѣмъ своей довѣренности въ духовныхъ дѣлахъ Яворскаго, и обративъ ее на Прокоповича, Петръ І-й поручилъ ему между прочимъ и улучшеніе учебной части въ Россіи. Этотъ разсудительный человѣкъ взялся потомъ за дѣло совсѣмъ съ другого конца, и полагая, что прежде, чѣмъ думать объ учрежденіи высшихъ училищъ, сначала надобно достать хорошихъ учителей. Въ этихъ видахъ онъ отправилъ въ Нѣмецкія Академіи нѣсколькихъ Русскихъ, положившихъ уже научныя основанія въ его домашнемъ училищѣ и посвящавшихъ себя духовному званію, для упражненія въ тамошнемъ способѣ ученія и въ наукахъ, чтобы послѣ того въ высшихъ, которыя будутъ учреждены въ Россіи, они могли сообщить своимъ слушателямъ что ни будь поважнѣе Польской схоластической болтовни. Межъ тѣмъ для подготовки имъ способныхъ учениковъ къ ихъ возвращенію, онъ завелъ въ своемъ домѣ, также и коегдѣ въ монастыряхъ Новогородской Епархіи, низшія училища, гдѣ множество молодыхъ людей обучалось языкамъ, началамъ Философіи и другимъ полезнымъ наукамъ, и не усомнился пользоваться для того Протестанскими студентами въ качествѣ учителей. Но смерть Петра І-го подорвала его доброе предпріятіе: старое Русское, полупапистское духовенство, которому въ послѣдствіи, а особливо во время Петра ІІ-го, давали большую потачку, мѣшало ему всѣми силами. Молодые люди, посланные имъ въ Германію, либо совсѣмъ не вернулись назадъ, либо не принесли тѣхъ способностей, какихъ онъ ожидалъ отъ нихъ, такъ что онъ никогда не могъ достичь своей главной цѣли. Совсѣмъ тѣмъ его училища имѣли ту пользу, что доставили учрежденной потомъ Академіи Наукъ разныхъ способныхъ лицъ, не и эти лица, подвинувшись нѣсколько дальше въ ученіи, не захотѣли посвящать себя духовному званію, а искали себѣ счастія въ гражданскихъ должностяхъ.

26. Впрочемъ, вопросъ не рѣшенный, поступалъ ли еще Петръ І-й, какъ хорошій государственный человѣкъ, желая образовать свое

духовенство и извлечь его изъ прежней дикости и невѣжества и, въ случаѣ успѣха въ томъ, не затруднилъ ли бы онъ тѣмъ еще для себя и своихъ потомковъ исполненіе ихъ будущихъ намѣреній, особливо, если эти намѣренія шли на перекоръ выгодамъ духовенства? По крайней мѣрѣ разсудительные люди того мнѣнія, что онъ едва ли бы довелъ такъ далеко свои преобразованія, если бы долженъ былъ бороться съ болѣе способнымъ духовенствомъ, которое умѣло бы снискать любовь и уваженіе къ себѣ народа и какъ слѣдуетъ пользоваться имъ для своихъ выгодъ.

27. Въ числѣ перемѣнъ, предпринятыхъ Петромъ І-мъ въ церковномъ благочиніи, надобно считать еще ту, что онъ чрезъ новый Синодъ объявилъ позволительными и законными прежде рѣшительно запрещенные браки исповѣдающихъ иноземную Вѣру съ Русачками, впрочемъ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы иностранецъ объявилъ себя напередъ подданнымъ Русскаго Государства и обязался служить ему вѣчно. 2) Чтобы дѣти обоего пола были крещены и воспитаны въ Русской Вѣрѣ. 3) Чтобы иностранецъ не старался ни силою, ни убѣжденіями, совращать свою жену съ ея Вѣры, и для того дозволялъ бы во всякое время свободный входъ къ себѣ въ домъ Священнику своего прихода, обязанному наблюдать за тѣмъ. Эти условія ужь вѣрно не такого свойства, чтобы могли очень поощрить иностранца къ брачному союзу съ Русскою.

28. Въ заключеніе не безполезно будетъ при этомъ случаѣ упомянуть объ одномъ на половину духовномъ обрядѣ, постоянно соблюдавшемся Петромъ І-мъ, пока онъ живъ былъ и когда только находился въ Россіи. Тамъ есть такой старинный обычай, что Священники межъ Рождествомъ Христовымъ и праздникомъ 3-хъ Святыхъ Царей * ходятъ по всѣмъ домамъ своихъ приходовъ и поютъ нѣкоторыя церковныя пѣсни о рожденіи Спасителя; за это подносятъ имъ стаканъ пива, или водки, да еще сколько ни будь копѣекъ. Такъ какъ все это время считается церковнымъ праздникомъ и, стало быть, назначено для развлеченія, то и у міранъ вошло въ обыкновеніе подражать этому обычаю, когда они ходятъ въ гости другъ къ другу во весь праздникъ, и при входѣ въ домъ пріятелей тоже пѣть эти церковныя пѣсни. Петръ І-й въ свои молодые годы не легко пропускалъ случаи разгуляться, а потому пользовался и этимъ, чтобы ли-

---

* Богоявленіемъ. О. Б.

хо отпировать праздникъ у своихъ любимцевъ. Сопровождавшихъ его сперва было очень немного: они состояли только изъ его комнатныхъ служителей да нѣкоторыхъ любимцевъ. Но вскорѣ потомъ онъ чрезвычайно умножилъ это общество и приводилъ съ собою все такихъ, у которыхъ было что ни будь смѣшное, или странное въ ихъ ростѣ, лицѣ, языкѣ, нравахъ, или въ наклонностяхъ. А для сохраненія духовнаго оттѣнка въ этомъ обрядѣ, онъ назначилъ при этомъ своего стараго учителя въ пьяные Патріархи подъ титуломъ Князя-Папы, * а 12-ть другихъ Русскихъ, отличавшихся обжорствомъ и пьянствомъ до свинства, въ Кардиналы, остальному же обществу онъ надавалъ другихъ духовныхъ титуловъ, а самъ разыгрывалъ тутъ Дьякона и отправлялъ эту должность на ихъ собраніяхъ съ такимъ усердіемъ, какъ будто это было совсѣмъ не въ шутку. Князя-Папу носили въ открытыхъ саняхъ 12-ть плѣшивыхъ головъ (такихъ людей цѣлая особенная Орда въ Сибирскихъ степяхъ, хоть и немногочисленная, и на тѣлѣ у нихъ нѣтъ ни одного волоса);** въ рукѣ у него была палка съ шарикомъ, которымъ онъ и барабанилъ по головамъ своихъ носильщиковъ. За нимъ верхомъ на волахъ ѣхали его Кардиналы, а позади ихъ его остальное духовенство въ саняхъ, запряженныхъ свиньями, собаками, медвѣдями и другими животными. Въ этомъ странномъ шествіи разъѣзжалъ Петръ І-й вездѣ, не только по придворнымъ вельможамъ, но и по купцамъ и по всѣмъ такимъ, которые извѣстны были при Дворѣ, какъ люди зажиточные. Куда привалитъ это шествіе, тамъ сначала поется славленье, за которое хозяинъ долженъ отплачивать подаркомъ, по крайней мѣрѣ, въ 100 руб. Въ слѣдъ за тѣмъ гости, которыхъ обыкновенно бывало до 300, садятся за столъ, и если хозяинъ не слишкомъ чиво подаетъ пить, или припасетъ очень скупой подарокъ, или сердиты на него, то не только напоятъ его до полусмерти, но и надаютъ еще ему полновѣсныхъ тузовъ въ придачу. Безчиніе и свинство, происходившія на этихъ попойкахъ, были не описанны; но ничего не было омерзительнѣе того, когда слѣдовало выбирать новаго Папу. Петръ приказывалъ нанять для того особенный домъ, которому далъ названіе Ватикана. Точно такимъ же образомъ, какъ устроенъ былъ въ Римѣ Конклавъ, въ этомъ домѣ сдѣланы были разныя кельи, раздѣленныя рогожами: въ нихъ и запирались пьяные Кардиналы, и каждый день должны были сходиться для подачи голо-

* Зотова. О. Б.

** Нелѣпость. О. Б.

совъ, при чемъ, вмѣсто билетовъ, употреблялись яица бѣлыхъ и черныхъ козловъ. Во все это время Кардиналамъ не давали ѣсть ничего другого, кромѣ дѣтородныхъ частей быковъ, коровъ, козловъ, козъ и овецъ, даже собакъ и кошекъ обоего пола, въ изобильно приправленномъ перцомъ Французскомъ кушаньи, а пиво и водка служили имъ для питья; трезвыми не оставляли ихъ ни на одну минуту, и все это до тѣхъ поръ, пока было угодно Петру. Самъ онъ приходилъ и уходилъ отъ нихъ, и не только забавлялся скотскими поступками этихъ людей, но и самъ еще пилъ молодецки съ ними: такое разгулье его, не задолго предъ кончиною, при выборѣ послѣдняго пьянаго Папы, не мало, по сужденію врачей, способствовало его смерти.

29. А что за намѣренія были у Петра I-го при такихъ отвратительныхъ затѣяхъ, объ этомъ различно судили и Русскіе, и иностранцы. Тѣ, которые воображали себѣ, что во всѣхъ поступкахъ этого Монарха кроется почти не человѣческое благоразуміе, думали находить тутъ іероглифическое изображеніе прежняго и нынѣшняго состоянія Русскаго народа и употребленныхъ для него Петромъ стараній. Другіе полагали, что онъ хотѣлъ этимъ поднять на смѣхъ Римско-Католическую Іерархію, да косвеннымъ образомъ тоже и свое духовенство. Однако жь всего проще считать это въ родѣ потѣхи, да и такой еще, которая достаточно согласовалась съ его умомъ и душевнымъ расположеніемъ: у него не было ни малѣйшаго вкуса въ удовольствіяхъ, также какъ и въ другихъ вещахъ, служащихъ людямъ для украшенія и развлеченія: онъ вовсе не понималъ разборчивости въ томъ. Всѣ его развлеченія имѣли въ себѣ что-то грубое и непріятное. Самые непристойные виды забавъ нравились ему больше всего, и ни что не приводило его въ такое восхищеніе, какъ возможность насильно принудить людей сдѣлать, или вытерпѣть что ни будь противное ихъ природѣ. У кого было природное отвращеніе къ вину, маслу, сыру, устрицамъ и подобнымъ кушаньямъ, тому, при всякомъ случаѣ, набивали ротъ этими вещами, а кто былъ раздражителенъ и всего болѣе корчилъ рожи при этомъ, тотъ наиболѣе и потѣшалъ Петра I-го; отъ того многіе, совсѣмъ не раздражительные отъ природы, притворялись такими, чтобы тѣмъ заискать въ немъ.

30. При всемъ томъ, нѣтъ ничего возможнаго, что тутъ имѣлъ онъ и косвенные виды на Іерархію Римской Церкви. По тому что ученіе Папистовъ о независимости ихъ духовенства отъ Свѣтскаго Правительства внушало ему немало ненависти и недовѣрія къ Папству, и довело его до того, что онъ всѣми силами старался покрови-

тельствовать сторонѣ Протестантовъ, а, напротивъ, тоже ученіе было причиной чрезвычайнаго расположенія Русскаго духовенства, кромѣ немногихъ между нимъ, къ Римской Церкви и сильной ненависти его къ Протестантамъ: оно охотно приложило бы свои руки къ притѣсненію и истребленію Протестантовъ, если бы только онѣ не были у нихъ связаны.

III.

Какую перемѣну сдѣлалъ Петръ I-й въ образѣ правленія Русскаго Царства?

1. Весь Русскій народъ по справедливости можно раздѣлить на два разряда: рабовъ и свободныхъ людей. Къ первому принадлежатъ не только рабы и крестьяне, но и граждане въ городахъ, которые должны платить поголовную подать наравнѣ съ крестьянами, и нѣкоторые прикрѣплены къ землѣ (glebae adscripti), такъ какъ ни одинъ сынъ не можетъ покинуть домъ своего отца, пока другой братъ не войдетъ въ оный и не получитъ гражданскаго права. Въ качествѣ свободныхъ людей разумѣются всѣ дворяне, приказнослужители, священники и солдатскіе дѣти, которые считаются прирожденными рекрутами и обыкновенно поступаютъ въ число ихъ

2. При всемъ томъ свобода ни на одного Русскаго не простирается такъ далеко, чтобъ онъ не подчинялся неограниченной Самодержавной власти, которая съ незапамятныхъ временъ была въ рукахъ Русскихъ Государей надъ всѣми сословіями ихъ Царства. Не смотря на то, что разнообразными раздачами своихъ земель дворянству они давали ему достаточный случай брать верхъ надъ ними и предписывать имъ какіе ни будь законы для правленія, однако жь нѣтъ ни малѣйшаго слѣда такой попытки въ древней Русской исторіи. Потому что всѣ льготы, какими прежде владѣло Русское дворянство, хоть та, на примѣръ, чтобы никого не принуждать служить подъ начальствомъ Офицера изъ низшаго Боярскаго рода и проч., надобно считать не другимъ чѣмъ, какъ только пожалованіями, которыхъ сила зависѣла единственно отъ воли Государя, и должна была прекратиться въ ту же минуту, какъ скоро признавалъ онъ это за благо.

6. Благоговѣніе всего Русскаго народа къ потомкамъ перваго его Великаго Князя, Рюрика, было такъ велико, что пока они владѣли

Русскимъ престоломъ, ни одинъ Русскій не дозволялъ себѣ когда ни будь мысли, что его отечество можетъ управляться иначе, а не совершенно неограниченнымъ Государемъ. Это дошло до того, что когда, по убіеніи Лжедимитрія, выбранъ былъ въ Цари Князь Шуйскій, хоть и изъ стариннаго рода, но уже съ давняго времени отстраненнаго отъ Царствующаго и считавшагося подданнымъ, хотѣлъ было по собственной волѣ, присягнуть при своемъ вѣнчаніи въ томъ, что не казнить ему ни одного Боярина безъ согласія его собратій, все Боярское сословіе умоляло его съ земными поклонами не выпускать столь егко изъ рукъ такого драгоцѣннаго алмаза и украшенія Русскаго скипетра, какимъ было Самодержавіе.

4. Когда же выше упомянутый Царь Шуйскій долженъ былъ смириться передъ Польскою властію и, по успокоеніи смутъ, сословія Русскаго Царства хотѣли приступить къ новому избранію, многіе изъ самыхъ знатныхъ лицъ между ними напали на мысль, что имъ нѣтъ надобности уступать больше власти, нежели сколько захотятъ они сами, будущему ихъ Государю, который не въ состояніи похвалиться никакимъ преимуществомъ надъ ними, и что они въ правѣ предписать ему законы, по которымъ онъ долженъ царствовать, да и ихъ собраты, сидѣвшіе въ то время еще въ плѣну у Поляковъ и, благодаря обхожденію съ этимъ народомъ, понабравшіеся, безъ сомнѣнія, республиканскихъ правилъ, утверждали въ этомъ Бояръ своими письмами, въ особенности тогдашній Ростовскій Епископъ и послѣ бывшій Патріархъ, Филаретъ, который еще не могъ предполагать, что выборъ падетъ на его сына. Они составили между собою родъ Сената, который назвали Соборомъ: не только Бояре, но и всѣ другіе, находившіеся въ высшей государственной службѣ, имѣли тамъ мѣсто и голосъ, и единодушно рѣшились не выбирать себѣ въ Цари никого, кромѣ того, который подъ присягой обѣщается предоставить полный ходъ правосудію по стариннымъ земскимъ законамъ, не судить никого Государскою властью, не вводить новыхъ законовъ безъ согласія Собора, а тѣмъ менѣе отягощать подданныхъ новыми налогами, или рѣшать что̀ бы то ни было въ дѣлахъ войны и мира. А чтобы тѣмъ крѣпче связать новаго Государя этими условіями, они положили еще между собой не выбирать въ Цари такого, у котораго сильное родство и сильные приверженцы, такъ какъ, съ помощію ихъ, въ состояніи онъ будетъ нарушить предписанные ему законы и присвоить опять себѣ Самодержавную власть.

5. Въ такихъ видахъ они выбрали себѣ въ Цари молодого 15-

тилѣтняго дворянина. Михаила Романова, у котораго не было ни одного искренняго друга и никакихъ другихъ заслугъ, кромѣ той, что отецъ его съ большимъ усердіемъ и твердостью противился Польской сторонѣ, за что Поляки и посадили его въ заключеніе и увели изъ края. Съ стариннымъ Царскимъ родомъ онъ имѣлъ только ту связь, что Царь Иванъ Васильевичъ II-й женатъ былъ на его бабушкѣ, Анастасіи Романовнѣ, дочери мелкаго дворянина, родъ котораго былъ такъ еще новъ, что не имѣлъ и родоваго имени, называясь по отцу, какъ обыкновенно водится у людей простого званія въ Россіи.

6. Царь Михаилъ, не колеблясь принялъ и подписалъ выше помянутыя условія, хотя мать его и казалась нѣсколько недовольной будто бы отъ того, что охотно увидала бы сына уволеннымъ отъ ниспосланной ему чести, изъ за соединенной съ нею опасности. Нѣсколько времени правленіе продолжалось на предложенныхъ основаніяхъ. Но только что отецъ его, Филаретъ, возвращенъ былъ изъ Польскаго плѣна и сдѣланъ Патріархомъ, этотъ умѣлъ превосходно воспользоваться уваженіемъ, какое доставлялъ ему санъ его суевѣрнаго народа, неудовольствіемъ, замѣчаемымъ у низшаго дворянства на властолюбивыхъ Бояръ, такъ же и возникшею между этими послѣдними завистью и несогласіемъ, такъ что онъ одинъ завладѣлъ опекою надъ сыномъ и удержалъ ее въ своихъ рукахъ на все время своей жизни. Въ этомъ качествѣ онъ самовластно распоряжался всѣми дѣлами· сбылъ съ рукъ, подъ разными предлогами, республиканскіе умы, и ничего больше не оставлялъ Собору, кромѣ чести одобрять его мѣры и распоряженія. Въ помощь этому самовластію онъ утвердилъ, подъ именемъ стрѣльцовъ (Schützen) особенныхъ тѣлохранителей, далъ имъ большія льготы и права, однако жь не вѣрялъ начальства надъ ними никому изъ знатнаго рода а опредѣлялъ выслуженцевъ, отличившихся въ Польскую войну, отъ того то и вышло, что дворянство, которое въ то время еще гораздо больше нынѣшняго было напыщено своимъ происхожденіемъ, донельзя презирало этотъ отрядъ, и считало для себя позорнымъ и унизительнымъ служить въ немъ; за то и упомянутый отрядъ ненавидѣлъ всѣ знатные роды и всегда былъ въ готовности исполнять Царскія приказанія противъ нихъ.

7. Это войско дало возможность Царю Михаилу продолжать правленіе по кончинѣ отца его, Патріарха, съ такою же властію и значеніемъ, а сынъ его Царь Алексѣй, зашелъ въ этомъ такъ далеко съ такими пособниками, что не имѣлъ уже больше надобности ща-

дить дворянскіе роды, а отважился уменьшать ихъ льготы, лишь только найдетъ это выгоднымъ для блага Царства. По смерти Алексѣя старшій его сынъ, сколько ни былъ слабый и болѣзненный Государь, рѣшился, однако, сжечь всѣ дворянскія родословныя книги, хранившіяся въ особенномъ Приказѣ въ Москвѣ, и совершенно уничтожить разницу между низшимъ и высшимъ дворянствомъ.

8. Когда же онъ умеръ, Бояре возвели на престолъ Петра І-го, тогда еще десятилѣтняго Государя, къ оскорбленію правъ его старшаго брата, Ивана: они надѣялись найти случай, во время несовершеннолѣтія, къ возвращенію своихъ утраченныхъ льготъ и установленію образа правленія на старомъ основаніи. Однако жь сестра его, Софья, Царевна съ высокимъ умомъ и великими качествами, умѣла такъ расположить къ себѣ стрѣльцовъ, что они подняли мятежъ къ выгодѣ ея роднаго брата Ивана, перебили Бояръ, устранившихъ этого Царевича, и не прежде успокоились, пока онъ не былъ объявленъ Царемъ вмѣстѣ съ Петромъ, а она соправительницей; при томъ было положено, что имя ея всегда ставилось возлѣ обоихъ Царей въ указахъ и постановленіяхъ, а такъ же и на монетахъ. Послѣ она и правила шесть лѣтъ къ ряду, такъ же разумно, какъ и счастливо, и въ своихъ поступкахъ съ дворянствомъ въ точности слѣдовала тѣмъ правиламъ отца и брата, такъ что совсѣмъ отняла у него всѣ присвоенныя имъ преимущества и постановила его наровнѣ съ другими свободными Русскими подданными.

9. Въ этой крайности дворяне немного могли обѣщать себѣ защиты у Царя Ивана, Государя, такъ же слабаго разсудкомъ, какъ и зрѣніемъ, да и позволявшаго во всемъ управлять собою сестрѣ, по тому и нашли себя вынужденными на попытку, нельзя ли будетъ уговорить младшаго брата, Петра, чтобы онъ горячо вступился за нихъ. Съ нѣкотораго времени этотъ Царевичъ и безъ того уже сносилъ съ большимъ огорченіемъ ту власть, которую Царевна Софія присвоила надъ нимъ и братомъ, и сталъ непримиримымъ врагомъ ея по случаю разныхъ происковъ, ложно, или справедливо, приписываемыхъ ей противъ его лица, и подъ посторонними предлогами удалился изъ Царскаго Дворца въ загородный домъ, которой выстроилъ себѣ въ Преображенскомъ, слободѣ, лежавшей подъ самой Москвой.

Обѣими руками онъ ухватился за случай вырваться изъ подъ надзора сестры: наобѣщалъ дворянству, чего только оно хотѣло, и,

въ видахъ болѣе тѣсной связи съ нимъ, женился на дѣвушкѣ изъ самаго знатнаго рода, по имени Евдокіи Лопухиной. Послѣ того дворъ его становился многочисленнѣе со дня на день. Царевна знала вполнѣ опасность, которая произойдетъ для нея отъ того, и рѣшилась предупредить ее отважнымъ ударомъ. Съ этою цѣлью она втайнѣ нарядила въ Преображенское сильный стрѣлецкій отрядъ, съ приказаніемъ взять подъ стражу и привести къ ней Петра, чтобы тотчасъ же посадить въ монастырь и постричь въ монахи. Но этотъ умыселъ былъ такъ во время открытъ Петру Женевскимъ уроженцемъ, Капитаномъ Лефортомъ, узнавшимъ о томъ случайно, что онъ имѣлъ возможность выиграть столько времени, чтобы убѣжать и, въ сопровожденіи упомянутаго Офицера, укрыться въ Троицкомъ монастырѣ, мѣстѣ уважаемомъ по его святости всѣмъ Русскимъ народомъ.

10. Какъ скоро онъ пріѣхалъ туда и ссора у него съ сестрою стала гласной и непоправимой, къ нему явились не только всѣ иностранные Офицеры, которыхъ Русскіе наняли довольно значительное число въ службу, для тогдашней войны съ Турками, но и великое множество Русскихъ дворянъ, такъ что Петръ вскорѣ нашелъ себя въ силахъ сопротивляться и предписывать законы сестрѣ. Сначала она заявила, что никогда и никакого зла не было у ней на умѣ противъ брата: ея намѣреніе клонилось только къ тому, чтобы вырвать его изъ рукъ иностранцевъ, наводившихъ его на разныя распутства и внушавшихъ ему ненависть къ Русскому народу и его Вѣрѣ, обычаямъ и правамъ. Но это извиненіе не нашло ни малѣйшаго довѣрія въ народномъ большинствѣ, осòбливо у озлобленнаго дворянства; за то извѣстное властолюбіе Царевны было причиной, что всѣмъ обвиненіямъ противъ нея Петра безъ труда повѣрили: она возбудила во всѣхъ сословіяхъ такое отвращеніе къ себѣ, что даже значительная часть стрѣльцовъ объявила себя за молодаго Царя.

11. При такихъ обстоятельствахъ, когда Царевна увидала себя покинутой всѣмъ міромъ, она могла только рѣшиться на одно совершенное подчиненіе себя волѣ Петра: онъ лишилъ ее всего прежняго значенія, заперъ въ большой женскій монастырь въ Москвѣ, и велѣлъ строго содержать ее тамъ, а брата Ивана, отчасти лаской, отчасти угрозами, довелъ до того, что онъ совсѣмъ отрекся отъ правленія, которое и ввѣрилъ одному Петру.

12. Счастливый исходъ этого переворота стрѣльцы, какъ и дворянство, приписали своей привязанности къ молодому Царю и обоюдно льстились получить награду себѣ за то отъ него и предпочтительное

значеніе предъ другими. Но Петръ, которому обхожденіе съ иностранцами уже набило голову многими замыслами преобразованій, хорошо видѣлъ, что едва ли ему осуществить эти замыслы, пока будетъ въ странѣ такое сильное войско, способное отважиться на сопротивленіе его волѣ.

По этому онъ уже рѣшился и стрѣльцовъ, и дворянство, оба эти скопища обезсиливать изводить одно посредствомъ другого и поставить въ такое положеніе, чтобы они зависѣли только отъ его милости и воли.

13. Такъ какъ въ искуствѣ притворяться онъ мало имѣлъ себѣ подобныхъ, то и чрезвычайно ласкалъ обѣ стороны, и какъ той, такъ и другой, подавалъ самыя лестныя и пріятныя надежды. Стрѣльцамъ онъ тотчасъ же подтвердилъ ихъ устройство и прежнія преимущества; но воспользовался предлогомъ, что по случаю продолжающейся войны съ Турками, они необходимы для обороны отечества въ его предѣлахъ, чтобы удалить большую часть ихъ изъ Москвы и развести по пограничнымъ крѣпостямъ.

14. Всего труднѣе, казалось, было уничтожить мечту дворянства о преимуществахъ его рожденія и тотъ предразсудокъ, что позорно находиться подъ начальствомъ человѣка низшаго происхожденія. Онъ выдумалъ для того слѣдующій способъ: составилъ отрядъ въ 50 человѣкъ изъ молодыхъ дворянъ, которые воспитывались, по старинному обычаю, вмѣстѣ съ нимъ и назвалъ ихъ потѣшными (Spielgesellen). Онъ велѣлъ ихъ одѣть и упражнять въ военномъ дѣлѣ по Европейскому образцу, и при томъ объявилъ, что самъ онъ не имѣетъ ни какого преимущества предъ другими, а, подобно своимъ товарищамъ съ ружья, даже съ барабана, и будетъ выслуживаться постепенно: для такой цѣли онъ въ этомъ случаѣ слагалъ Самодержавную власть въ руки Князя Ромодановскаго, который долженъ былъ повышать его въ чины на равнѣ съ другими солдатами, по его заслугамъ и безъ малѣйшаго потворства. Такъ, пока живъ былъ выше помянутый Князь, именно до 1718 года, Петръ разыгрывалъ такую комедію, что получилъ отъ него повышеніе въ Генералы и Адмиралы, которыя должности ему угодно было возложить на себя. Это объявленіе имѣло то дѣйствіе, что дворяне изъ самыхъ знатныхъ фамилій, хотя и не покидая предразсудка о достоинствѣ своего происхожденія, сохранивъ его даже до настоящаго дня, однако жъ оставались съ нимъ на службѣ и стыдились заявлять такія притязанія, которыя могли показать, будто бы они дума-

ютъ быть лучше ихъ Государя. Отъ того-то въ послѣдствіи никто больше и не отваживался говорить о преимуществахъ своего рожденія, если дѣло шло о начальственныхъ должностяхъ; когда же кто ни будь до такой степени забывался, старикъ Ромодановскій, человѣкъ правдивый, но неумолимый, котораго Царь Петръ сдѣлалъ верховнымъ уголовнымъ судьей, умѣлъ находить средства для наказанія такого ослушанія подъ другими предлогами.

15. Послѣ того, какъ эти затрудненія уладились и дѣти знатнѣйшихъ дворянъ привыкли служить простыми солдатами въ полкахъ, размножившихся изъ, такъ называемыхъ, потѣшныхъ, и въ этомъ качествѣ давать себя наказывать, Петръ І-й не считалъ уже больше за нужное ласкать свое дворянство: доведя его до того, что оно не могло пошевелиться, онъ отнялъ у всѣхъ дворянъ, отъ высшаго до низшаго, и самую малѣйшую тѣнь ихъ старыхъ преимуществъ и отмѣнилъ старинный образецъ, * по которому въ законахъ и указахъ упоминалось о согласіи Бояръ и который его предки все же постоянно считали полезнымъ сохранить, хоть и очень тоже урѣзали иныя уже дворянскія преимущества. За тѣмъ онъ не скрывалъ дальше своихъ мыслей о преобразованіяхъ, обходился съ иностранцами съ особенной пріязнью, безъ различія ихъ званія и нрава, но за то не упускалъ и никакого случая къ язвительной насмѣшкѣ надъ своимъ народомъ, его нравами и обычаями: если же старые Бояре хотѣли отклонить его отъ того, онъ поступалъ съ ними самымъ попозорнымъ и обиднымъ оброзомъ, да и всегда его любимцы поднимали ихъ на смѣхъ, какъ дураковъ.

16. Такіе поступки должны были необходимо казаться чрезвычайно щекотливыми для всѣхъ сословій Русскаго народа, особливо для духовенства, свое презрѣніе къ которому онъ очень ясно давалъ понимать при всякомъ случаѣ, и не хотѣлъ больше водить лошадь Патріарха въ Вербное Воскресенье. Со всѣмъ тѣмъ, уваженіе, питаемое народомъ въ Россіи къ Царскому роду, было такъ велико, что пока Петръ проживалъ въ своемъ краю, не оказалось ни одного заговора, довольно сильнаго, чтобы положить конецъ его предпріятіямъ. Когда же любопытство увлекло его въ Голландію и Ан-

---

* «Царь указалъ и Бояре приговорили,» слова, употреблявшіяся прежде въ приговорахъ и указахъ Царскихъ. Прим. перев.

глію, и онъ пробылъ тамъ очень долго, огонь тлѣвшій подъ пепломъ въ Москвѣ, разгорѣлся совершеннымъ пламенемъ

17. Царевна Софія, не смотря на строгое наблюденіе за ней, находившая, однако жь, средства поддерживать тайную переписку съ своими прежними соучастниками, велѣла внушить стрѣльцамъ, что Петръ I-й, по своемъ возвращеніи, совсѣмъ отмѣнитъ ихъ древнюю Вѣру и обычаи и сдѣлаетъ ихъ рѣшительно Нѣмцами. Духовные всѣми силами пособляли такимъ внушеніямъ, и крикомъ объ опасности Церкви, произвели чрезвычайное волненіе между суевѣрнымъ народомъ, которое старались еще увеличить мнимыми явленіями, видѣніями и чудесами. да и многіе дворяне, будучи еще не въ состояніи переварить потерю своихъ льготъ, дѣлали подъ рукою этимъ мятежникамъ всякое возможное пособіе.

Наконецъ, сверхъ всякихъ ожиданій, стрѣльцы выступили изъ всѣхъ крѣпостныхъ гарнизоновъ, пошли прямо въ Москвѣ, съ намѣреніемъ, какъ они объявляли, очистить свое отечество отъ мерзости иноземцевъ, между прочимъ поклялись до тѣхъ поръ не класть оружія, пока Царевна Софія не будетъ возведена опять на престолъ, пока образъ правленія, а также старинные нравы и обычаи ихъ, не придутъ въ прежнее положеніе, вновь заведенные полки распустятъ и выгонятъ изъ края всѣхъ иностранцевъ.

18. Петръ I-й, бывшій тогда въ Вѣнѣ, получивъ извѣстіе объ этомъ мятежѣ, отправился какъ можно скорѣе назадъ въ Москву черезъ Польшу, однако жь прибылъ бы очень поздно и можетъ быть приведенъ бы былъ въ очень затруднительное положеніе, если бы Генералъ Гордонъ не нагналъ мятежниковъ и не потушилъ мятежа, прежде нежели онъ вспыхнулъ. Этотъ храбрый человѣкъ, которому Петръ при отъѣздѣ ввѣрилъ начальство надъ своими новыми полками, съ невѣроятной быстротой стянулъ ихъ, двинулся съ ними потомъ на путь мятежниковъ, прежде чѣмъ они соединились, разбилъ и разсѣялъ ихъ малые отряды, и напослѣдокъ такъ окружилъ ихъ главное войско, что оно должно было сдаться на милость и немилость.

19. И такъ Петръ I-й нашелъ все успокоеннымъ при своемъ возвращеніи, однако жь не счелъ благоразумнымъ миловать мятежниковъ, а напротивъ воспользовался этимъ случаемъ для рѣшительнаго уничтоженія всего войска стрѣльцовъ, безъ различія правыхъ и виноватыхъ. Какъ велико должно быть число казненныхъ стрѣль-

цовъ при совершеніи этого приговора, можно заключить изъ того, что не только изо всѣхъ бойницъ трехъ стѣнъ, окружающихъ городъ Москву, выставлены были бревна, и на каждомъ изъ нихъ висѣло по 3 и по 4 стрѣльца, но и вся торговая площадь въ Москвѣ устлана была сплошь плахами, на которыхъ ложились рядомъ осужденные на смерть мятежники и протягивали шею для удара Царю, который не только собственной высокой особой потѣшалъ себя этой работой, но побуждалъ еще къ тому и своихъ Бояръ.

20. Съ этой казни или лучше побоища до самой своей смерти Петръ I-й пользовался самой полной самодержавной властью въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ, безъ малѣйшаго противорѣчія, и подлинно заставилъ своихъ дворянъ почувствовать иго рабства: совсѣмъ отмѣнилъ всѣ родовыя отличія, присуждалъ къ самымъ позорнымъ наказаніямъ, вѣшалъ на общенародныхъ висѣлицахъ самыхъ Князей Царскаго рода, упрятывалъ дѣтей ихъ въ самыя низкія должности, даже дѣлалъ слугами въ каютахъ (Kajuten-jungen), всѣхъ безъ исключенія дворянъ принуждалъ къ военной службѣ подъ страхомъ тяжкаго наказанія, не давалъ значенія никакой другой чести или преимуществамъ, кромѣ такихъ, какія присвоивалъ каждому чинъ его, пріобрѣтенный службой; однимъ словомъ, располагалъ ихъ жизнью и имуществомъ безъ малѣйшаго уваженія, по собственной волѣ и произволу.

21. Никогда, однако жъ, не оказывалось никакого тайнаго общества, или заговора, противъ его особы, или самодержавія, не смотря на то, что онъ и потомъ проживалъ по цѣлымъ годамъ въ иноземныхъ краяхъ и употреблялъ большую часть своего войска за границей, хотя несчастное начало Шведской войны, и смуты, отъ времени до времени поднимаемыя Казанскими Татарами, Донскими Казаками и жителями Астрахани, а особливо недоразумѣнія у него съ его наслѣдникомъ Царевичемъ, подавали безпокойнымъ умамъ довольно случаевъ къ волненіямъ. У выше упомянутаго наслѣдника никогда не было ни намѣренія, ни духа на составленіе замысла противъ правленія, или жизни отца. Онъ никогда ничего и не искалъ больше того, какъ бы ему привести себя въ безопасность отъ ненависти и гоненія отца, какъ бы при томъ пользоваться тою свободой, чтобы каждый день бражничать съ своими Попами да съ прочими любимцами, обыкновено негодными и недостойными людьми и вовсе не утруждать себя никакими дѣлами.

22. Въ 1714 году Петръ I-й обнародовалъ узаконеніе, чтобы

впередъ дворянскія имѣнія больше не раздроблялись, а по смерти отца доставались сыну, котораго тотъ назначитъ наслѣдникомъ, а по недостатку такого завѣщанія—одному старшему сыну: это похоже почти на то, какъ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно ведется во Франціи и Англіи. Никто не могъ отгадать, чтобы такое могло заставить Петра сдѣлать это постановленіе, которое со временемъ необходимо должно было доставить дворянству великое богатство и силу, стало быть, прямо противно было принятымъ до сихъ поръ правиламъ (Systeme) Двора. Но послѣдствіе показало, что онъ еще въ то время замышлялъ лишить наслѣдства своего Царевича-Наслѣдника и хотѣлъ приготовить къ тому подданныхъ выше упомянутымъ узаконеніемъ. Въ царствованіе Петра II-го этотъ законъ совсѣмъ отмѣненъ и наслѣдованіе частныхъ имѣній опять было оставлено на прежнемъ основаніи.

23. Но какъ Петру I-му довольно было извѣстно по опыту, какая сильная опора для монархическаго правленія обученное войско, то онъ особенно и со всею ревностью старался улучшать свои военныя силы. Вмѣстѣ съ тѣмъ также войны, занимавшія всю его жизнь, и по поводу этихъ войнъ заключаемые имъ договоры съ иноземными державами, заставляли его обращать вниманіе также и на иностранныя дѣла, хоть тѣмъ не менѣе онъ полагался тутъ большею частію на своихъ Министровъ и любимцевъ, обыкновенно умѣвшихъ его повернуть къ той сторонѣ, которая всего больше платила имъ. Самымъ его любимымъ и пріятнымъ занятіемъ было кораблестроеніе и другія дѣла, относящіяся къ мореходству. Оно развлекало его каждый день, и ему должны были уступить и самыя важныя государственныя дѣла. Даже если Петръ задумывалъ заложить новый корабль, то не было ни сколько новостью, что на нѣсколько недѣль онъ запирался въ саду и проводилъ время въ чертежахъ и вычисленіяхъ соразмѣрности мачтъ и парусовъ, а между тѣмъ никого не пускалъ къ себѣ изъ Министровъ. О внутреннихъ улучшеніяхъ въ Государствѣ, судопроизводствѣ, хозяйствѣ, доходахъ и торговлѣ, онъ мало, или вовсе не заботился въ первыя 30 лѣтъ своего царствованія, и бывалъ доволенъ, если только его Адмиралтейство и войско достаточнымъ образомъ снабжались деньгами, дровами, рекрутами, матросами, съѣстнымъ и одеждой, а это случалось тѣмъ легче, что его войска много лѣтъ сряду находили случаи содержать себя на чужой счетъ, безъ отягощенія Государства.

24. Правда, въ началѣ Шведской войны, когда по этому случаю

часто приходилось ему удаляться изъ страны, онъ учредилъ Сенатъ въ Москвѣ,* отъ котораго должны были выходить Указы во всѣ Коллегіи, а этѣ послѣднія посылать туда свои донесенія. Но назначенные туда Сенаторы не имѣли ни способности, ни дѣятельности, какихъ требовало такое обширное управленіе, да еще большую часть между ними составляли совершенно себялюбивые люди, у которыхъ за деньги можно было получать все, что хочешь, какъ бы это ни было вредно для общественной пользы. Кромѣ того любимцы Петра І-го брали многія вещи на глазахъ у Сената, а особливо Князь Меньшиковъ, которому этотъ Государь много лѣтъ къ ряду дозволялъ такое самовластіе, что онъ могъ дѣлать въ краю все, что захочетъ, да при томъ еще до того щекотливъ былъ на счетъ исполненія своихъ приказовъ, что если только одна изъ его сестеръ вступалась въ какое ни будь дѣло, весь Сенатъ не осмѣливался отказать въ ея желаніи.

25. Но послѣ того, какъ довѣріе къ Меньшикову стало нѣсколько падать, нѣкто Нестеровъ отважился, въ 1714 году, представить Петру І-му, въ подробной запискѣ всѣ безпорядки, происходившіе въ его Царствѣ отъ лихоимства его Сенаторовъ и любимцевъ: она заставила Петра подвергнуть строжайшему слѣдствію ея содержаніе посредствомъ Коммисіи, составленной изъ однихъ Гвардейскихъ Офицеровъ. Они не только признали справедливыми показанныя хищничества, но при томъ открыли еще столько новыхъ мошенническихъ дѣлъ, что Петръ І-й думалъ поступить еще очень милостиво, велѣвши двухъ Сенаторовъ погладить по языкамъ раскаленнымъ желѣзомъ, въ наказаніе за нарушеніе присяги, и сослать ихъ въ Сибирь, Петербургскаго Вице-Губернатора наказать всенародно кнутомъ, одного изъ господъ Адмиралтейства, такъ же какъ и Начальника надъ зданіями (Intendanten über die Gebäude) тоже кнутомъ, а у Князя Меньшикова и Великаго Адмирала Апраксина поопорожнить карманы.

26. Эти открытія произвели на Петра І-го двойное дѣйствіе: одно, что навели его на вкусъ къ розыскамъ, который этотъ Царь и сохранялъ постоянно въ послѣдствіи, по тому что этотъ вкусъ согласовался съ его природнымъ расположеніемъ къ суровости; другое, что Петръ І-й напалъ на мысль установить во внутреннемъ

---

* Вовсе не въ началѣ, а въ самой срединѣ этой войны, учрежденъ Сенатъ, именно: 22-го Февраля, 1711 года. О. Б.

управленіи Царства, подобно военному дѣлу, такой же порядокъ, какой былъ заведенъ въ другихъ Европейскихъ земляхъ. Признавая Шведовъ своими учителями въ военномъ дѣлѣ, онъ думалъ, что такъ же точно и ихъ учрежденія, по благоустройству и государственнымъ доходамъ, можно съ такимъ же хорошимъ успѣхомъ ввести въ своемъ Царствѣ. И до того допустилъ онъ овладѣть собой такому предубѣжденію, что, не совѣтуясь ни съ кѣмъ, въ 1716 году, тайно послалъ онъ одного человѣка въ Швецію, надававъ ему множество денегъ, чтобы только достать наказы и правила тамошнихъ Коллегій. Они такъ понравились ему, что безъ дальнѣйшаго изслѣдованія, годятся ли еще подобныя учрежденія, да и на сколько годятся въ Россіи, онъ быстро рѣшился ввести ихъ у себя, и для этой цѣли велѣлъ набрать себѣ на службу у Нѣмцевъ порядочную толпу людей, которые должны служить въ этихъ Коллегіяхъ Вице-Президентами, Совѣтниками и Секретарями. Въ началѣ 1719 года всѣ эти учрежденія открыты были въ Петербургѣ. Но скоро оказалось, что ими поторопились: что только больше путаницы можно ожидать отъ нихъ въ дѣлопроизводствѣ, а не порядка и точности. Приказы въ Россіи, откуда дѣла должны были поступать въ Петербургскія Коллегіи, существовали еще на старомъ основаніи; хоть и предписывали имъ, какъ подавать свои донесенія и счеты, но у старыхъ Русскихъ Подъячихъ не хватало умѣнья справиться съ ними, а это было причиною явныхъ безпорядковъ. Русскіе Совѣтники въ Коллегіяхъ, если и понимали дѣла своего отечества, не въ состояніи были, однако жъ, тотчасъ же получить ясное понятіе о новыхъ порядкахъ, а Нѣмцы рѣдко могли вразумить ихъ въ томъ, отчасти потому, что не знали Русскаго языка, отчасти же потому, что и Шведскія учрежденія были извѣстны немногимъ изъ нихъ.

27. Это заставило Петра I-го, въ 1722 году, подвергнуть вторичному измѣненію его новыя Коллегіи, распустить большую часть иностранцевъ, а самымъ Коллегіямъ, съ удержаніемъ ихъ Нѣмецкаго названія, дать такое устройство, которое близко подходило бы къ старинному Русскому, даже почти не отличалось отъ него ничѣмъ другимъ, кромѣ множества членовъ (впрочемъ, оно больше мѣшало, чѣмъ пособило скорѣйшему дѣлопроизводству, такъ какъ иногда членъ ничего не работаетъ на тому, а только въ засѣданіи велитъ читать себѣ дѣла и потомъ подаетъ свой голосъ о нихъ), да тѣмъ еще, что въ Приказахъ, завѣдывающихъ доходами и расходами, ихъ обыкновенныя книги ведутся по купечески.

28. Вмѣстѣ съ этими перемѣнами въ общемъ управленіи Государственными дѣлами Петръ 1-й думалъ еще потомъ принять въ областяхъ такія мѣры, чтобы на будущее время предупредить грубое лихоимство и притѣсненія областныхъ Губернаторовъ и Градоначальниковъ.

29. Въ самомъ дѣлѣ, это зло зашло въ Россіи такъ далеко, что скорое средство казалось необходимымъ. Старинные Цари мало, или вовсе не заботились о томъ, что дѣлалось по областямъ. Если кто въ Посольствѣ, или по другому какому порученію, держалъ себя хорошо, въ награду ему давалось управленіе областью (Воеводство): тамъ хоть и не соединялось съ этимъ мѣстомъ вовсе никакого жалованья, однако жь онъ въ короткое время такъ разживался, что считали его очень плохимъ хозяиномъ, если онъ не привозилъ назадъ съ собой, по крайней мѣрѣ, подбочки золота. На такой образъ дѣйствій, по видимому, уполномочивалъ и самъ Государь. Когда онъ поручалъ кому ни будь управленіе областью, то обыкновенно употреблялъ при этомъ слѣдующій принятый образъ выраженія (Formel): «Я пожаловалъ тебя за твои службы Воеводствомъ такимъ-то: ступай туда, живи тамъ и кормись до сыта!» Даже не новость была и то, что когда кто получалъ такое Воеводство, которое ему ненравилось, онъ, съ Царскаго согласія, продавалъ его другому.

30. Въ прежнее время, когда крестьянскій дворъ въ Россіи платилъ ежегодно очень немного на общественныя нужды, Правитель области могъ набивать свой карманъ, не давая это особенно чувствовать подвластнымъ себѣ. Когда же, въ началѣ и въ продолженіи Шведской войны, налоги увеличились вдвое противъ прежняго, а Правитель все же хотѣлъ вытянуть свои прежнія выгодишки съ подвластныхъ ему, это должно было необходимо сдѣлаться тягостнымъ для крестьянина и вскорѣ привести его не въ состояніе справлять общественныя повинности.

31. Открытія, какія Петръ 1-й сдѣлалъ выше сказаннымъ путемъ о тайныхъ кражахъ въ его Царскихъ доходахъ, развязали ему глаза и на это злоупотребленіе. Чтобы помочь тому, онъ уменьшилъ число большихъ Губерній или Воеводствъ, какъ называютъ ихъ Русскіе, сокративъ ихъ до 13, именно: Санктъ-Петербургская, Московская, Рижская, Ревельская, Смоленская, Кіевская, Бѣлгородская, Воронежская, Азовская, Нижегородская, Казанская, Астраханская и Сибирская. Къ нимъ присоединилъ онъ остальныя обла-

сти, имѣвшія прежде своихъ особенныхъ Губернаторовъ, вмѣсто ихъ назначилъ Ландратовъ, а гдѣ была внутренняя стража Комендантовъ, которые должны были наблюдать тамъ какъ за гражданскими, такъ и военными, дѣлами. Потомъ, на ряду съ ними, онъ поставилъ Фискаловъ, обязанныхъ не только принимать жалобы подчиненныхъ на ихъ Начальниковъ, но и строго смотрѣть вообще за поведеніемъ послѣднихъ и доносить въ Петербургъ Главному Фискалу обо всемъ, что откроютъ противъ его указовъ. А чтобы у правителей не было больше предлога къ извиненію своего лихоимства, онъ назначилъ каждому нѣкоторое, впрочемъ, очень посредственное, жалованье, потомъ обнародовалъ строгіе Указы противъ всякихъ подкуповъ и между прочимъ постановилъ, что если кто до рѣшенія, или послѣ, какого ни будь дѣла, праваго, или неправаго, возметъ, или дастъ, за него взятку, тотъ будетъ наказанъ висѣлицей. Онъ съ охотою слушалъ доносчиковъ, показывавшихъ что ни будь на Губернаторовъ, и приказывалъ подвергать строжайшему слѣдствію ихъ обвиненія черезъ гвардейскихъ Офицеровъ, такъ что въ послѣдніе годы его царствованія не было въ Государствѣ почти ни одного Губернатора, который бы не подвергался такому розыску, или слѣдствію. Двоихъ изъ нихъ Сибирскаго Губернатора, Князя Гагарина, и Бахмутскаго Коменданта, Князя Масальскаго (Masolskoi), которые оба были Великокняжескаго рода, велѣлъ онъ всенародно повѣсить, перваго еще живого, послѣдняго по его смерти. Колесовалъ живого Главнаго Фискала Нестерова, который по проискамъ его враговъ, поддался искушенію, взявъ подарокъ въ 2,000 рублей, предложенный ему за содѣйствіе одному, само по себѣ правому, дѣлу; приказалъ отвести на эшафотъ Барона Шафирова и положить ему голову на плаху, не смотря на его великія заслуги, и за очень неважное преступленіе, въ которомъ никто изъ товарищей Барона не сознавалъ невиннымъ себя, и хотя подъ сѣкирой простилъ его, однако жъ, взялъ въ казну все имущество его и содержалъ его въ постоянномъ заключеніи.

32. Впрочемъ, все это не могло ни обуздать жадности Русскихъ, ни помѣшать продолжать по прежнему тайное воровство въ казенныхъ доходахъ и притѣсненіе подданныхъ, особенно когда еще походило на то, какъ будто Петръ тогда только наказывалъ подобныя преступленія, когда хотѣлъ придраться къ преступнику по скрытымъ причинамъ. По тому что большие преступники, не разъ уличенные въ самомъ крупномъ грабительствѣ, какъ, на примѣръ, Князь Мень-

шиковъ, Великій Адмиралъ Апраксинъ и всѣ, принадлежавшіе къ нимъ, всегда находили способы укрощать его неудовольствіе значительными пожертвованіями и получать его прощеніе.

33. Но въ послѣднемъ году своего царствованія казалось, что онъ совсѣмъ вышелъ изъ терпѣнія и рѣшился наказывать по строгости законовъ всѣхъ и каждаго, не смотря на лицо, кого только поймаютъ въ казенныхъ кражахъ. Для того онъ съ особеннымъ стараніемъ занимался розыскными дѣлами, самъ прочитывалъ до конца всѣ бумаги, и отвелъ Главному Фискалу, Мякинину хотя и честному, но очень строгому, человѣку, особенную комнатку у себя во дворцѣ, недалеко отъ своей спальни, чтобы поживѣе сноситься съ нимъ. Когда упомянутый Фискалъ спросилъ его: отсѣкать ли ему только сучья, или наложить топоръ и на корень? онъ отвѣчалъ, чтобы искоренялъ все до тла, такъ что, если бъ Петръ I-й прожилъ еще нѣсколько мѣсяцевъ дольше, то, по видимому, пришлось бы услыхать о многихъ и великихъ казняхъ.

IV.

Какія полезныя перемѣны предпринялъ Петръ I-й въ своихъ военныхъ силахъ?

1. Точно такъ же, какъ Русскіе впервые получили правила порядка и нѣкоторую образованность отъ Татаръ Золотой Орды, * и заимствовали у нихъ всѣ свои старинныя, гражданскія и военныя, учрежденія, точно также и Русское военное устройство во многихъ частяхъ совершенно сходствуетъ съ тѣмъ, которое до сихъ поръ еще сохраняютъ у себя Турки, тоже Татарскій народъ.

2. Стрѣльцы (Schützen) были ядромъ Русской пѣхоты, въ мирное время никакой другой и не знали въ краю. Объ ихъ учрежденіи и гибели мы подробно разсказали уже въ предыдущей главѣ. Они носили ружья и сабли, одежда была неоднообразна: каждый одѣвался по своему желанію и возможности. Они раздѣлялись на нѣсколько полковъ, каждый подъ начальствомъ особеннаго Полковника, а всѣ вмѣстѣ могли составлять отъ 20 до 30-ти тысячь; часть того оста-

* Совершенная выдумка. О. Б.

валась постоянно въ Москвѣ, прочіе стояли въ разныхъ мѣстахъ по пограничнымъ крѣпостямъ. Первые жили всѣ вмѣстѣ, въ особенной слободѣ (Freiheit), почти какъ Янычары, съ которыми у нихъ было и то общее, что не сражались рядами, а дѣлали нападенія нѣкотораго рода колонной. Жалованья ежегодно получали не больше 4-хъ рублей на человѣка; при томъ пользовались большими торговыми преимуществами, заставлявшими многихъ зажиточныхъ гражданъ записываться въ это войско, которые не несли никакой службы, а если случался походъ, то за поминки легко могли получить отъ своихъ Офицеровъ, чтобы эти посылали другихъ вмѣсто нихъ.

3. А когда доходило до войны, отводился округъ каждому Полковнику (которыхъ Русскіе всегда содержали порядочное число, отчасти иностранцевъ, отчасти земляковъ, не имѣвшихъ, однако жъ, никакихъ постоянныхъ полковъ и получавшихъ очень небольшое содержаніе въ мирное время); въ этомъ округѣ онъ долженъ былъ набрать и вывести въ поле свой полкъ. Всякая деревня должна была поставить, по его разчисленію, ему извѣстное число солдатъ, а эти, такъ же были не одинаково одѣты и вооружены, какъ и пріучены къ военному порядку. Всякой бралъ съ собою оружіе, какое у него было, немногіе снабжены были огнестрѣльнымъ. Большая часть носили бердыши (родъ сѣкиры), у нѣкоторыхъ были копья, у другихъ деревянныя дубинки. Подобное войско, разумѣется, не могло сдѣлать многаго въ сраженіяхъ, рѣдко и употреблялось въ нихъ и служило только для занятія стана, или обоза, хотя Русскіе вообще очень остерегались вступать съ непріятелемъ въ правильный бой, стараясь только разъединить его и получить надъ нимъ нѣкоторыя выгоды посредствомъ засады. Какъ скоро кончался походъ, каждый возвращался опять въ свою деревню, а на случай продолженія войны на другой годъ, полкъ нужно было набирать совершенно сызнова. Коротко сказать, эти полки составлялись почти такимъ же образомъ, какъ и тѣ, что Турецкіе Паши (Passen) приводили къ войску изъ своихъ пашалыковъ, кромѣ только лучшаго вооруженія и большаго мужества послѣднихъ.

4. Русская конница состояла преимущественно изъ, такъ называемыхъ, Дѣтей Боярскихъ (Boyarenkindern). Это были дворяне, жившіе разсѣянно по всѣмъ областямъ и владѣвшіе наслѣдственно нѣкоторыми ленными помѣстьями (вотчинами), откуда и должны были подниматься при наступленіи войны, съ извѣстнымъ числомъ рабовъ по вотчинной раскладкѣ, являться на главный смотръ, содер-

жать себя во время похода на собственный счетъ, точно такъ же, какъ и Тимаріоты въ Турецкомъ военномъ устройствѣ. Ихъ обыкновенное оружіе были лукъ и стрѣлы, копье и сабля, однако жь ружья и пистолеты носили многіе, имѣвшіе возможность купить ихъ. Какъ ни мало такая конница была въ силахъ сдѣлать что ни будь противъ обученной, но все же могла еще сколько ни есть сладить съ своими тогдашними непріятелями, Поляками и Татарами, которые такъ же немного лучше были вооружены и пріучены къ военному порядку, хотя со всѣмъ тѣмъ въ полѣ съ Поляками она большею частію уступала имъ.

5. Вмѣстѣ съ этою конницей Цари держали еще нѣсколько тысячъ Татаръ, которые, по завоеваніи Казанскаго Царства, покорились Русскому скипетру, съ сохраненіемъ, однако жь, свободы совѣсти. они слыли за вѣрныхъ и храбрыхъ людей, и въ войнахъ Русскихъ съ Поляками оказали хорошія и полезныя услуги.

6. Когда понадобится такого народа еще больше, сосѣдніе Калмыки предоставляли Царямъ столько войска, сколько имъ хотѣлось, и то за очень скудное жалованье, потому что на человѣка съ лошадью они могли давать ежегодно не больше одного рубля да одинъ тулупъ въ годъ. Но послѣ того, какъ Украинскіе Казаки отложились отъ Оттоманской Порты * и отдались подъ Русское покровительство, къ услугамъ Царей была вся Казацкая сила, болѣе 100 тысячъ лошадей, слѣдовательно, они могли обходиться и безъ помощи Калмыковъ.

7. Правда, что у Русскихъ были и пушкари, и многочисленная артиллерія со времени Ивана Васильевича. Но пушки были плохія и неправильнаго калибра, а прислуга при нихъ еще хуже. Все ихъ осадное искуство состояло въ томъ, что они окапывались, выводя передъ собою земляной валъ, что дѣлали до тѣхъ поръ, пока не только совсѣмъ не наполнятъ землей рва, да еще и не станутъ вровень со стѣнами. Если нельзя было взять такимъ способомъ крѣпости, то не знали уже никакого другого средства, кромѣ облежанія ея до тѣхъ поръ, пока она не сдастся, по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ.

8. Хотя еще Царь Алексѣй намѣревался привести въ лучшее

---

* Вѣрнѣе отъ Польши. О. Б.

положеніе свои военныя силы, и въ продолженіе войны съ Польшею учредилъ уже нѣсколько пѣхотныхъ полковъ подъ начальствомъ иностранныхъ Офицеровъ, и для обученія своего народа ратному дѣлу велѣлъ перевести по Русски большую книгу о военномъ искусствѣ, вышедшую сперва въ Германіи, и напечатать ее въ Москвѣ, но стрѣльцы, которыхъ еще надо было поберечь въ то время, косо посматривали на это новое войско. Да и Боярамъ, пользовавшимся довѣріемъ Двора, было невыгодно, въ слѣдствіе этого новаго учрежденія, терять совсѣмъ своихъ крестьянъ, которыхъ прежде посылали они въ походъ только на годъ; сверхъ того они побаивались, чтобы отъ того самаго не получили ближайшаго доступа къ Царю иностранцы, которыхъ необходимо надобно было употребить тутъ. Духовенство находилось точно въ такомъ же опасеніи и не хотѣло совсѣмъ терпѣть при Дворѣ поганыхъ еретиковъ. Всѣ эти три различныя сословія такъ многообразно тормозили выше сказанное намѣреніе Царя и подъ рукою ставили ему столько препятствій, что онъ наконецъ нашелъ себя вынужденнымъ бросить его совсѣмъ.

9. Смятенія и перевороты, происходившіе въ первые годы царствованія Петра I-го, бросили этого Государя въ руки иностранныхъ Офицеровъ и подали ему случай въ послѣдствіи къ полному отрѣшенію отъ предразсудковъ, сдерживавшихъ его отца и мѣшавшихъ ему въ исполненіи выше сказаннаго намѣренія. Разведя сначала стрѣльцовъ по пограничнымъ крѣпостямъ и потомъ совсѣмъ истребивъ ихъ съ помощію разсказаннаго способа, пріучивъ Дворянство къ службѣ подъ начальствомъ иностранцевъ онъ не нашелъ затруднительнымъ до того умножить число своихъ потѣшныхъ, что изъ нихъ вышло два гвардейскихъ полка, и учредить по образцу ихъ еще нѣсколько другихъ полковъ всѣ они одѣты и вооружены были такъ же, какъ и Европейскія войска, такую же имѣли выправку и, въ случаѣ надобности, могли дѣлать всѣ воинскіе пріемы и маршировать рядами.

10. Но тутъ и всѣ улучшенія Русской военной силы до того времени, Петру I-му все еще недоставало лучшаго способныхъ и свѣдущихъ Офицеровъ для войска. Его собственный народъ не могъ ему доставить такихъ людей. Большая часть иностранцевъ, которыхъ онъ нашелъ въ своемъ краѣ, родились въ Россіи отъ иностранныхъ родителей, никогда не бывшихъ за предѣлами этой страны, тѣмъ менѣе еще не видавшіе неприятеля, и по тому они немного лучше природныхъ Русскихъ смыслили въ военной службѣ. Тѣ, которыхъ привлекала

потомъ въ Россію слухи о перемѣнахъ въ Русскомъ войскѣ, и которые какъ явились, такъ всѣ и забраны цѣликомъ въ службу безъ дальнѣйшаго разбора, тоже были немного лучше и также мало знали ремесло, по тому что Россія считалась тогда еще совсѣмъ варварскою страною и на службу туда не отваживался никто, умѣвшій достать себѣ хлѣбъ въ другомъ мѣстѣ. Если же между послѣдними и повстрѣчался человѣкъ достойный, то не понималъ языка, и могъ тѣмъ менѣе дѣлать успѣхи, что Русскіе иноземцы, снискавшіе себѣ расположеніе Петра I-го самыми низкими и постыдными средствами старались такимъ же образомъ и сохранить его, всячески удалять отъ Царя заслуженныхъ людей и тѣснить ихъ.

11. Пока у Петра I-го не было другихъ непріятелей, кромѣ Татаръ (по тому что Турки въ первой войнѣ никогда не ставили противъ него корпуса своихъ войскъ, а отпускали на Русскихъ однихъ Татаръ), онъ не могъ замѣтить такого недостатка и думалъ, что у него такое же хорошее войско, какъ и у Европейскаго Государя, и воображалъ себя по заключеніи мира съ Турками, въ достаточныхъ силахъ, чтобы помѣриться также и съ Шведами. Хотя главный его любимецъ, обанкротившійся купчикъ Лефортъ, котораго онъ въ немногіе годы произвелъ изъ Капитановъ въ великаго Адмирала, также и прочіе иностранные Генералы съ жаромъ отсовѣтывали ему дѣлать это, и употребляли всѣ силы, чтобы остановить его; но только благодаря печальному опыту, онъ узналъ недостаточность прежняго воинскаго порядка въ своихъ войскахъ противъ храбраго и хорошаго предводимаго непріятеля.

12. Со всѣми силами, состоявшими въ то время отъ 34 до 40 тысячъ человѣкъ, онъ осадилъ городъ Нарву и не пропустилъ ни одного изъ предостереженій, какія умѣли внушить ему Генералы, чтобы сдѣлать невозможною выручку крѣпости. Осадное войско окопалось до зубовъ. Для большей безопасности поставленъ былъ Генералъ Шереметевъ съ 8-ю тысячами войска въ чрезвычайно трудномъ проходѣ на томъ пути, откуда могли притти Шведы. Но какъ только эти отыскали другую дорогу и явились для нападенія, не смотря на неудобную мѣстность и недостатокъ въ другихъ пушкахъ кромѣ полковыхъ, Шереметевъ, напротивъ, вдоволь снабженный артиллеріей, оставилъ назначенное ему мѣсто и съ большимъ безпорядкомъ отступилъ къ главному стану. Тутъ Петръ нашелъ достаточную причину не подвергать опасности свою особу и какъ можно скорѣе вернулся въ Новгородъ. Передъ отъѣздомъ онъ охотно сталъ началь-

ено своему новому Фельдмаршалу, Герцогу Фонъ Кроа, взятому имъ незадолго передъ тѣмъ изъ Императорской службы. Но какъ этотъ чужеземецъ тѣмъ, что не зналъ еще войска, оно осталось въ рукахъ Генерала Вейде (бывшаго аптекарскаго ученика, въ немногіе годы достигшаго этого чина), да еще стараго Русскаго Генерала Головина. Двое такихъ благоразумныхъ богатырей построили все войско въ три человѣка кругомъ обводимыя черты стана (Circumlations-linie), кое-какъ уснащенной пушками, не вспомнивъ о запасномъ войскѣ позади, и въ такомъ построеніи ждали непріятельскаго нападенія. Шведы, которые, какъ только пришли, такъ и напали двумя колоннами, не смотря, что уже было поздно къ ночи, не встрѣтили большаго затрудненія, чтобы прорваться черезъ эти 3-ри черты, и безъ большихъ потерь взяли часть Русскаго стана, гдѣ перекололи всѣхъ, находившихся между ихъ колоннами. Ночь, наступившая вскорѣ, помѣшала ихъ дальнѣйшимъ успѣхамъ, и Русскимъ Генераламъ, во время убѣжавшимся отъ огня, дала случай стянуть полки, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ Шведскаго нападенія и совсѣмъ не бывшіе въ дѣлѣ, такъ что къ полуночи у каждаго изъ вождей былъ въ сборѣ отрядъ изъ 8-ми или 10-ти тысячъ совсѣмъ еще свѣжихъ людей. Но, вмѣсто удара на Шведовъ, совсѣмъ утомленныхъ и ничего не знавшихъ объ этихъ отрядахъ, они почли здоровѣе и полезнѣе [illegible] послали трубача къ Шведскому Королю, и сдались ему военноплѣнными.

13. Русскіе утверждали въ послѣдствіи что, по точному, хотя только изустному, договору о сдачѣ они выговорили себѣ отступленіе съ верхнимъ и нижнимъ оружіемъ и не обязались оставлять ничего, кромѣ обоза и артиллеріи: на этомъ заявленіи они основывали всегда и справедливость задержанія ими Шведской крѣпостной стражи, которая сдавалась имъ по договору. Но Шведы постоянно опровергали это. Какъ бы то ни было, вѣрно то, что Шведскій Король получилъ изъ этого поступка такое дурное мнѣніе о храбрости Русскихъ, что свободно отпустилъ изъ плѣна простыхъ солдатъ, хоть и безъ оружія, а удержалъ военноплѣнными и отослалъ въ Стокгольмъ однихъ Генераловъ и высшихъ Офицеровъ: въ послѣдствіи онъ оказалъ тѣмъ Петру I-му большую и существенную услугу, снявъ у него такимъ образомъ съ шеи большую часть старыхъ, несвѣдущихъ Генераловъ, и доставивъ ему поводъ снабдить свое войско болѣе способными начальниками и привести его въ гораздо лучшее состояніе.

14. Сперва, правда, казалось, что это пораженіе совсѣмъ отни-

метъ всякое мужество у Петра І-го: по многимъ явнымъ признакамъ давалъ замѣтить, какъ сильно упалъ у него духъ отъ того. Получивъ вѣсть объ этомъ несчастіи въ Новгородѣ, онъ одѣлся въ крестьянскій кафтанъ, обулся въ лапти, часто заливался слезами и велъ себя такъ безобразно, что никто не отваживался что ни будь предложить ему о военныхъ дѣлахъ. Чрезвычайно ласкалъ миролюбивыхъ Генераловъ, которые такъ справедливо совѣтывали ему не воевать, и всѣми возможными силами старался склонить Шведскаго Короля къ миролюбивому расположенію, для чего и предлагалъ ему необыкновенно выгодныя и почти невѣроятныя условія.

15. Странное, выше всякаго понятія, поведеніе Шведскаго Короля было спасеніемъ для Россіи. Судя по всему, она понесла бы потерю отъ мира, если бы онъ состоялся тогда, и не могла бы возвратить ее никогда, по крайней мѣрѣ, при жизни Петра І-го, по тому что замѣчено во всѣхъ поступкахъ этого Государя, что онъ съ особенной опасливость юостерегался два раза запинаться объ одинъ и тотъ же камень, и въ другой разъ раздражать того врага, который однажды привелъ его въ страхъ: такъ, послѣ поступка Петра при Прутѣ, онъ никогда уже опять не давалъ себя склонить къ объявленію войны Туркамъ, и лучше хотѣлъ прикрыть свои предѣлы дорого стоющею линіею отъ безпрестанныхъ набѣговъ Татаръ, нежели дѣйствовать силою противъ этой хищнической сволочи, тѣмъ самымъ подвергнуть себя опасности, раздраживъ Порту.

16. Но такъ какъ Шведскій Король совсѣмъ не хотѣлъ и знать о мирѣ, и по тому Петръ принужденъ былъ защищаться, то послѣдній и обратилъ все возможное стараніе на исправленіе замѣченныхъ тогда недостатковъ въ своемъ войскѣ и на приведеніе своего военнаго устройства въ надлежащее прочное состояніе; никто не поощрялъ его къ тому изъ всѣхъ его Министровъ больше Великаго Канцлера Графа Головина, которому, по смерти Лефорта, далъ онъ санъ Великаго Адмирала. Разстроенные полки были набраны сколько можно скорѣе, образованы разные новые. Для возстановленія артиллеріи должны были отдать всѣ лишние колокола Московскія церкви (которыхъ тамъ до 1600). Всѣ Посланники, представители Государя при иностранныхъ дворахъ, получили приказаніе нанимать въ службу какъ можно больше Офицеровъ, однако жь смотрѣть, чтобы эти были люди свѣдующіе. Всего дѣятельнѣе оказался при этомъ несчастный Паткуль: въ короткое время онъ отправилъ въ Россію значительное

число опытныхъ Офицеровъ, а особливо очень способнаго и свѣдущаго Фельдмаршала, по имени Огильби (Ogilby).

17. Этотъ человѣкъ наложилъ собственно послѣднюю руку на заведеніе военнаго порядка въ Русскомъ войскѣ, особливо въ пѣхотѣ и поставилъ ее на такую ногу, на какой оставалась она до кончины Петра I-го.

18. Но въ полковомъ хозяйствѣ, такъ же какъ и въ обозной и аммуничной частяхъ, этотъ Государь предпринялъ разные перемѣны въ послѣдствіи, и для того ввелъ новыя росписи (Tabellen) въ войскѣ въ 1712 и 1720 годахъ. По этѣмъ росписямъ войско доведено до 40 полевыхъ полковъ пѣхоты и 35 конницы, да еще 53 полковъ внутренней стражи, послѣдніе совсѣмъ отдѣлены были отъ полеваго войска и назначались особенно для того, чтобы, въ случаѣ неожиданнаго сильнаго урона въ полевыхъ полкахъ, они тотчасъ могли быть опять пополнены способными и уже обученными людьми.

19. Въ послѣдніе годы царствованія Петръ I-й имѣлъ въ виду ввести и въ своемъ Государствѣ Шведскій способъ содержанія войска въ мирное время, безъ отягощенія страны, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли Шведскія суда. Съ этою цѣлью онъ уже назначилъ разныя необработанныя мѣста и отвелъ ихъ для полковъ. Но его кончина остановила все предпріятіе.

20. Хотя Петръ I-й охотно бы далъ тоже и конницѣ такое же устройство, какъ и у другихъ Европейскихъ Державъ, и въ началѣ Шведской войны нанялъ себѣ было нѣсколько сотъ Саксонскихъ всадниковъ, чтобы устроить это войско по ихъ образцу, но при этой попыткѣ онъ нашелъ, что въ обширныхъ странахъ, гдѣ ему должно было вести свои войны, и гдѣ многое зависитъ отъ быстроты маршей, тяжелыя лошади не могутъ выносить усталости, да, сверхъ того, нигдѣ и не встрѣчаются въ Россіи, и, стало быть, набрать ихъ трудно, по тому онъ и оставилъ свое первое намѣреніе и довольствовался учрежденіемъ въ своемъ войскѣ нѣкотораго рода драгунъ которыхъ съ большимъ правомъ можно бы назвать пѣхотой на лошадяхъ, по тому что хоть они и обучены такимъ же военнымъ упражненіямъ, какъ и драгуны въ другихъ государствахъ, но лошади у нихъ слишкомъ слабы, чтобы устоять противъ нападенія настоящей конницы, и слишкомъ пугливы для нападенія сомкнутымъ строемъ. Отъ того въ Шведскую войну они никогда и не вступали въ

правильный конный бой, а употреблялись только для спѣшныхъ предпріятій, причемъ должны были слѣзать съ коней и сражаться подобно пѣхотѣ. Теперешнимъ устройствомъ драгунъ Россія особливо обязана Курляндцу Генералу Ренне (Roenne). Силу ихъ можно полагать въ 33 полка, изъ 1000 лошадей каждый.

21. Нынѣ царствующая Императрица въ 1731 году, по докладу Фельдмаршала Графа Миниха, рѣшилась обратить десять драгунскихъ полковъ въ такое же число кирасирскихъ; но ихъ поръ образовано только три; но какъ замѣчено отъ нихъ мало пользы во время недавнихъ Польскихъ смутъ, а въ теперешней войнѣ съ Турками можно обѣщать ее себѣ еще меньше, по случаю ужасно дальнихъ переходовъ, да при томъ и требуемые на нихъ расходы очень тягостны для военной казны, то и не вѣроятно, чтобы когда ни будь вполнѣ осуществилось это намѣреніе.

22. Татарскую конницу Петръ I-й совсѣмъ отмѣнилъ въ своихъ Европейскихъ областяхъ и сохранилъ только въ Сибири, гдѣ она должна служить противъ Калмыковъ, на случаи ихъ непріязненныхъ дѣйствій. За то въ 1722 году онъ началъ требовать рекрутъ съ подвластныхъ ему Казанскихъ Татаръ и разводить ихъ по пѣхотнымъ полкамъ, однако жь съ сохраненіемъ свободы ихъ Вѣры. Хоть Офицеры и чрезвычайно хвалятъ этихъ Татаръ и говорятъ, что они самые трезвые, хорошіе и прилежные люди, пока держатся Магометанской Вѣры, которыхъ почти никогда не за что было и наказывать, но за то согласившіеся креститься за урядъ пьяницы, преданы такъ же и разнымъ другимъ порокамъ, по тому что побратались потомъ съ Русскими. Впрочемъ, многіе того мнѣнія, что это поступокъ противный здравой политикѣ—обучать правильному военному искуству такихъ людей, которые въ душѣ смертельные враги Русскимъ за разныя напасти и несправедливости, какія должны были вынести отъ нихъ, и только и ждутъ случая отмстить своимъ мучителямъ и возвратить себѣ опять прежнюю свободу.

23. Украинские Козаки давно уже не въ такомъ положеніи, какъ въ старину: теперь они могутъ являться въ поле едва съ 30-ю тысячами человѣкъ. Причина та, что такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ принимали участие въ возстаніи Мазепы, то Петръ I-й воспользовался этимъ предлогомъ, чтобы убавить льготы всего народа и принудить его къ разной барщинной работѣ и разорительной службѣ, не смотря на то, что, по условіямъ своего подданства, они не обязаны ни къ чему больше, кромѣ службы противъ непріятеля. Въ послѣдние годы цар-

ствованія онъ рѣшился совсѣмъ отнять всѣ ихъ права и вполнѣ сравнять ихъ съ Русскими; когда же Предводитель ихъ и нѣкоторые Полковники отважились было сдѣлать ему представленія противъ того и сослались на договорныя статьи, онъ такъ принялъ это къ сердцу, что велѣлъ ихъ отвести въ кандалахъ въ Петербургъ, и если бы пожилъ еще съ годъ, то на вѣрное поступилъ бы съ ними очень сурово. Смерть его, однако жь, возвратила свободу этимъ бѣднягамъ, а Императрица Екатерина утвердила ихъ прежнія льготы, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями. * Впрочемъ, понесенное ими преслѣдованіе заставило лучшихъ людей ихъ удалиться къ Запорожцамъ и въ Польшу, а у прочихъ до того упало духъ, что теперь они не выставляютъ въ поле прежняго числа людей, не имѣютъ уже и прежней прославленной храбрости и, слѣдовательно, пожалуй, почти затрудняютъ Русское войско, нежели приносятъ ему пользу. Крымскіе Татары такъ ужь хорошо знаютъ это, что въ послѣднемъ походѣ всегда нападали сначала въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояли Украинскіе Козаки, и тѣмъ самымъ производили много разъ замѣшательство въ войскѣ.

24. Петръ I-й никогда не нарушалъ устройства Донскихъ Козаковъ, этого народа забѣглаго изо всѣхъ сосѣднихъ народовъ, который поселился около 100 лѣтъ тому назадъ въ болотистыхъ краяхъ между Донцомъ и Дономъ, служилъ оградой тамошнимъ предѣламъ отъ Кубанскихъ Татаръ и былъ пожалованъ за то отъ прежнихъ Царей большими льготами и освобожденіемъ отъ общественныхъ повинностей. Хотя и оказались нѣкоторыя волненія межъ ними незадолго до Полтавской битвы, такъ что надобно было посылать туда войско, однако жь Петръ подвергнулъ наказанію однихъ лишь коноводовъ, но никакъ не отплачивалъ за ихъ преступленія всему народу. За то они тоже оказали ему великія услуги во всѣхъ его войнахъ, особливо при его вторженіяхъ въ Швецію, гдѣ показали особенные опыты своей храбрости. Но истинное число ихъ тайна, которой никогда не могъ узнать отъ нихъ и самъ Петръ I-й, и какъ ни часто принуждалъ къ тому ихъ Старшинъ, они давали ему такой отвѣтъ, что у нихъ старинный обычай никому не сказывать числа своихъ. Да это

* Н. Наказный Гетманъ Полуботокъ и съ нимъ три Старшины скончались въ заключеніи, нѣкоторые отъ того заболѣли, перекалѣчились, а прочіе, дождавшіеся кончины Петра I-го, освобождены были Екатериной I-й, но съ условіемъ жить въ Петербургѣ четыремъ изъ нихъ, другіе же возвратились на родину. Облегченія же народу не могло быть при Меньшиковѣ, овладѣвшемъ было Екатериной. О. Б.

было для него и равнодушно: съ него довольно было и того, что они всегда выставляли столько войска, сколько онъ требовалъ.

25. Запорожскіе Козаки, тоже сбѣжавшіеся отовсюду, разбойническои сбродъ, съ незапамятнаго времени поселившійся въ Сѣчь (Secha), т. е., степу окруженномъ и перерѣзанномъ болотами, неподалеку отъ Днѣпровскихъ пороговъ. Отъ другихъ Козаковъ они особенно отличаются тѣмъ, что остаются холостыми, не терпятъ у себя женщинъ, и набираютъ свое войско у сосѣдей. Скотоводства у нихъ мало, хлѣбопашества еще меньше, живутъ большею частію добычей, какую сдѣлаютъ въ набѣгахъ. До сихъ поръ они нанимались въ военную службу безъ разбора къ Полякамъ и Туркамъ, а всего лучше къ послѣднимъ, подъ покровительствомъ которыхъ и находились постоянно до настоящаго времени, однако жь всегда сохраняли свою независимость и свободу выбора и отрѣшенія своего Атамана или Вождя. Петръ I, несмотря на всѣ усилія, не могъ ни обуздать ихъ силой, ни расположить къ себѣ лаской: насилія, какія совершилъ онъ надъ ихъ земляками въ Украйнѣ, не позволяли имъ никогда повѣрить словамъ его. Но въ настоящее царствованіе они добровольно отдались подъ покровительство Русскаго Государства и оказали ему важныя услуги въ первомъ Крымскомъ походѣ; да и въ самомъ дѣлѣ, это самые храбрые и отважные изъ числа всѣхъ, не обученныхъ правильному строю солдатъ, да и болѣе страшные для Крымскихъ Татаръ, но за то ужь если попадутъ къ нимъ въ руки, то подвергаются казни въ самыхъ жестокихъ мученіяхъ, какъ бѣглецы и измѣнники.

26. Петръ I-й тщательно сохранялъ связи, какія имѣли древніе Цари съ Калмыками, жившими прежде на западныхъ берегахъ Волги, очень ласкалъ и привлекалъ къ себѣ подарками ихъ Хана Аюку (Ajuka), однако жь только два раза пользовался ихъ помощью, а именно: въ началѣ Шведской войны и въ Дербентскомъ походѣ. Когда же Русскій Дворъ, въ нынѣшнее царствованіе, замышлялъ войну съ Турками, онъ привязалъ къ себѣ тѣснѣе Калмыковъ, отвелъ имъ новое жилище между Дономъ и Волгой, на мѣстѣ, которое гораздо лучше и плодороднѣе прежняго, и въ прошломъ году съ большою пользою употребилъ ихъ противъ Кубанскихъ Татаръ. Однако жь, Императрица не можетъ располагать по своему усмотрѣнію сими людьми, какъ другимъ неправильнымъ войскомъ, и должна просить ихъ теперешняго Хана, Донтука Омбо, когда захочетъ какой нибудь службы отъ нихъ. Русскіе, правда, считаютъ его въ числѣ своихъ подданныхъ, и его письма къ Императрицѣ наполнены увѣреніями въ

преданности и покорности, однако жь эти Восточныя любезности не должно принимать въ ихъ буквальномъ смыслѣ: онъ, Дондукъ-Омбо, такъ далекъ отъ того, чтобы дозволить Императрицѣ какую ни будь верховную власть надъ собой, что больше считаетъ, ее за союзницу, и когда она предлагаетъ ему какое либо предпріятіе, которое ему не нравится, онъ не задумывается начисто отказать ей въ томъ.

27. Нѣкоторые Булгары и Сербы, ушедшіе изъ Турціи къ Петру I-му, подали ему, не задолго до его смерти, поводъ образовать гусарскій полкъ, съ тѣмъ больше, чтобы ему можно было помѣщать въ него ихъ земляковъ, и такимъ образомъ поддерживать тайныя сношенія съ этими народами, а не по тому, чтобы онъ обѣщалъ себѣ большую пользу отъ ихъ службы.

28. Устройство артиллеріи Петръ I-й предоставилъ Генералъ Фельдцейхмейстеру Брюсу, Шотландцу по происхожденію, который въ нѣсколько лѣтъ привелъ ее въ превосходное положеніе, не смотря на понесенную ею великую потерю при Нарвѣ. Но до настоящаго времени только очень немногіе Русскіе стали искусными въ этомъ ремеслѣ, и надобно было употреблять для того одниxъ только иностранныхъ Офицеровъ. Уже въ 1714 году число пушекъ во всемъ Русскомъ Государствѣ, мѣдныхъ и желѣзныхъ, простиралось до 13,000. Съ того времени постоянно продолжали лить пушки на 5-ти пушечныхъ заводахъ, а именно: въ Москвѣ и Петербургѣ мѣдныя, а въ Воронежѣ, Олонцѣ и Сестербекѣ чугунныя орудія. Отсюда легко видѣть, что означенное число пушекъ въ послѣдствіи значительно увеличилось.

29. Въ 1720 году, при послѣднемъ устройствѣ военныхъ силъ, Петръ I-й завелъ, чтобы каждый батальонъ возилъ съ собой двѣ 3-хфунтовыя мѣдныя пушки, а тяжелая артиллерія, за исключеніемъ крѣпостныхъ пушекъ, должна быть распредѣлена такъ, чтобы общій складъ ея (магазинъ) оставался въ Москвѣ, а въ другихъ мѣстахъ Государства учреждены были три склада въ Павловскѣ на Дону, въ Брянскѣ, на Польской границѣ, и въ Петербургѣ; въ каждомъ изъ нихъ долженъ всегда находиться въ готовности полный артиллерійскій обозъ, состоящій изъ 204 пушекъ и 72 мортиръ различнаго калибра со всѣми принадлежностями.

30. Учрежденіе Инженернаго корпуса онъ тоже поручилъ упомянутому Генералъ-Фельдцейхмейстеру, который и завелъ съ этою

цѣлью особенныя училища въ Москвѣ и Петербургѣ для обученія Русскихъ молодыхъ дворянъ военно-строительному (инженерному) дѣлу. Они доставили порядочное число Смотрителей за постройками (Conducteurs). Но до сихъ поръ еще не видали ни одного Русскаго, который достигъ бы нѣкоторой смышлености въ этомъ дѣлѣ, или найденъ былъ на столько способнымъ, чтобы употребить его въ качествѣ инженернаго Офицера."

31. Но изъ всѣхъ учрежденій Петра I-го нѣтъ ни одного, гдѣ бы работалъ онъ самъ съ большимъ рвеніемъ и стараніемъ, и посвящалъ больше труда, какъ учрежденіе флота. По всѣмъ другимъ частямъ онъ довольствовался повѣркою главнаго плана (чертежа), а подробности предоставлялъ тѣмъ, на кого возложитъ исполненіе; но если дѣло шло о флотѣ, онъ входилъ въ самыя пустыя мелочи: въ Адмиралтействѣ не происходило ничего, не вбивалось ни одного гвоздя, безъ доклада ему и безъ его одобренія. Не проходило ни одного дня, чтобы онъ не провелъ въ Адмиралтействѣ и при постройкѣ кораблей нѣсколькихъ часовъ, и если еще тутъ нужно бывало что нибудь сдѣлать, всѣ другія дѣла откладывались. Ни одна побѣда не могла принести ему столько удовольствія, сколько самая ничтожная поверхность, одержаная его кораблями, или галерами. Взятіе плохого фрегата и шести негодныхъ галеръ праздновалъ онъ пышнымъ торжествомъ (Triumph) и многими, другими, совсѣмъ не соотвѣтственными, изъявленіями радости: когда его галеры овладѣли при Гренгамѣ 4-мя маленькими Шведскими фрегатами, онъ велѣлъ по этому случаю поставить передъ Сенатомъ въ Петербургѣ большой побѣдный памятникъ (Trophée) въ видѣ пирамиды. За то и ничто не огорчало его такъ больно, какъ самое неважное несчастіе съ его кораблями: помилуй только Богъ того, кому хоть какимъ ни будь образомъ можно было поставить это въ вину!

32. Страсть вообще къ флоту брала у него верхъ надъ всѣми другими желаніями и склонностями. Сколько ни давалъ онъ замѣтить въ другихъ случаяхъ свою осторожность, чуть не похожую на боязливость, однако жь отваживался на все, какъ скоро дѣло шло о флотѣ. Когда, въ концѣ 1719 года, Аландскіе переговоры были прерваны а Англичане заключили миръ съ Шведами, Петръ полагалъ, что Англійская эскадра, пожалуй, въ состояніи разорить Кронштатъ, и для того охотно купилъ бы миръ возвращеніемъ Ливоніи и Выборга. Но такъ какъ Шведы настаивали на отдачѣ Ревеля, въ сосѣдствѣ котораго онъ находилъ умѣстнымъ поставить свой

флотъ, то и рѣшился пуститься на удачу и продолжать войну. Когда, напротивъ, Шведы при Ништадскихъ переговорахъ настойчиво требовали Выборга, а Петръ находился уже въ гораздо выгоднѣйшемъ положеніи и зналъ по опыту, что ни Швеція, ни Англія, не въ силахъ причинить ему и самаго ничтожнаго вреда, не многаго не доставало, чтобъ онъ изъ сильнаго желанія мира не возвратилъ это важное мѣсто, которое справедливо можно считать ключомъ къ Петербургу. Графъ Ягужинскій съ этою уступкою былъ уже въ дорогѣ, и если бы Графъ Остерманъ не поправилъ этой опрометчивости своею ловкостью и не внушилъ Шведскимъ Уполномоченнымъ подписать мирный договоръ еще до пріѣзда выше помянутаго Графа, Россія навѣрное ужь потеряла бы упомянутую крѣпость.

33. Въ дѣтскіе годы Петръ I-й обнаруживалъ чрезвычайное отвращеніе къ водѣ, такъ что если приводилось ему переѣзжать только мельничную плотину, коляска его ѣхала въ объѣздъ ея, чтобы ему не впадать было этой страшной стихіи. И такъ ни кто тогда не помышлялъ, чтобы вода стала когда ни будь предметомъ его господствующей страсти. Маленькій ботъ произвелъ эту изумительную перемѣну. Въ то время, когда Петръ началъ водиться съ иностранцами, онъ нашелъ полусогнившее судно въ Измайловскомъ загородномъ домѣ, очень недалеко отъ Москвы. Голландецъ, съ которымъ Петръ I-й иногда разговаривалъ поправилъ этотъ ботъ и показалъ ему на Измайловскомъ прудѣ, какъ можно плавать на немъ по вѣтру и противъ вѣтра. Петръ I-й, имѣвшій природную склонность къ механическимъ искуствамъ (какъ въ послѣдствіи, до конца его жизни самымъ пріятнымъ его занятіемъ было точеніе, дерганье зубовъ, выпусканіе воды у больныхъ водянкой и другіе подобные фокусы), нашелъ особенное удовольствіе въ этомъ упражненіи, и велѣлъ построить себѣ нѣсколько судовъ побольше на Переславскомъ озерѣ, лежавшемъ недалеко отъ Москвы. На нихъ и забавлялся плаваніемъ въ обществѣ нѣсколькихъ Англійскихъ и Голландскихъ купцовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ желаніе видѣть суда еще большія привело его въ Архангельскъ и было, вѣроятно, самою сильною побудительною причиной, заставившей его рѣшиться на извѣстныя большія путешествія въ Голландію и Англію. Тамъ со всею важностью принялся онъ за кораблестроеніе, бралъ въ руки топоръ, много работалъ на Сардамской верфи, позволялъ свободный разговоръ съ собой, какъ съ корабельнымъ мастеромъ, и слышалъ не безъ удовольствія, когда другіе звали его «мастеръ Питеръ Баасъ.»

34. При отъѣздѣ своемъ изъ Голландіи онъ нанялъ въ службу большое число морскихъ Офицеровъ, матросовъ, корабельныхъ плотниковъ и другихъ ремесленниковъ, нужныхъ при кораблестроеніи, и отослалъ ихъ въ Россію. Какъ скоро вернулся въ Москву, со всѣми этими людьми онъ сдѣлалъ поѣздку на Донъ и учредилъ въ Воронежѣ Адмиралтейство, обязалъ всѣхъ богатыхъ людей въ своемъ краю построить ему на свой счетъ корабли и, благодаря этому средству, спустилъ въ воду порядочное число большихъ и малыхъ судовъ, посадилъ на нихъ тѣхъ иноземныхъ матросовъ, подчинивъ имъ для обученія своихъ Русскихъ, призванныхъ имъ на морскую службу изъ приморскихъ областей, а между тѣмъ послалъ множество молодыхъ людей изъ знатнѣйшихъ родовъ для обученія мореплаванію въ Англію, Голландію и Италію.

35. Такъ какъ Донъ при своемъ истокѣ такъ мелокъ, что не можетъ совсѣмъ носить большихъ кораблей съ грузомъ, то онъ завелъ не вдалекѣ оттуда, при Таганрогѣ, на Азовскомъ морѣ, очень дорого стоющую пристань, которую назвалъ Троицкой: тутъ всѣ суда, прошедши устье Дона безъ грузовъ, совсѣмъ разснащивались и могли стоять въ полной безопасности. Хотя наставшая потомъ Шведская война немало охладила то рвеніе, съ какимъ онъ занимался до сихъ поръ умноженіемъ своего флота на Черномъ морѣ и обратила его вниманіе на другіе предметы, однако жь онъ ни какъ не давалъ приходить въ упадокъ заведеннымъ тамъ учрежденіямъ, по каждую зиму дѣлалъ поѣздки въ Воронежъ, такъ часто, какъ только имѣлъ возможность, и если находился въ Россіи: тамъ, по случаю близкаго подвоза лѣса, онъ оставилъ главный магазинъ своего тамошняго Адмиралтейства: отсюда, по всѣмъ обстоятельствамъ, нельзя заключить ни чего другого, кромѣ того, что, по окончаніи Шведской войны, у него было постоянное намѣреніе схватиться снова съ Турками и покрасоваться съ своими морскими силамъ на Черномъ морѣ.

36. Но несчастное дѣло при Прутѣ было рѣшительной помѣхой этому намѣренію. По мирному договору, который онъ нашелся вынужденнымъ заключить тогда съ Турками, ему должно было срыть Троицкую пристань, возвратить Азовъ и выдать Туркамъ, или сжечь, всѣ его корабли, какіе еще не могли быть переведены въ Воронежъ. Хоть онъ такъ долго и откладывалъ исполненіе своего обѣщанія, сколько было ему возможно, въ надеждѣ, что между тѣмъ, могло случиться такое выгодное стеченіе обстоятельствъ, которое совсѣмъ освободитъ его отъ того, но какъ Турки безотвязно приступали къ

нему съ исполненіемъ и грозили новой войной, которой онъ старался избѣгать всѣми силами, то онъ и рѣшился наконецъ бросить совсѣмъ морскія учрежденія на Дону и перевести въ Петербургъ все, что хотѣлось ему взять оттуда.

37. Въ одно время съ основаніемъ Петербурга, что случилось въ 1704 году, онъ положилъ тутъ начало и Адмиралтейству, приказавъ строить нѣсколько вооруженныхъ судовъ. Но до того времени дѣло велось очень мѣшкотно, отчасти по тому, что до Полтавской побѣды у Петра мало было надежды удержать за собой владѣніе Петербургомъ, съ другой стороны тамъ сначала оказалось столько неудобствъ для заведенія флота, что они отпугнули бы всякаго другого, кромѣ его. Теченіе Невы въ ея руслѣ (фарватерѣ) между Петербургомъ и Кронштатомъ, во многихъ мѣстахъ не глубже 8 футовъ, такъ что всѣ военныя суда, построенныя въ Петербургѣ, тотчасъ послѣ постройки, и прежде, чѣмъ получатъ необходимый балластъ, надобно сплавлять по каналамъ въ Кронштатъ съ большимъ трудомъ и издержками, и во все нельзя приводить ихъ назадъ. Кронштатская пристань, по случаю льда, доступна едва шесть мѣсяцевъ въ году, и имѣетъ такое положеніе, что ни одинъ корабль не можетъ выходить изъ нея иначе, какъ при восточномъ вѣтрѣ; сверхъ того, вода въ ней прѣсная, и самые лучшіе корабли обращаются въ гниль нѣсколькими годами. Но самое большое затрудненіе дѣлала доставка нужнаго на постройку дубоваго лѣса, котораго нигдѣ нѣтъ въ сосѣднихъ съ Петербургомъ областяхъ, а надобно доставать его изъ за Казани, да сначала еще везти до 200 миль къ рѣкѣ, а потомъ такое же разстояніе прогонять въ плотахъ; къ тому же онъ такого плохого качества, что ни одинъ корабль, построенный изъ этого дерева, не оставался цѣлымъ въ продолженіи 12 лѣтъ.

38. При такихъ обстоятельствахъ Петру нельзя было сдѣлать большихъ успѣховъ въ своемъ флотѣ въ Петербургѣ: съ начала дѣло шло такъ медленно, что въ 1713 году весь флотъ его состоялъ изъ 4 линейныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ и шкунъ (Schnauen). На другой годъ онъ думалъ помочь себѣ тѣмъ, что велѣлъ построить въ Архангельскѣ нѣсколько кораблей изъ сосноваго дерева, и купить разныхъ готовыхъ военныхъ судовъ въ Голландіи и Англіи. Но Шведы, забиравшіе все, державшее путь въ Русскія пристани, захватили въ дорогѣ иностранные корабли, отъ чего и Архангельскіе должны были оставаться дома. Голландскія и Англійскія эскадры, вошедшія въ 1716 году, въ Зундъ, для прикрытія своихъ купцовъ отъ

Шведскаго грабительства на морѣ, и даже доставившія Петру І-му удовольствіе разыгрывать нѣсколько дней Великаго Адмирала, принудили Шведовъ бросить ихъ занятіе и подали ему случай притянуть къ себѣ не только новокупленные въ Англіи и Франціи военные корабли, но даже и его Архангельскую эскадру, и безопасно прислать ее въ Петербургъ: это доставило ему возможность вывести въ 1718 году въ море 22 корабля, и въ 1719 году 28 такихъ же. Шведы, при своихъ плохихъ тогдашнихъ обстоятельствахъ, не въ силахъ были имъ противиться, и по этому случаю должны были дозволить Русскимъ фрегатамъ, по ихъ примѣру, не только грабить Шведскіе, но и всѣхъ другихъ народовъ, корабли, привозившіе съѣстные припасы въ Швецію, а самые корабли отводить въ Ревель.

39. Значительную долю изъ этихъ добычъ Петръ І-й всегда давалъ экипажамъ фрегатовъ, захватившихъ эти корабли, безъ сомнѣнія, въ тѣхъ видахъ, чтобы тѣмъ заохотить своихъ людей къ мореплаванію. Нельзя было, впрочемъ, замѣтить, чтобы это оказало на нихъ большое дѣйствіе, или уменьшило неодолимое отвращеніе Русскихъ къ этой стихіи. Не смотря, однако жъ, на это отвращеніе, онъ довелъ дѣло до того, что въ послѣднемъ году жизни у него уже было хорошо устроенное Адмиралтейство; онъ могъ уже вполнѣ вооружить и спустить въ море слишкомъ 30 линѣйныхъ кораблей, съ значительнымъ числомъ фрегатовъ и другихъ малыхъ судовъ, и снабдить ихъ матросами, большею частію, изъ своего народа.

40. Въ царствованіе его преемницы, Императрицы Екатерины, морское дѣло въ Россіи велось гораздо лѣнивѣе, а потомъ имъ вовсе пренебрегали въ тѣ три года, когда Петръ II-й носилъ имя Русскаго Императора и получили правленіе старинные Русаки. Нынѣшняя Императрица хотя и пожелала возстановить флотъ и тотчасъ же по своемъ возвращеніи изъ Москвы въ Петербургъ нарядила для того особую коммисію, однако жъ до сихъ поръ онъ не приведенъ опять въ то состояніе, въ какомъ оставилъ его Петръ I, и когда надобно было обложить съ моря Гданскъ въ 1734 году, самое высшее, что могло доставить Петербургское Адмиралтейство, было 15 кораблей, да и тѣ еще такъ плохо снабжены войскомъ, что если бы Французы имѣли только 9, или 10, военныхъ кораблей на морѣ, Русскій флотъ очень бы призадумался завязать съ ними дѣло.

41. Впрочемъ, остается еще вопросомъ, доставилъ ли Петръ I особенную выгоду своему Царству, и пріобрѣлъ ли существенное

приращеніе своему могуществу, заведя флотъ на Балтійскомъ морѣ, а особливо въ такомъ большомъ размѣрѣ.

42. Таково уже положеніе Россіи, что водою нельзя сдѣлать на нее выгоднаго нападенія, хотя бы соединились противъ нея всѣ Европейскіе флоты. Пока войско еще сильно, никакая высадка въ Русскую область не можетъ совершиться съ самою слабою надеждой на хорошій успѣхъ. Да если бы она была и удачна, зимой, когда всякое сообщеніе моремъ прекращается въ томъ краю, высаженныя войска остались бы въ плѣну у Русскихъ. Если же войско разбито, тогда нечего много и хлопотать. Шведы, единственный народъ, отъ котораго Россія должна ожидать подобнаго предпріятія сухимъ путемъ, могутъ гораздо выгоднѣе внести свое оружіе и гораздо легче удержать за собой свои завоеванія.

43. За то и Россія не много вреда можетъ надѣлать сосѣдямъ своимъ флотомъ. Шведскіе берега по случаю утесовъ, а Прусскіе по причинѣ опаснаго взморья не доступны для большихъ кораблей. Между Датскими островами Русскіе могли бы еще предпринять какія нибудь военныя дѣйствія. Но не говоря уже о томъ, что выгодамъ Россіи рѣшительно противно воевать съ Даніей, отъ которой выиграть нечего и о сохраненіи которой Россія должна стараться для своей собственной пользы, да и Голландцы съ Англичанами не въ состояніи будутъ видѣть равнодушно уменьшеніе Датскаго Королевства, и въ этомъ случаѣ явятся въ Балтійское море съ такими силами, что Русскій флотъ найдетъ себя вынужденнымъ отступить въ свои пристани, а какъ легко довести его до того, это достаточно показалъ опытъ въ послѣдніе годы не давней Шведской войны.

44. Да и просто не возможно, чтобы Русскіе когда ни будь были въ состояніи образовать такія морскія силы, которыя могли бы соперничать съ флотами морскихъ Державъ. Съ одной стороны, ихъ государственные доходы далеко недостаточны для того и будутъ совсѣмъ поглощены подобнымъ предпріятіемъ. Съ другой у нихъ недостатокъ въ способныхъ морякахъ: если уже Петръ I-й, со всѣми своими уловками, не могъ одолѣть отвращенія Русскихъ къ мореплаванію, то мало надежды, чтобы когда бы то ни было успѣлъ въ томъ кто ни будь изъ его преемниковъ.

45. Наконецъ и защиту торговли и мореплаванія, для чего преимущественно содержатъ флоты другія Державы, у Русскихъ нельзя принимать въ соображеніе, потому что они не ведутъ, да и не хо-

татъ вести, торговли на собственныхъ корабляхъ: вся Русская торговля ведется посредствомъ иноземныхъ судовъ, такъ что безопасность плаванія въ Русскія пристани не столько имѣетъ выгодъ для Россіи, сколько для другихъ народовъ, такъ какъ суда и товары, которые въ военное время могутъ быть захвачены непріятельскими крейсерами, причинятъ потерю не Русскому, а иностранному, купцу.

46. Если соединимъ вмѣстѣ всѣ данныя, а именно, что Русскій флотъ для обороны Государства лишній, при нападеніи сосѣдей неудобенъ, и не поддерживаетъ никакой торговли, ни мореплаванія, то это придаетъ большую вѣроятность мнѣнію тѣхъ, которые полагаютъ, что Петръ I-й гораздо лучше пособилъ бы своимъ пользамъ и былъ бы въ состояніи совершить гораздо болѣе великія дѣла, если бы оставилъ въ карманѣ подданныхъ тѣ изумительныя суммы, какія затратилъ на флотъ, или употребилъ бы ихъ на умноженіе сухопутнаго войска.

47. По крайней мѣрѣ, даже самые разсудительные моряки въ Россіи думаютъ такъ, что усиленіе флота въ слишкомъ большихъ размѣрахъ вовсе безполезно, и что Русское Государство вполнѣ получило бы все, что разсудительно могло обѣщать себѣ отъ него, если бы содержало не больше 6 линѣйныхъ кораблей и 12 фрегатовъ, для употребленія ихъ въ неожиданномъ случаѣ, подобномъ Гданскому дѣлу въ 1734 году.

48. Но совсѣмъ иначе надо судить о галерахъ, которыхъ Петръ I-й настроилъ множество, и для того учредилъ въ Петербургѣ особенную галерную верфь и отдѣльную галерную пристань: въ мирное время, или когда нѣтъ въ нихъ надобности, подъ кровъ туда можно было отвести до 200 галеръ, и поставить ихъ тамъ на сушѣ

49. Этотъ родъ судовъ до Петра I-го никогда не былъ извѣстенъ въ Балтійскомъ морѣ: первую мысль о нихъ подали ему какіе-то Греки и Далматы, пришедшіе въ Россію въ 1-ю Турецкую войну и построившіе этѣ суда въ Воронежѣ, по образцу Турецкихъ галеръ. Пока флотъ находился на Дону, Русскіе съ большою выгодой пользовались этими судами для набѣговъ на Азовскомъ морѣ; когда же морскія учрежденія переведены были въ Балтійское море, нашли, что этѣми судами можно было еще выгоднѣе пользоваться въ тамошнихъ утесахъ. И такъ Петръ I-й недолго мѣшкалъ воспользоваться этой выгодой и въ нѣсколько лѣтъ собралъ въ Петербургѣ до 300 галеръ.

50. При этомъ учрежденіи онъ далеко не встрѣтилъ тѣхъ неудобствъ, какія долженъ былъ одолѣвать при заведеніи корабельнаго флота. Въ лѣсѣ ему нечего было затрудняться, по тому что для галеръ нуженъ сосновый, а Финляндія да окрестности Петербурга доставляли его сколько угодно. Постройка галеръ далеко не требовала такого искуства, какъ кораблестроеніе: въ Або большую часть ихъ срубили Русскіе солдаты своими плохими ручными топорами, подъ наблюденіемъ двухъ, или трехъ, строительныхъ мастеровъ. Передвиженія галеръ такъ легки и требуютъ такъ мало опытности, что въ концѣ Шведской войны въ войскѣ, стоявшемъ въ Финляндіи, не было ни одного пѣхотнаго Капитана, который не умѣлъ бы начальствовать галерой такъ же хорошо, какъ лучшій Греческій пилотъ, а такъ какъ галеры большею частію ходятъ на парусахъ и почти каждую ночь пристаютъ къ берегу, Русскій солдатъ нашелъ это путешествіе до того удобнымъ и такъ привыкъ къ нему въ короткое время, что съ удовольствіемъ садился на галеру, когда даже и вѣтеръ былъ противный, онъ лучше охотился грести веслами, чѣмъ маршировать съ поклажею за спиною.

51. Эти галеры оказали Петру 1-му самыя великія и важныя услуги въ послѣднюю Шведскую войну, имъ однимъ обязанъ онъ благодарностью за столь же славный, какъ и выгодный Ништатскій миръ. По тому что хотя Шведы и потеряли Ливонію и Ингрію, но ни Русское войско, ни Русскій флотъ, если бы на столько и были сильны, не могли придвинуться ближе къ ихъ сердцу, или принудить ихъ къ вѣчной уступкѣ этихъ областей по мирному договору. Горы, воды и болота, вездѣ прорѣзывающія обширную Финляндію, доставляли Шведамъ довольно удобствъ, чтобы оспаривать у Русскихъ землю шагъ за шагомъ и мѣшать ихъ дальнѣйшему вторженію; такъ называемыя шеры или каменистые утесы, которые на милю тянутся цѣпью въ море, вдоль Финскаго и Шведскаго берега отъ Выборга до Кальмара, считались неодолимой защитой (Bollwerk) Шведскаго Королевства отъ всякихъ нападеній съ моря. Въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ военный корабль, безъ особенной удали, не могъ отваживаться въ наполненые кривыми и слѣпыми утесами проливы, образуемые шерами. Но что удерживало корабли, послужило къ выгодѣ галерамъ, для которыхъ нужна небольшая глубина, и подало имъ случай обходить Финскіе проходы даже въ виду непріятельскаго флота и въ одинъ походъ овладѣть всей Финляндіей, а потомъ переправляться въ Швецію вездѣ, куда хотѣли дѣлать высадки и

разорять огнемъ и мечемъ внутреннія мѣста этого Государства, межъ тѣмъ какъ никто не въ состояніи былъ остановить такія разоренія ни водою, ни сухимъ путемъ. Большіе корабли не смѣли входить въ эти воды, а Шведскія войска только что соберутся въ одномъ какомъ мѣстѣ въ слишкомъ значительныхъ силахъ для Русскихъ, эти послѣдніе въ минуту садятся на суда, пристаютъ далеко оттуда въ другой сторонѣ, да и разыгрываютъ тамъ такую же «драму съ пожарами.» Шведы сначала хотѣли противопоставить имъ тоже галеры, но выстроили ихъ такъ неуклюже, да и солдаты ихъ такъ плохо знали сноровку въ передвиженіи этихъ судовъ, что имъ нечего было и тягаться съ Русскими: первыя шесть, появившіяся въ морѣ, достались тотчасъ же Русскимъ со всѣмъ войскомъ. Въ то же время Шведы ласкали себя тѣмъ, что Англійская эскадра остановится въ Ботническомъ заливѣ, имѣющемъ нѣсколько миль и довольно чистомъ, и будетъ держать въ почтеніи къ себѣ Русскія галеры, которымъ необходимо было проходить мимо ея. Но Англичане считали эти воды слишкомъ опасными, а по тому и не хотѣли рисковать своими кораблями.

Это придало Русскимъ смѣлости накрыть въ другой разъ Шведовъ: всѣ мѣста, гдѣ приставали, они наполняли убійствами и пожарами, такъ что Шведы, напрасно испытавши всѣ оборонительныя мѣры, принуждены были наконецъ купить безопасность своихъ домовъ уступкою лучшихъ и плодороднѣйшихъ областей: они еще должны были считать великимъ счастьемъ, что Петръ I-й не изъявилъ желанія требовать уступки всего, чѣмъ завладѣлъ онъ (uti possidetis), служившей основаніемъ всѣхъ прежнихъ договоровъ между Россіею и Швеціею, и отхватить у нихъ Финляндію.

52. Въ самомъ дѣлѣ, эта умѣренность Петра I-го казалась непонятною для всѣхъ, которые еще не бросили предубѣжденія, овладѣвшаго обществомъ къ этому Государю, и имѣли точныя свѣдѣнія о положеніи Сѣверныхъ дѣлъ и значеніи упомянутыхъ областей. Такъ какъ Петръ I-й рѣшится уже разъ сдѣлать своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ и столицею своего Царства Петербургъ, до сихъ поръ еще получающій большую часть необходимыхъ потребностей изъ Финляндіи, завоеваніе этой страны было Царю гораздо нужнѣе и значительнѣе Ливоніи, сколько для безопасности его новыхъ учрежденій, столько же и для присмотра за ними. Онъ не рисковалъ ни чѣмъ въ случаѣ своихъ настойчивыхъ требованій. Что Англія не могла ему нанести никакого вреда, онъ зналъ уже

это по опыту, а Шведы чувствовали себя до того разстроенными, что не могли больше сдѣлать никакихъ усилій: одинъ только походъ навѣрное довелъ бы ихъ до того, что они должны бы были купить миръ за всякую цѣну.

53. Впрочемъ, Швеція еще небезопасна въ этомъ случаѣ, и если когда ни будь храбрый и предпріимчивый Государь вступитъ на Русскій престолъ, ей трудно будетъ оборонить отъ галеръ Финляндію. Это въ ясныхъ словахъ пророчилъ Шведскимъ Чинамъ ихъ собственный Адмиралъ Эреншильдъ (Ehrenschild), бывшій нѣсколько лѣтъ въ плѣну у Русскихъ. Когда въ 1726 году выходили коекакія затрудненія съ Русскимъ Дворомъ изъ за Голштинскихъ дѣлъ, Эреншильда спросили тамъ: если бы дошло у нихъ до разрыва, сколько ему понадобилось бы военныхъ кораблей для приведенія Шведскихъ береговъ въ безопасность отъ овладѣнія Русскими галерами, онъ объявилъ, что не въ силахъ этого сдѣлать и съ тысячью кораблей.

V.

Какія новыя и полезныя учрежденія заведены Петромъ І-мъ для торговли въ Россіи?

1. Торговля, которую ведутъ въ Россіи, такъ разнообразна и до того отлична по своей природѣ отъ обыкновенной торговли въ другихъ Европейскихъ земляхъ, что нельзя получить яснаго понятія о тѣхъ перемѣнахъ въ ней въ царствованіе Петра І-го, не предпославъ краткаго извѣстія о каждой ея вѣтви.

2. Вообще торговля, какая въ ходу въ Россіи, раздѣляется на 2-ва разряда; внутреннюю и иностранную.

3. Подъ именемъ внутренней торговли разумѣютъ не только что везется изъ одной области въ другую, но и сбытъ Русскихъ и иностранныхъ товаровъ въ морскія пристани. Для своихъ родовъ этой торговли Россія имѣетъ лучшую мѣстность и большія удобства, нежели какія встрѣчаются въ другомъ Европейскомъ Государствѣ.

4. Огромное пространство Русскаго Царства, которое въ длину занимаетъ до половины нашего полушарія, а въ ширину простирается отъ 46 до 70 градуса, доставляетъ ему невѣроятное множество

товаровъ и почти все нужное для поддержанія человѣческой жизни, и служитъ причиною того, что если въ одной области случится какой недостатокъ, онъ тотчасъ же пополняется изъ другой. Перевозка купеческихъ товаровъ, точно такъ же, какъ и съѣстныхъ припасовъ чрезвычайно облегчается большимъ числомъ судоходныхъ рѣкъ, повсюду орошающихъ страну и расположенныхъ такъ выгодно, что отъ Петербурга до Китайской границы, на разстояніи 12 тысячъ верстъ. можно, если угодно, ѣхать сухимъ путемъ только не больше 500 верстъ. Самая перевозка на колесахъ въ Россіи далеко не такъ дорога, какъ въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, и отъ Москвы до Петербурга за 757 верстъ разстоянія, зимою платятъ съ пуда или съ 40-ка Русскихъ фунтовъ не больше 4, а по самой уже высокой цѣнѣ 5 грошей.

5. По случаю этѣхъ выгодъ, внутренняя торговля въ большихъ и меньшихъ размѣрахъ съ давняго времени предоставлялась однимъ только Русскимъ гражданамъ и ни одному иностранцу не дозволялось ни возить изъ морскихъ пристаней его товары въ страну, ни покупать тамъ Русскихъ и отвозить ихъ на морскую пристань. По законамъ ни одинъ иноземный купецъ не могъ даже покупать въ морской пристани Русскихъ товаровъ у другого иностранца, а только у Русскаго. Торговыя сдѣлки онъ могъ заключать съ Русскимъ, какъ въ Москвѣ, такъ и другихъ городахъ страны, но отпускъ товаровъ не долженъ былъ производиться нигдѣ, кромѣ морской пристани.

6. Петръ I-й постоянно предоставлялъ свободный ходъ этой торговлѣ и ничего не измѣнялъ въ ней, кромѣ того, что переводя оптовую торговлю изъ Архангельска въ Петербургъ, онъ возвысилъ пошлину въ первомъ городѣ 2-мя процентами на сто, а въ послѣднемъ понизилъ на столько же процентовъ, хотя эта пошлина повсемѣстно въ Государствѣ оплачивалась 5-ю процентами на сто. Впрочемъ, онъ съ большимъ стараніемъ сохранялъ для подданныхъ выше помянутое исключительное преимущество, и въ 1716 году отказался отъ очень выгоднаго договора, предложеннаго Англіей, изъ за одного только настоятельнаго требованія Англичанъ, чтобы дозволять имъ свободную торговлю съ Казанью и Астраханью. Правда, что въ молодости, впервые проѣзжая Прусскимъ Государствомъ, онъ заключилъ торговый договоръ съ покойнымъ Прусскимъ Королемъ, по которому Прусскимъ и Бранденбургскимъ подданнымъ предоставлялась свободная торговля по всей Россіи. Но этотъ договоръ никогда не былъ приведенъ въ исполненіе; когда же въ 1725 году Баронъ Мардефельдъ навѣдывался

о немъ у Русскихъ Коммерціи Совѣтниковъ по случаю приготовленной поставки Прусскаго сукна, они посовѣтовали ему по пріятельски не затрогивать этого условія, по тому что на него нельзя согласиться безъ разоренія всѣхъ торгующихъ гражданъ въ Россіи. Со всѣми своими настойчивыми просьбами онъ ничего не добьется больше, кромѣ того, развѣ, что сдѣлаетъ ненавистной Прусскую торговлю, у которой и то ужь довольно враговъ.

7. Армянамъ хоть и позволено возить ихъ Персидскіе товары на Астрахань чрезъ Россію въ Петербургъ, и отправлять на судахъ въ другія земли, наоборотъ также отправлять въ Персію тою же дорогой товары, выписанные изъ чужихъ краевъ, съ платою пошлины 2-хъ процентовъ на сто, но при этомъ взяты строгія предосторожности, чтобы они не продавали своихъ товаровъ въ Россіи. Тюки ихъ запечатываются множествомъ печатей въ той пристани, гдѣ останавются; эти печати Армяне должны показать неповрежденными въ другой пристани, изъ которой вывезутъ свой товаръ. Такъ какъ эта торговля доставляетъ въ казну значительную пошлину и не дѣлаетъ никакого вреда внутренней торговлѣ Русскихъ, то и осталась при своемъ прежнемъ устройствѣ.

8. Иностранная торговля, посредствомъ которой иноземные товары привозятся въ Россію, а Русскіе въ чужіе краи, раздѣляется на морскую и сухопутную.

9. Самая главная сухопутная торговля въ Россіи, во 1-хъ, Китайская, 2. Калмыцкая, 3. Бухарская, 4. Персидская, 5. Татарская и Турецкая, 6. Польская и Силезская и 7. та, которая изъ мѣстъ, прилежащихъ къ Смоленску, производится съ Пруссіей.

Правильная и главная Китайская торговля, производимая чрезъ Сибирь караванами, составляетъ исключительное преимущество (monopolium) Русскаго Правительства. Каждый разъ, при отправленіи каравана, Сибирскій Приказъ выбираетъ изъ купечества повѣреннаго (Kuptschin), * который получаетъ назначенные для этой торговли деньги, а изъ Русскихъ магазиновъ въ Москвѣ и Тобольскѣ мѣха, чуть не единственный товаръ, какой могутъ Русскіе отправлять въ Китай онъ везетъ ихъ туда, продаетъ тамъ, наоборотъ, накупаетъ Китайскихъ товаровъ и доставляетъ ихъ въ магазинъ въ Москвѣ, гдѣ Дворъ выби-

---

* **Купчину.**

раетъ напередъ изъ нихъ себѣ какіе понравятся, а остальные выставляетъ для народной продажи.

11. Обратный привозъ такого каравана обыкновенно считается на 300 и до 400 тысячъ рублей, и если сличить цѣну, по какой куплены эти товары, съ тою, какой они обыкновенно стоятъ въ Москвѣ, то и можно сдѣлать одно только заключеніе, что барышъ долженъ быть чрезвычайно великъ, особливо когда провозъ и другіе расходы, не смотря на большую дальность, не доходятъ до 5-ти процентовъ со ста на весь капиталъ. Только плохіе и странные порядки и распоряженія Сибирскаго Приказа, при сбереженіи и продажѣ этихъ товаровъ, и мошенничество приставленныхъ тутъ чиновниковъ причиной того, что большая часть барыша или пропадаетъ, или переходитъ въ ихъ карманы. По тому что хотя по законамъ ни одно частное лицо не можетъ торговать въ Китаѣ и безъ особеннаго позволенія имѣть свой пай въ караванѣ, который для того строго и осматривается на границѣ, при каждой его отправкѣ и возвращеніи, однако жъ повѣренные всегда умѣютъ провезти тайкомъ, при отходѣ и приходѣ каравана, значительное число товаровъ на счетъ свой, или другихъ частныхъ лицъ; эти товары вообще гораздо лучше тѣхъ, что въ караванѣ, а отъ того и раскупаются далеко бойчѣе.

12. Сверхъ того основавшіеся въ Сибири Русскіе купцы нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашли непрямой путь для обмѣна своихъ товаровъ на Китайскіе. Это дѣлается въ Ургѣ (Urga), мѣстѣ на рѣкѣ Селенгѣ (Selenga), гдѣ Ханъ Западныхъ Монголовъ имѣетъ свое мѣстопребываніе или лучше, обыкновенно разбиваетъ свой станъ. Это мѣсто посѣщается какъ Русскими, такъ и Китайскими, торговцами. Благодаря тому, привозится опять въ Сибирь довольно много Китайскихъ товаровъ, да еще ближайшей дорогой, и съ меньшими расходами, сравнительно съ караваномъ, по тому не обходится безъ затрудненій для послѣдняго въ сбытѣ его товаровъ и безъ значительной убавки барыша отъ нихъ.

13. Совсѣмъ тѣмъ Правительство имѣетъ съ помощію каравановъ случай сбывать мѣховой товаръ, отчасти доставляемый ему въ качествѣ дани съ живущихъ въ Сибири языческихъ народовъ, отчасти поступающій къ нему въ торговыхъ пошлинахъ этого края, гдѣ все уплачивается туземными произведеніями (in natura). При томъ оно и не находитъ другого мѣста для достаточнаго сбыта этихъ товаровъ ни внутри, ни внѣ Государства, по этимъ причинамъ Петръ I-й всячески старался поддерживать постоянный и правильный ходъ

этой караванной торговли, и для того отправлялъ разныя посольства въ Китай, напослѣдокъ довелъ дѣло до того, что въ 1720 году заключенъ былъ съ старымъ Китайскимъ Императоромъ Кам-ги (Kam-hi) договоръ, гдѣ, между прочимъ, находилось такое условіе, чтобы на будущее время въ Пекинѣ проживалъ постоянно Русскій Повѣренный (Агентъ) и занимался тамъ торговлею.

14. Но какъ Русскіе не сдержали этого договора въ другихъ статьяхъ, особливо же оказывали покровительство перебѣжавшимъ къ нимъ Китайцамъ, то старый Императоръ разомъ прекратилъ всѣ торговыя сношенія съ Русскими, выслалъ повѣреннаго съ его караваномъ, и пока живъ былъ, ни тому, ни другому, не хотѣлъ дозволить опять доступа въ свою землю.

15. Но преемникъ Кам-ги ввязался въ трудную войну съ Контаншемъ (Contaisch) Калмыковъ, имѣвшую такой несчастливый исходъ для него, что онъ рѣшился отправить два посольства въ Россію съ просьбою о помощи противъ этого непріятеля, предлагая возобновить за то торговлю на выгодныхъ условіяхъ. Оба посольства первыя, какія когда либо отправлялись изъ Китая въ Европу, прибыли въ настоящее царствованіе, одно въ Москву, а другое въ Петербургъ. А что порѣшено съ ними, о томъ не знаютъ еще до сихъ поръ. Впрочемъ, сколько извѣстно, торговля съ этого времени возобновилась, въ Китай отправленъ новый караванъ, но большую часть товаровъ, пришедшихъ съ нимъ оттуда, истребилъ послѣдній пожаръ въ Москвѣ.

16. Однако жь люди, знающіе толкъ въ торговыхъ дѣлахъ, полагаютъ, что Китайская торговля, какъ ни выгодною кажется она съ перваго взгляда, все таки при теперешнемъ образѣ ея отправленія, въ сущности больше вредна, чѣмъ полезна для Русскаго Государства.

---

* Это посольство то самое, которое описываетъ Госпожа Рондо въ письмахъ къ своей подругѣ. На придворномъ балѣ Китайцы отличились любезностью. На вопросъ Императрицы, обращенный къ одному изъ нихъ, которую изъ находящихся тутъ Госпожъ онъ считаетъ прекраснѣе всѣхъ, Китаецъ отвѣчалъ, что «звѣздною ночью трудно сказать, какая звѣзда самая блестящая.» Но видя, что Царица ожидаетъ отъ него болѣе точнаго отвѣта, онъ поклонился Царевнѣ Елисаветѣ: «Въ такомъ большомъ числѣ красивыхъ женщинъ онъ считаетъ ее всѣхъ прекраснѣе, и если бы глаза у ней не были такіе большіе, никто не могъ бы видѣть ихъ и—не умереть.» Всего страннѣе для Китайцевъ было «видѣть женщину на престолѣ.» Перев.

По тому что, говорятъ они, хотя Правительство находитъ при этой торговлѣ большой сбытъ лишнихъ для него мѣховыхъ товаровъ, которые едва ли бы могло распродать по такой высокой цѣнѣ въ другомъ мѣстѣ, съ тѣмъ, однако жь, оно должно поддерживать его значительными денежными суммами, которыя совсѣмъ потеряны для Государства, между тѣмъ получаетъ, наоборотъ, изъ Китая, кромѣ небольшаго количества золота, одни только шелковыя и бумажныя ткани, да другіе, вовсе ненужные, товары, изъ которыхъ можетъ сбывать сосѣдямъ немного, или продавать ихъ для одного внутренняго употребленія.

Сверхъ того, продолжаютъ они, высокая цѣна, въ какой держится мѣховой товаръ, съ помощію этого средства приноситъ Русскому Государству такъ мало существенной выгоды, что еще отмѣчаетъ торговый балансъ къ невыгодѣ Россіи; послѣдствіе ея таково, что мѣховой товаръ не отправляется съ выгодой никуда по Европѣ; напротивъ, Англичане и Французы могутъ сбывать большее его количество съ хорошимъ барышемъ изъ своихъ Американскихъ поселеній, даже въ самой же Россіи.

17. Но если только Китайскую торговлю въ Россіи устроятъ иначе и распорядятся такъ, что большая часть приходящихъ, наоборотъ, товаровъ будетъ только провозиться чрезъ эту страну и находить себѣ сбытъ въ другихъ земляхъ, тогда, разумѣется, эта торговля будетъ производиться съ большей выгодой и сдѣлается гораздо обширнѣе, нежели до сихъ поръ то бывало. Но пока будетъ вмѣшиваться въ это дѣло Правительство, эта послѣдняя цѣль не достигнется никогда.

18. Торговлю съ Калмыками ведутъ частные купцы, привозящіе этому народу желѣзный, мѣдный и разный мелочной товаръ, и получающіе за то отъ него скотъ и разные съѣстные припасы, а часто золото, серебро, также другія драгоцѣнныя вещи, добываемыя ими въ Китайскихъ войнахъ и набѣгахъ. Сама по себѣ эта торговля не очень значительна, но подала Русскимъ случай изучить землю Калмыковъ и открыть богатые мѣдные рудники, разработкой которыхъ туземные жители пренебрегаютъ и охотно дозволяютъ ее Русскимъ, если только это частныя лица. Въ эту торговлю Петръ I-й вмѣшивался не болѣе, какъ только запретилъ подъ тяжкимъ наказаніемъ возить Калмыкамъ пушки, ружья, также другое оружіе и одежду.

19. Въ Бухарской Татаріи Русскіе съ давнихъ поръ вели свободную торговлю и частію покупали у жителей Самарканда на чистыя

деньи маленкіе курчавые овчинные мѣха, также разныя Индѣйскія ткани, привозимыя на тамошній рынокъ, часто и цвѣтные камни. Правда, что при этой торговлѣ, но дорогѣ туда и обратно, купцы подвергались немалой опасности отъ набѣговъ окрестныхъ Татаръ, однако жь она приносила хорошую прибыль: это, между прочимъ, можно также заключить изъ того, что въ то время, когда она была еще въ ходу, за 100 руб. нъ Самаркандѣ обыкновенно платили въ Москвѣ отъ 150 до 160, а иногда даже и 200 рублей. Но бѣдственный походъ, предпринятый Княземъ Черкасскимъ въ Хивинскую Татарію, о которомъ послѣ будетъ сказано подробнѣе, возбудилъ такую ненависть въ Бухарскихъ Татарахъ, что они вовсе не хотѣли имѣть дѣлъ съ Русскими, и причинили столько помѣхъ ихъ торговлѣ, что она должна была прекратиться сама собою. Хотя Петръ I-й для ея возобновленія употреблялъ всѣ старанія, отправлялъ нарочное посольства въ Бухарію, однако жь при своей жизни не могъ опять привести въ ходъ эту торговлю. Даже когда нынѣшняя Императрица отправила туда въ качествѣ посланника Полковника Гарбера (Garber) съ богатымъ караваномъ, Бухарцы наняли сильный боевой отрядъ у очень хищническаго народа Казачьей Орды (Kosatschia orda), который окружилъ караванъ на дорогѣ въ степи и до того измучилъ его голодомъ и изнуреніемъ, что онъ долженъ былъ наконецъ сдаться и повернуть въ обратный путь съ потерею самыхъ лучшихъ и дорогихъ товаровъ.

20. Послѣ того, по докладу Статскаго Совѣтника Кирилова (Kirilow) Императрица старалась завести поселеніе въ сосѣдственныхъ Уральскихъ горахъ, которое должно носить названіе Оренбурга: посредствомъ его ласкали себя надеждой открыть дорогу къ Бухарцамъ и другимъ окрестныхъ Татарскимъ народомъ, и привести въ безопасность торговлю въ тамошнемъ краю. Но время покажетъ, достигнется ли еще такимъ путемъ эта послѣдняя цѣль.

21. Изъ Астрахани Русскіе больше ста лѣтъ вели значительную торговлю въ Персію, возили свои товары водою на плоскодонныхъ судахъ до Низовой (Nisowajo), а оттуда сухимъ путемъ въ Шемаху, и наоборотъ привозили грубый шелкъ и Персидскія шелковыя ткани. Задумавъ завести въ своемъ Царствѣ Французскія шелковыя фабрики въ 1717 году, Петръ I-й особенно старался оживить эту торговлю, которая должна была доставлять шелкъ для этихъ фабрикъ. Когда вскорѣ за тѣмъ, во время Персидскихъ смутъ, Лезгинскіе Татары заняли Шемаху и ограбили Русскій караванъ, стоявшій тамъ на готовѣ къ отпра-

вленію, Петръ получилъ поводъ, или лучше предлогъ, предпринять Персидскій походъ.

22. Главные его виды при этомъ клонились къ тому, чтобы овладѣть областями на Каспійскомъ морѣ, гдѣ добывается лучшій шелкъ, и привлечь въ свои земли главную торговлю этимъ товаромъ, которая до тѣхъ поръ имѣла направленіе въ Смирну. Легко завоевалъ онъ двѣ изъ этихъ областей, Ширвань и Гилянъ, и не только удержалъ ихъ за собой до самой кончины, но по договору, заключенному съ Шахомъ (Тамасомъ Thamas), заставилъ его уступить еще три другихъ: Мазандеранъ, Астрабатъ и Ферабатъ, хотя никогда и не получалъ во владѣніе послѣдней. Но какъ вездѣ, куда ни приходили его войска, ему встрѣчались пустыя жилища, и жители лучше уходили глубже въ страну, нежели покарялись его власти, то онъ и не успѣлъ въ своемъ намѣреніи, да еще былъ причиной, что выгодная перевозная (транзитная) Армянская торговля остановилась совсѣмъ, прежнее шелководство въ завоеванныхъ имъ областяхъ упало и развилось въ сосѣдственныхъ Персидскихъ.

23. По смерти его Русскіе нѣсколько лѣтъ удерживали за собой сдѣланныя завоеванія. Но, наученные опытомъ, что эти покоренныя области служатъ больше бременемъ для Государства, нежели приносятъ ему пользу, по тому что отъ тамошняго нездороваго воздуха ежегодно умирали многія тысячи солдатъ, и расходы на содержаніе нужнаго для обороны войска далеко недостаточны, Русскіе рѣшились наконецъ уступить всѣ эти завоеванія опять Персіи, и выговорили себѣ за то вполнѣ неограниченную и свободную отъ пошлинъ торговлю по всѣмъ Персидскимъ областямъ.

24. Многіе сомнѣваются, сдержатъ ли это для нихъ Персіяне, да и на самомъ ли дѣлѣ такъ велика и существенна ожидаемая отъ того выгода, какъ ласкаютъ себя. Напротивъ полагаютъ, что пока Персидскіе товары большею частію привозятся за чистыя деньги, какъ бываетъ то и до сихъ поръ, и всѣ должны потребляться въ Россіи, то по справедливости надобно думать о стѣсненіи, а не о распространеніи этой торговли, по крайней мѣрѣ, распорядиться такъ, чтобы не шелковыя ткани, а только грубый шелкъ привозился въ Россію изъ Персіи

25. Изъ Крымской Татаріи Украинскіе купцы обыкновенно привозятъ въ довольно значительномъ количествѣ виноградъ и другіе тамошніе плоды, и за то возятъ туда пшеницу и разнаго рода съѣстные припасы, которые тотчасъ же разбираютъ Турки и отправляютъ

въ Константинополь. Эту торговлю Петръ I и нашелъ не столь важной, чтобы она заслуживала его вниманія.

26. Такъ же точно онъ предоставилъ свободными хотъ и той торговлѣ, которую ведутъ большею частію Греческіе купцы прямо изъ Украйны въ Константинополь это потому больше, что посредствомъ ея находитъ порядочный сбытъ соболи и другіе нѣжные мѣха, которыхъ почти негдѣ сбывать въ другомъ мѣстѣ; наоборотъ, привозятся Турецкіе товары, однако жъ, въ небольшомъ числѣ, и почти все однѣ чистыя деньги.

27. Напротивъ, онъ нашелъ тѣмъ болѣе необходимымъ ограничить торговлю, производимую изъ Кіева въ Вратиславъ (Breslau). Первоначально она состояла только въ томъ, что богатѣйшее дворяне посылали на продажу въ Вратиславъ своихъ воловъ, доставляемыхъ въ невѣроятномъ количествѣ Украйной, и наоборотъ, получали немного пряностей и другихъ припасовъ для дома, а все остальное чистыми деньгами. Но въ послѣдствіи основаны были разные кожевенные заводы въ Украйнѣ, а иностранныя фабричныя издѣлія обложены въ морскихъ пристаняхъ высокою пошлиной по тарифу 1724 года, тогда и купцы приняли участіе въ этой торговлѣ, отправили по этому случаю большіе склады юфти въ Силезію, а наоборотъ привезли оттуда значительное количество полотенъ и другихъ, обложенныхъ большою пошлиной товаровъ, которые и сбыли потомъ по всѣмъ южнымъ областямъ Россіи. Въ Украйнѣ ея особенныя льготы и пошлины гораздо ниже, чѣмъ въ прочихъ Русскихъ областяхъ, стало быть, Русскимъ купцамъ нельзя было вести торговыхъ дѣлъ съ Украинскими: по этой причинѣ и вся торговля такими товарами перешла въ Кіевъ, къ большому убытку, какъ для морскаго пошлиннаго сбора, такъ и для туземныхъ фабрикъ. Съ другой стороны торговцы юфтью жаловались, что не могутъ получать за свой товаръ больше прежней цѣны, тогда какъ въ Вратиславѣ онъ продавался дешевле, чѣмъ стоилъ имъ самимъ въ Петербургѣ.

28. Эти неудобныя обстоятельства заставили Петра I-го ограничить торговлю изъ Кіева въ Силезію одною только продажей воловъ, и запретить, подъ тяжкимъ наказаніемъ, всякую другую, какая могла бы производиться этимъ путемъ. Такъ это и оставалось неизмѣнно, какъ въ его царствованіе, такъ и его преемниковъ, Екатерины и Петра II-го, не смотря на то, что Вѣнскій Дворъ употреблялъ все возможное для отмѣны этого запрещенія.

29. Но послѣ того, какъ этотъ Дворъ съ настоящаго царствованія получилъ чрезвычайное вліяніе въ Русскихъ правительственныхъ кружкахъ, онъ добился наконецъ того, что Вратиславской торговлѣ возвращена была полная свобода, хоть и на перекоръ мнѣнію Тайнаго Совѣта. Но причины, подавшія поводъ къ ея запрещенію, все еще существуютъ и всякому знающему морскую и Вратиславскую торговлю необходимо долженъ броситься въ глаза убытокъ, какой произойдетъ для первой отъ возобновленія послѣдней, и по тому нѣтъ сомнѣнія, что ее запретятъ опять, какъ скоро Русскій Дворъ снова возвратится къ своимъ прежнимъ правиламъ и поостынетъ горячая дружба его съ Вѣнскимъ.

30. Выше помянутое возвышеніе морскихъ пошлинъ было еще причиною новой тайной торговли изъ Тороцца (Toropez) и другихъ городовъ Смоленской Губерніи, въ Королевцѣ и Гданскѣ, хотя Коммерцъ-Коллегія употребляла всѣ мѣры для ея прекращенія, однако жь не могла въ томъ успѣть до сихъ поръ. Впрочемъ, эта торговля строго запрещена, и кого поймаютъ въ томъ, наказываютъ самымъ жестокимъ образомъ, безъ всякихъ уваженій: отъ того уже и разорились разные зажиточные купцы.

31. Морская торговля производится теперь изъ семи пристаней: изъ Риги, Ревеля, Нарвы, Выборга, Колы, Архангельска и Петербурга.

32. Торговлю въ Ригѣ надобно считать только перевозной (транзитной): она главное состоитъ въ томъ, что тамошній гражданинъ скупаетъ на свои, или на чужой, счетъ товары, приводимые туда Поляками и Курляндцами, и отсылаетъ ихъ на иностранныхъ перевозныхъ судахъ, а своихъ покупателей снабжаетъ иноземными товарами. По тому все, что ни доставляетъ въ Ригу и ни вывозитъ оттуда Ливонія, немного имѣетъ значенія въ соразмѣрности съ Польскою торговлею. Въ послѣднюю Шведскую войну эта торговля пришла въ крайній упадокъ, по тому что Шведы держали въ облежаніи Русскую пристань, пока еще владѣли моремъ, и не дозволяли туда никакого судоходства. Петръ I й не употреблялъ важныхъ усилій, чтобы поднять городъ Ригу, пока не былъ увѣренъ, что она достанется ему. По совершенной уступкѣ ему этого города, онъ не оставилъ ничего, что только могло служить къ возстановленію тамошней торговли: подтвердилъ всѣ городскія льготы съ старыми уставами и преимуществами въ пошлинномъ сборѣ и другихъ тор-

говыхъ дѣлахъ, приманивалъ большими обѣщаніями опять въ Ригу Поляковъ, которые между тѣмъ повернули, по большой части, въ Королевецъ. А улучивъ для того благопріятное время, когда Поляки недовольны были разными новозаведенными порядками въ Королевцѣ, онъ такъ хорошо успѣлъ въ томъ, что въ короткое время городъ Рига опять привлекъ къ себѣ чуть не всѣхъ покупателей, бросившихся было во время войны въ Королевецъ. Въ самомъ дѣлѣ, теперь торговля Риги въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, въ какомъ едва ли была когда ни будь во время Шведовъ.

33. Напротивъ, Ревельская торговля далеко не въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, не смотря на то, что Петръ I-й тоже подтвердилъ всѣ льготы этого города, а пошлины оставилъ на томъ же основаніи, какъ и въ Шведское время. Въ городѣ нѣтъ никакой рѣки и прежніе пути сообщеній съ Россіей совсѣмъ для него отрѣзаны, благодаря учрежденію Петербургской торговли; по тому онъ и не получалъ никакихъ другихъ товаровъ, кромѣ небольшаго количества льна и пшеницы, доставляемыхъ изъ Эстоніи, и ничего не имѣетъ для сбыта, кромѣ необходимаго совсѣмъ нищему Эстонскому дворянству, а по тому и его торговля не равняется и 20-й долѣ Рижской.

34. Торговля въ Нарвѣ въ Шведское время была немного хуже Рижской, по тому что не только стекались туда всѣ товары, доставляемые сосѣдними Русскими областями, но этимъ же путемъ должна была идти Персидская и Армянская торговля; при томъ этою же торговлей пользовались иностранные купцы, поселившіеся въ Москвѣ для доставки въ Россію такихъ товаровъ, въ которыхъ они замѣчали недостатокъ въ Архангельскѣ. Но война и послѣдовавшее за тѣмъ переселеніе Нарвскихъ жителей въ Россію совсѣмъ подорвали эту торговлю; послѣ, хотя Петръ I-й и позволилъ опять поселиться тамъ переведеннымъ оттуда жителямъ, однако жь, чтобы не нанести вреда Петербургу, подчинилъ этотъ городъ Русскому пошлинному тарифу, и до того ограничилъ его льготы, что торговля Нарвы ни какъ не могла поправиться при жизни Царя. Нынѣ царствующая Императрица возвратила, правда, Нарвскому городскому правленію его старинныя льготы, о которыхъ не хотѣли и знать ни Петръ I-й, ни оба ближайшіе его преемника, даже отдала ему опять освященную уже по Русскому обряду церковь: городъ и обстроился очень красиво, и торговля его пошла лучше, но все таки пока существуетъ Петербургъ и останется Русскій тарифъ, онъ никогда опять не достигнетъ прежняго благосостоянія.

35. Пока Выборгъ находился подъ властію Шведовъ, тамъ былъ главнѣйшій складъ всѣхъ тѣхъ товаровъ, какіе Финляндія и Карелія могутъ доставить иноземнымъ народамъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ это мѣсто перешло подъ Русскую власть, Шведы заложили на границѣ, въ Фридрихсгамѣ новую пристань и пріучили своихъ Финскихъ подданныхъ туда отвозить свой товаръ: это стало для нихъ тѣмъ легче, что сами Русскіе, введя свой тарифъ въ Выборгѣ, уронили тамошнюю торговлю, такъ что этотъ городъ получаетъ теперь небольшое количество деревяннаго товара, дегтя и масла, добываемыхъ въ Русской Кареліи, и тамошняя торговля почти ничего больше, какъ крестьянская

36. Въ Колѣ, при Сѣверномъ морѣ, на берегахъ Лапоніи, только такая торговля, которой дало начало тамошнее рыболовство. Иностранные корабли, приходящіе туда въ небольшомъ числѣ ежегодно, не привозятъ съ собой ничего, кромѣ соли, въ которой солятъ семгу, треску и другую морскую рыбу, покупаемую за самую дешевую цѣну у тамошнихъ рыбаковъ, и потомъ развозимую по другимъ Европейскимъ землямъ.

37. Впрочемъ, на Лапонскихъ берегахъ ловится великое множество тюленей и моржей: изъ нихъ вытапливается ворвань, которую Гамбургскіе купцы цѣнятъ дороже Гренландской. Прежде велась свободная торговля этимъ товаромъ. Но Петръ I-й обратилъ ее въ торговлю въ однѣхъ рукахъ (монополію) и подарилъ ее Барону Шафирову. Послѣ его опалы она опять поступила въ казну; ворвань продавалась въ Петербургской Коммерцъ-Коллегіи тому, кто больше дастъ за нее. Но послѣ, когда Шафировъ заключилъ послѣдвій мирный договоръ съ Персіей и, въ награду за то, опять былъ возведенъ въ свой прежній санъ нынѣ царствующая Императрица снова пожаловала ему эту торговлю ворванью, которая, смотря по удачѣ и неудачѣ лова, приноситъ ему отъ 12-ти до 15,000 рублей ежегоднаго дохода.

38. Архангельскъ—мѣсто, гдѣ Англичане завели первую морскую торговлю съ Россіей въ царствованіе Королевы Елисаветы. Въ началѣ настоящаго столѣтія тамошняя торговля находилась въ очень цвѣтущемъ состояніи, такъ какъ это была единственная пристань, гдѣ Русскіе купцы могли запасаться иностранными товарами, куда стекались всѣ торговыя богатства изъ всей Россіи и Сибири, чему немало способствовала Двина, большая и повсюду судоходная рѣка, протекающая больше 1000 верстъ пространства и имѣющая сообщеніе почти со всѣми частями Сѣверной Россіи. Хоть тоже и эта торговля по-

временамъ терпѣла кой какія стѣсненія ради Императорской выгоды отъ запрещенія вывоза пшеницы, покупки нѣкоторыхъ товаровъ: юфты, дегтя, ворвани и проч., и другихъ такихъ же вредныхъ торговыхъ льготъ въ однихъ рукахъ (монополіи), однако жъ тамошній сбытъ былъ такъ великъ, что происходившіе отъ тѣхъ стѣсненій убытки неособенно бросались въ глаза. Но учрежденіе торговли въ Петербургѣ привело въ такой упадокъ Архангельскую, что нынѣ привозится въ Архангельскъ мало Русскихъ товаровъ, кромѣ дерева въ дѣлѣ, да еще дегтя, ворвани и проч., которые добываются на берегахъ Бѣлаго моря и Двины и по ихъ тяжести не перевозятся въ Петербургъ; но еще меньше приходитъ туда иностранныхъ товаровъ.

39. Петербургъ обязанъ теперешнимъ цвѣтущимъ положеніемъ своей торговли одному только пристрастію Петра I го и его горячему желанію сдѣлать этотъ городъ великимъ и цвѣтущимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Правда, что его положеніе самое удобнѣйшее для торговли изо всѣхъ пристаней въ Россіи, по тому что, посредствомъ текущихъ туда рѣкъ, онъ имѣетъ сообщеніе хотя и не со всѣми, за то съ самыми богатыми и плодородными областями Русскаго Царства; ненависть же къ нему Русскихъ такъ велика, что они никогда не завели бы тамъ значительной торговли, если бы только это было въ ихъ рукахъ, а на всегда бы оставили главную торговлю въ Архангельскѣ. Нѣсколько лѣтъ къ ряду Петръ 1-й по напрасну старался лаской пріучить своихъ купцовъ къ Петербургу. Всѣ выгоды, какихъ наобѣщалъ онъ имъ въ пошлинахъ и другихъ вещахъ, не были сильны довести ихъ до того, чтобы они отдали предпочтеніе этому новому торговому мѣсту предъ старымъ; по тому онъ и видѣлъ одно только для себя средство къ достиженію цѣли—взяться за дѣло покруче, и такъ затруднить для своихъ торговыхъ людей дорогу въ Архангельскъ, что они необходимо должны будутъ проторить ее въ Петербургъ.

40. Лишь только увидѣлъ онъ себя обезпеченнымъ во владѣніи Петербургомъ, благодаря Ништатскому миру, какъ и объявилъ Сенаторамъ свое непремѣнное намѣреніе относительно перемѣны въ торговлѣ, приказавъ, чтобы они постарались привести оное въ исполненіе какъ можно скорѣе. Купцы, немало сбитые съ толку такими новыми порядками, подали ему подробныя представленія противъ того; всѣ его Сенаторы и Министры подкрѣпляли ихъ, сколько силы стало: старый Великій Адмиралъ Апраксинъ даже сказалъ Петру въ глаза, что такими перемѣнами онъ разоритъ все купечество и возметъ себѣ на шею вѣчныя, никогда не осушаемыя, слезы, но онъ остался

непреклоннымъ въ своемъ намѣреніи и, въ 1722 году, запретилъ впередь не возить въ Архангельскъ никакихъ другихъ товаровъ, кромѣ произведеній Архангельской Губерніи и береговъ Двины. Это имѣло такое дѣйствіе. что въ 1723 году въ Петербургъ навезено было Русскихъ товаровъ великое множество; купцы тоже не могли удержаться, чтобы не слѣдовать за товарными обозами; на другой годъ строгость этого запрещенія нѣсколько смягчена, и дозволено болѣе свободы въ перевозкѣ товаровъ въ Архангельскъ, но въ обнародованномъ при этомъ тарифѣ пошлина положена 25-ю процентами на сто выше противъ Петербурга на всѣ привозимые въ Архангельскъ и отпускаемые оттуда товары, исключая дегтя, ворвани, мачтъ и другихъ деревянныхъ издѣлій. Это само собою было достатотно для отвода торговли въ желанный для Петра каналъ.

41. Сначала казалось, будто бы предсказаніе Русскихъ сбудется и торговля получитъ страшный ударъ отъ такой перемѣны Неудобство перевозки изъ Русскихъ областей въ Петербургъ, особливо, когда эта дорога была еще не объѣзжена и оказывался недостатокъ въ требуемомъ числѣ судовъ, до того возвысило цѣну привозимыхъ товаровъ, что Русскій находилъ плохую для себя выгоду въ базарной цѣнѣ, тѣмъ болѣе, что иностранецъ старался еще выгадать пошлинныя деньги, какія заплатилъ въ Зундѣ, на цѣнѣ своихъ и Русскихъ товаровъ. Многіе Русскіе купцы, особливо Каргопольскіе и Выборгскіе, ежегодно покупавшіе въ другое время въ Архангельскѣ большіе склады иноземныхъ товаровъ на годичный срокъ и обыкновенно точно поддерживавшіе довѣріе къ себѣ, пользовались случаемъ и предлогомъ не посѣщать ярмарки, и тѣмъ приводить своихъ заимодавцевъ въ необходимость гоняться за ними по дикимъ и пустыннымъ мѣстамъ и искать удовлетворенія путемъ суда: это разорило разные значительные торговые дома въ Голландіи и Англіи.

42. Но послѣ того, какъ этотъ убытокъ былъ забытъ и лучше устроились удобства перевозки въ Петербургъ, какъ водой, такъ и сухимъ путемъ, вскорѣ оказалось, что эта перемѣна вообще не причиняетъ ни малѣйшаго вреда торговлѣ, и что мѣстность Петербурга еще гораздо удобнѣе для торговли Русскимъ и иностранцамъ.

43. Наконецъ Русскіе лучше ознакомились съ дорогами въ Петербургъ и, соразмѣривъ свои перевозныя суда съ глубиною протекающихъ туда рѣкъ, нашли, что могутъ привозить свои товары въ Петербургъ съ такою же безопасностью и съ такими же издержками

да еще въ гораздо кратчайшее время и раньше чѣмъ въ Архангельскъ, а близость ихъ жилищъ подала имъ случай принять мѣры вѣрнѣе и лучше, какъ для отправки товаровъ, такъ и относительно цѣнъ ихъ.

44. Иностранцы выиграли тутъ сначала тѣмъ, что имъ не для чего было держать два дома: одинъ въ Москвѣ, для заключенія торговыхъ сдѣлокъ, а другой въ Архангельскѣ, для пріема и отпуска товаровъ, какъ принуждены бывали дѣлать при старомъ порядкѣ: они оставались въ Москвѣ, и тамъ могли заключать сдѣлки, отправлять и принимать товаръ. Потомъ, корабли ихъ могли раньше, и два раза въ годъ, приходить въ Петербургъ и выходить оттуда, межъ тѣмъ какъ въ Архангельскѣ, гдѣ рѣка не очищается ото льда до конца Мая, а въ началѣ Октября уже замерзаетъ опять, имъ нельзя было сдѣлать въ годъ больше одной поѣздки (рейса). Но самую большую выгоду иностранное купечество находило въ томъ, что въ Петербургѣ, лежавшемъ посреди другихъ торговыхъ мѣстъ, или хоть по сосѣдству съ ними, оно имѣло возможность переводить на нихъ, въ необходимомъ случаѣ, свои деньги, или получать ихъ также и товаромъ (in natura). Напротивъ, чрезвычайная отдаленность Архангельской пристани отъ всѣхъ торговыхъ Европейскихъ городовъ дѣлаетъ подобный оборотъ не возможнымъ, такъ что кому нужны деньги, тому ничего больше не остается, какъ подчиняться вексельному курсу, который соображается тамъ вовсе не съ свойствомъ торговли, или товара, а съ изобиліемъ, или недостатками денегъ въ запасѣ, и часто въ одинъ годъ, даже въ немногіе мѣсяцы, разнится на 15-ть и даже до 20-ти процентовъ.

45. Всѣми этими выгодами теперь вознаграждаются затрудненія, оказавшіяся для Петербургской торговли по случаю Зундской пошлины и дороговизны въ этомъ городѣ: отъ того-то и вышло, что хотя по кончинѣ Петра I-го морскія пошлины въ Архангельскѣ уравнены были съ Петербургскими, но торговля все же осталась въ Петербургѣ и не обратилась опять на свой прежній путь.

46. Хоть и слыхали, однако жъ, что Петръ I-й самъ не одинъ разъ жаловался, что изъ правительственныхъ дѣлъ нѣтъ ничего для него труднѣе торговаго дѣла,- и что никогда не могъ составить себѣ яснаго понятія объ общей связи торговли, но вѣрно, что у него были очень здравыя мысли о полезномъ и вредномъ для торговой промышленности въ его Царствѣ, и что если онъ ошибался въ ихъ примѣненіи на дѣлѣ, это надобно приписать не другой какой причинѣ, а только его

желанію настоящей выгоды (lucro praesenti), страсти, общей у него со многими великими Государями.

47. Вообще при своихъ учрежденіяхъ для торговли онъ имѣлъ въ виду слѣдующіе предметы: 1) какъ бы ему уменьшить количество иноземныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Россію, и за то увеличить вывозъ своихъ туземныхъ; 2) предупредить тайную кражу въ пошлинныхъ сборахъ и привести ихъ въ лучшій и правильнѣйшій порядокъ; 3) вырвать морскую торговлю изъ рукъ овладѣвшихъ ею иностранцевъ, и поощрить своихъ Русскихъ къ перевозкѣ ихъ товаровъ на собственныхъ корабляхъ въ чужіе краи.

48. Для достиженія первой цѣли онъ выбралъ самый простой путь—развитіе горнаго дѣла и заведеніе фабрикъ въ Царствѣ, какія обыкновенно заводятся въ чужихъ краяхъ. Еще въ свое первое путешествіе въ Голландію онъ нанялъ великое множество художниковъ и ремесленниковъ по разнымъ родамъ ремеслъ: булавочниковъ, проволочниковъ, бумажныхъ мастеровъ, ружейниковъ, суконщиковъ и прочихъ; сверхъ того сдѣлалъ большія поощренія тѣмъ изъ нихъ, которые сами собою захотятъ итти, въ Россію и заводить тамъ фабрики. Хотя начавшаяся потомъ Шведская война не дозволила ему преслѣдовать эту цѣль съ надлежащею строгостью, однако жь онъ такъ мало упускалъ ее изъ виду, что не только постоянно старался привлечь множество людей этого рода, но и отправилъ многихъ изъ своихъ подданныхъ въ Англію и Голландію обучаться фабричному производству, какое тамъ въ употребленіи. Въ особенности онъ старался привести въ лучшее положеніе полотняныя и шерстяныя фабрики въ Россіи, и замѣтивъ, что шерсть тамъ очень груба, что за овцами не было надлежащаго ухода, онъ выписалъ овецъ и овчаровъ изъ Саксоніи и Силезіи. Въ свое путешествіе во Францію онъ совсѣмъ уже рѣшился завести въ Россіи фабрики богатыхъ шелковыхъ тканей, какъ въ Ліонѣ, Орлеанѣ и Турѣ, и поручилъ это тремъ богатѣйшимъ и сильнѣйшимъ господамъ въ своемъ краѣ: Великому Адмиралу Апраксину, Барону Шафирову и Графу Толстому, далъ имъ для того очень выгодныя льготы, между прочимъ такую, что имъ позволялось ввозить въ Россію безпошлинно богатые шелковые товары, впрочемъ, нѣсколько лѣтъ только, пока еще ихъ фабрика не будетъ въ полномъ ходу. Господа продали эту льготу частнымъ купцамъ за 20,000 рублей.

49. Не смотря на всѣ эти выгоды, они находили, однако жь, такую плохую прибыль для себя отъ этой фабрики, что, потерявши на

нее порядочный капиталъ, черезъ нѣсколько лѣтъ бросили ее совсѣмъ.

Точно такую же участь имѣла и большая часть прочихъ фабрикъ, заведенныхъ Петромъ въ Россіи съ помощію иноземныхъ мастеровъ, а Русскіе молодые люди, отправленные имъ въ Англію и Голландію такъ полюбили тамошнюю свободу, что многіе изъ нихъ предпочли эти страны своему отечеству и никогда не возвращались назадъ; тѣ же, которые наконецъ убѣждены были воротиться, получили отъ своихъ земляковъ такъ мало поощренія и такую плохую награду, что съ отчаянія вдались въ распутство и лишились отъ пьянства разсудка и жизни.

50. Со всѣмъ тѣмъ Петръ I-й еще при жизни довелъ разныя фабрики до того, что онѣ въ изобиліи доставляли, сколько было нужно для Россіи, такихъ товаровъ, какъ, на прим., иглы, оружіе, разныя льняныя ткани и въ особенности парусину, которою могли не только снабжать флотъ, но и ссужать другихъ народовъ.

51. Наконецъ въ его царствованіе разработаны были и рудники въ Сибири, особливо стараніемъ одного простаго кузнеца Демидова (нажившаго при этомъ такой капиталъ, что у сына его теперь больше 100 тысячь рублей доходу) и, вмѣсто того, чтобы получать желѣзо и мѣдь изъ Швеціи, какъ бывало въ старые годы, Россія можетъ отправлять и то и другое, особливо желѣзо, въ чужіе края.

52. Морскія пошлины въ началѣ настоящаго столѣтія существовали на странномъ основаніи, вовсе не извѣстномъ другимъ Европейскимъ народамъ. По уставу всѣ внутренніе и иностранные товары должны были платить 4 процента пошлины, кромѣ пшеницы и винъ, для которыхъ была особливая роспись (такса). Но какъ, по старинному соглашенію съ купцами, пошлину слѣдовало платить полновѣсными талерами Species (Species Thaler), которыхъ приходилось 14-ть на Русскій фунтъ, а талеръ принимался не выше 50-ти копѣекъ по старинной его стоимости, не смотря на то, что въ послѣдствіи онъ возвысился до 80-ти, 90-та, даже до 100 копѣекъ и выше, да кромѣ того таможенный вѣсъ превышалъ 5-ю процентами обыкновенный: стало быть, пошлину можно вѣрно полагать въ 9-ть процентовъ. Однако жь купцы должны были платить ее съ баланса, какой оказывался самымъ высшимъ на сторонѣ ввозимыхъ, или вывозимыхъ, товаровъ, и за то, за обратный путь съ товарами не бралось съ нихъ никакой пошлины: это приносило очень значительную ежегодную прибыль конторамъ, пользовав-

шимся порученіями многихъ и разныхъ купцовъ, изъ которыхъ каждому они могли показывать въ счетахъ полную пошлину (т. е., пошлину при ввозѣ и при вывозѣ, хотя послѣдняя и не взималась).

53. Этотъ способъ пошлиннаго сбора введенъ былъ сперва въ Архангельскѣ. Русскіе считали его выгоднымъ, полагая, что подобное снисхожденіе заохотитъ иностранцевъ покупать и вывозить Русскихъ товаровъ больше, нежели они были намѣрены. Но Петръ I-й былъ такого мнѣнія, что иностранцы и безъ того должны будутъ брать Русскій товаръ, если имѣютъ въ немъ надобность, или находятъ выгоду отъ его сбыта, а съ убыткомъ себѣ и для таможенной выгоды не станутъ же торговать, по тому и считалъ такое поощреніе совершенно излишнимъ и вреднымъ для торговли, тѣмъ еще болѣе, что выгода отъ того шла въ пользу не купцу, который выписывалъ Русскіе товары, и, стало быть, заслуживалъ ее съ большимъ правомъ, но проживавшему въ Россіи повѣренному (коммисіонеру), который торговалъ не на свой счетъ, а зависѣлъ отъ купца.

54. По этой причинѣ онъ рѣшился отдѣлить пошлины съ привозимаго и вывозимаго товара и заставить платить ихъ особенно съ каждаго, какъ водилось то въ другихъ торговыхъ мѣстахъ, для чего и поручилъ новоучрежденной Коммеръ-Коллегіи, чтобы она, при содѣйствіи Мануфактуръ-Коллегіи, составила тарифъ на такомъ основаніи и прислала къ нему для просмотра, а при томъ дѣятельно старалась бы строгимъ морскимъ уставомъ предупредить кражи при пошлинномъ сборѣ.

55. Обѣ Коллегіи работали надъ этимъ нѣсколько лѣтъ къ ряду, и наконецъ составили тарифъ, въ которомъ вообще всѣ Русскіе товары обложены были $6\frac{1}{2}$ процентовъ, за то иностранные по меньшей мѣрѣ 11, а фабрики не только съ хорошимъ производствомъ, но и такія, которыя еще надо было привести въ лучшее состояніе, обложены 30, 45 и даже до 80-ти процентовъ. Хотя повѣренные и предлагали при этомъ, чтобы тарифъ введенъ былъ на такомъ основаніи въ одномъ Архангельскѣ, а въ Петербургѣ пониженъ былъ на 4-ю долю противъ того, въ видахъ поощренія тамошней торговли, но Петръ I-й не нашелъ это предложеніе по своему вкусу, а постановилъ, чтобы тарифъ привести въ дѣйствіе, какъ онъ есть, въ Петербургѣ, въ Нарвѣ и Выборгѣ, а въ Колѣ и Архангельскѣ на 4-ю долю возвысить.

56. Послѣ того, въ Мартѣ 1724 года, тарифъ былъ обнародованъ

вмѣстѣ съ очень суровымъ таможеннымъ уставомъ, въ томъ же году введенъ и со всею строгостію приведенъ въ исполненіе, не смотря на то, что нѣкоторые корабли отплыли уже въ Петербургъ прежде нежели въ другія земли пришло извѣстіе объ этомъ тарифѣ, и на тарифъ и на уставъ поступили большія жалобы отъ туземнаго и иностраннаго купечества; таможни на другой же годъ нашли, что доходы больше уменьшились, нежели увеличились отъ возвышенія пошлины, по тому что такъ высоко обложенные товары либо не ввозились совсѣмъ въ страну, либо доставлялись потаеннымъ путемъ: они сдѣлали всевозможныя представленія противъ того. Со всѣмъ тѣмъ Петръ І-й всегда оставался при однажды принятомъ рѣшеніи, и не хотѣлъ слышать ни о какомъ облегченіи пошлинъ.

57. Между тѣмъ его главнымъ намѣреніемъ въ торговомъ дѣлѣ постоянно было то, чтобы сдѣлать изъ своихъ подданныхъ настоящихъ купцовъ, и довести до того ихъ, чтобы они отвозили товары и сбывали ихъ въ чужихъ краяхъ, не чрезъ посредство другихъ мореплавательныхъ народовъ, а на собственный счетъ и на своихъ перевозныхъ судахъ. Уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія онъ попытался на это, и послалъ въ Амстердамъ одного Русскаго купца, Соловьева (Solowiew) учредить тамъ Русскую контору: въ видахъ наиболѣе счастливаго успѣха даны ему не только порученія отъ Русского Правительства, но и предоставлены важныя выгоды въ Русской торговлѣ. Это дѣйствительно былъ человѣкъ способный и прямодушный, а по тому и пользовался своими преимуществами съ такимъ успѣхомъ, что въ немногіе годы пріобрѣлъ значительный капиталъ, а своимъ честнымъ поведеніемъ—большую любовь и уваженіе всего Голландскаго купечества. Но въ послѣднюю бытность въ Голландіи въ 1717 году, Петръ І-й поддался внушенію какихъ-то наушниковъ, которыхъ жадности не хотѣлъ удовлетворять Соловьевъ. Царь велѣлъ тайно увезти этого купца изъ Голландіи, бросить въ корабль и отправить въ Россію. Тогда разомъ упала вся Русская торговля въ Амстердамѣ· тамошнее купечество до того навѣрилось, что послѣ ни одному Русскому нельзя было снискать тамъ довѣрія и завести какое ни будь важное купеческое учрежденіе.

58. Это, однако жь, не испугало Петра: онъ рѣшился сдѣлать попытку, нельзя ли сбывать черезъ Русскихъ товары своей страны въ такія Государства, которыя до того времени не вели никакой прямой торговли съ Россіей. И такъ онъ обязалъ своихъ богатѣйшихъ купцовъ собрать значительные склады пеньки, льна, корабельныхъ

канатовъ, воску и другихъ Русскихъ товаровъ, и послать ихъ во Францію и Испанію; къ этому онъ отъ себя велѣлъ еще прибавить нѣкоторое количество чугунныхъ пушекъ, морскихъ ядеръ, бомбъ и корабельныхъ якорей, и отправилъ на своихъ собственныхъ корабляхъ въ Бордо и Кадиксъ, куда впередъ уже поѣхали нарочные Русскіе Консулы. Но и эта торговля пошла такъ плохо, что расходы поглотили весь капиталъ, и имѣвшіе доли въ барышахъ, отъ нея получили немного, или совсѣмъ ничего.

59. Наконецъ онъ надѣялся внушить подданнымъ вкусъ къ мореплаванію посредствомъ узаконенія, изданнаго при обнародованіи тарифа, что если Русскій гражданинъ будетъ привозить въ Петербургъ иностранные товары на корабляхъ, купленныхъ, или построенныхъ, на свой счетъ, и отправлять въ иностранныя пристани, ему сбавляется 4-я часть пошлины, слѣдующей за то съ него по тарифу. Однако жь, при его жизни и эта выгода не могла побудить почти никого изъ Русскихъ къ подобнымъ морскимъ предпріятіямъ

60. Хотя же при его преемникахъ, а особливо въ теперешнее царствованіе, нѣкоторые Русскіе и отважились вести торговлю на собственныхъ корабляхъ, но, по непонятной судьбѣ, потерпѣли крушеніе всѣ ихъ корабли другъ за другомъ, да еще большая часть ихъ въ виду Кронштата, такъ что и это начинаніе погибло, и Русская торговля, относительно мореплаванія, все еще въ томъ же положеніи, въ какомъ находилась и въ старину.

VI

Какія Петръ I началъ, привелъ въ исполненіе, или только предначерталъ общественныя работы, сообщенія морей, каналы, пристани, новые города, крѣпости, зданія и проч.?

1. Когда у Петра I было еще намѣреніе устроить въ большемъ размѣрѣ его флотъ на Черномъ морѣ, ему ничто не казалось выгоднѣе для достиженія этой цѣли, какъ придумать сообщеніе между Дономъ и Волгой, и посредствомъ того не только сплавлять въ Воронежъ дубовый лѣсъ, растущій въ большомъ числѣ на Волжскихъ берегахъ, но открыть проходъ для торговли между Каспійскимъ и Чернымъ морями. Такъ и велѣлъ онъ въ точности изслѣдовать состояніе земли между обѣими рѣками разнымъ инженерамъ, между прочимъ

одному Англійскому Капитану, по имени Перри (Perry), * сообщившему самое подробное извѣстіе о томъ въ своемъ трудѣ: «Состояніе Россіи,» и по ихъ показаніямъ въ этомъ дѣлѣ, рыть два разные канала: одинъ, идущій изъ рѣки Пловли (Ilowla), впадающей въ Донъ, въ рѣчку Камышенку (Kamischinka), изливающуюся въ Волгу, а другой между Тулой, впадающей въ Оку (Occa) при городѣ Тулѣ, и одной рѣчкой, вливающейся въ озеро Иванъ, откуда беретъ начало рѣка Донъ. По при исполненіи этого намѣренія оказалось больше затрудненій, нежели предполагали сперва, а несчастный исходъ Прутскаго похода былъ причиной, что въ послѣдствіи больше не было и помину объ этомъ.

2. За то Петръ I-й съ гораздо большимъ жаромъ задумалъ средство къ соединенію Волги, протекающей самыми плодородными областями его Царства, съ рѣками, текущими къ Петербургу, и счастливо, съ очень неважными расходами, привелъ его въ исполненіе посредствомъ маленькаго канала, не больше 650 саженъ или 4550 Англійскихъ футовъ. При Вышнемъ Волочкѣ (Wischni Woloczok), на пути между Петербургомъ и Москвой, каналъ соединяетъ двѣ маленькія, впрочемъ, судоходныя, рѣчки, Цну (Tzen) и Смилу (Smila), изъ которыхъ первая, открываетъ, черезъ Тверцу (Tweretz), путь въ Волгу, а послѣдняя, черезъ рѣку Мсту (Msta), изливается, при Новгородѣ, въ рѣку Волховъ (Wolchowa), которая имѣетъ сообщеніе посредствомъ Ладожскаго озера, и съ рѣкою Невой, текущей при С.-Петербургѣ.

3. Это открыло Русскимъ путь для перевозки безъ большихъ расходовъ въ Петербургъ товаровъ, производимыхъ внутри Царства. Со всѣмъ тѣмъ эта перевозка подвергалась большой опасности: Ладожское, озеро величайшее въ Европѣ, которымъ Русскіе необходимо должны были проѣзжать на пути въ Петербургъ, ежегодно увлекало на дно великое множество судовъ со всѣмъ грузомъ: главною причиной тутъ было то обстоятельство, что упомянутыя суда, строившіяся плоскодонными, по случаю мелководныхъ рѣкъ, не могли удержать никакого направленія и, при поднявшейся бурѣ, отдавались на волю одного только вѣтра.

4. Петръ I-й сначала старался тѣмъ пособить такому неудобству, что велѣлъ построить въ Ладогѣ нѣкоторыя легкія разгрузныя суда или баржи (Bordingen), которыя хоть и не глубоко уходили въ воду,

---

* Оно напечатано въ Русскомъ переводѣ Княжны О. М. Дондуковой-Корсаковой, въ 1-й книгѣ «Чтеній» 1871 года подъ заглавіемъ: «Состояніе Россіи при нынѣшнемъ Царѣ, соч. Капитана Перри»

но имѣли руль (Kiel), а по тому и могли держаться противъ вѣтра: они должны были грузиться приходившими въ Ладогу товарами и отвозить ихъ въ Петербургъ

Это хотя и имѣло такое хорошее дѣйствіе, что купцы уже не стали такъ сильно опасаться за свои товары, и потомъ уже рѣдко было слышно о несчастіяхъ на Ладожскомъ озерѣ, но принесло новую пошлину на товары, которые, по ихъ тяжести и величинѣ, не могли выносить большихъ издержекъ. Кромѣ того прежняя опасность все еще существовала относительно запасовъ сѣна и дровъ, а особливо дубоваго лѣса, назначеннаго для кораблестроенія, который, по его длинѣ, нельзя было складывать на разгрузныя суда, а надобно спускать въ плотахъ, или на плоскодонныхъ судахъ.

5. Эти обстоятельства навели Петра I-го на мысль, нельзя ли придумать такой путь, по которому бы суда могли приходить изъ Ладоги въ Петербургъ не касаясь моря? Лично, въ обществѣ нѣкоторыхъ инженеровъ, онъ изслѣдовалъ мѣстность между Ладогой и Шлиссельбургомъ, и не нашелъ никакого препятствія, по чему бы нельзя было по берегамъ Ладожскаго озера вырыть каналъ между обоими выше названными мѣстами, и посредствомъ его открыть безопаснѣйшій путь въ Петербургъ не только кораблямъ, но и плоскодоннымъ лодкамъ и плотамъ. Отъ того-то и вышло такъ, что это предначертаніе не повѣрили съ надлежащимъ стараніемъ, но исполненіе его тотчасъ же поручили Князю Меньшикову и Генералъ-Маіору Писареву (Pisarew), о прилежаніи и дѣятельности которыхъ Петръ I имѣлъ отличное мнѣніе. Эти пустились теперь въ перегонку другъ съ другомъ въ быстромъ исполнеши возложеннаго на нихъ порученія, и принялись за дѣло такъ недружно и съ такой торопливостью, что цѣлый годъ, каждый самъ по себѣ, копались въ землѣ, истратили 2 ½ милліона, да при этомъ, по случаю плохихъ распоряженій относительно продовольствія, погубили отъ голода и болѣзней многія тысячи работниковъ, между прочимъ до 7,000 Козаковъ, * прежде нежели столковались другъ съ другомъ, лучше ли каналъ врѣзывать въ землю, или выводить на грунтѣ.

6. Сверхъ того оказалось много непредвидѣнныхъ затрудненій при исправленіи работъ по случаю болотистой и наполненной колчеданомъ почвы, также маленькихъ ручьевъ, впадающихъ въ каналъ. Эти затрудненія не мало останавливали Петра I-го и, можетъ быть,

* Малороссійскихъ. Ю. Б.

заставили бы бросить дѣло совсѣмъ, такъ же какъ и каналы на Донѣ, если бы онъ не досталъ себѣ на службу Миниха, въ то время Генералъ-Маіора, а нынѣ Фельдмаршала. Въ отечествѣ Миниха Графствѣ Ольденбургскомъ, также какъ и въ Восточной Фрисландіи, съ давнихъ поръ уже называли фамилію этого даровитаго человѣка при тамошнихъ каналахъ и плотинахъ. Сверхъ того у него была особенная способность выгодно производить большія работы и поддерживать ихъ въ ходу. По приказанію Петра I-го онъ долженъ былъ снова изслѣдовать мѣстность и потомъ составилъ другой и столь удобный планъ предпріятія, что Петръ, еще разъ осмотрѣвши мѣстность, одобрилъ его вполнѣ и поручилъ ему исполненіе. Съ 1723 года Минихъ принялся работать надъ нимъ всѣми силами, и хотя Петръ не дожилъ до конца дѣла, по тому что оно было окончено совсѣмъ не прежде нынѣшняго царствованія, однако жь за годъ до смерти имѣлъ удовольствіе увидать въ готовности и проѣхать 20 слишкомъ верстъ по этому каналу.

7. Преимущество этого канала предъ большимъ Французскимъ то, что онъ выведенъ совсѣмъ въ уровень съ водою (à niveau) и, стало быть, не нуждаясь ни въ какихъ шлюзахъ для увлеченія судовъ, онъ простирается въ длину на 100 верстъ; такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество передъ Французскимъ, но далеко не такъ прочно сработанъ. Берега сплошь обшиты хворостомъ и тесомъ, кромѣ небольшаго пространства, выложеннаго кремнистымъ камнемъ; а такъ какъ большая часть канала проходитъ по болотному дну, то эта деревянная обшивка въ короткое время сгниваетъ по ея же винѣ ровъ почти каждый годъ заносится иломъ изъ протекающихъ туда водяныхъ жилъ, несущихъ съ собой множество песку и требуетъ больше поправки, нежели сколько доставляетъ пошлина на немъ собираемая.

8. Для того нѣсколько разъ совѣтовали выложить сплошь каналъ камнемъ. Но до этого времени Дворъ пугали расходы такого предпріятія, да и впередъ могутъ имѣть то же дѣйствіе, особливо, если мѣстопребываніе Государя перевезутъ опять въ Москву изъ Петербурга, по желанію и требованію всего народа, и убавятъ флота. По тому что пошлина, платимая съ съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для содержанія такого множества народа, какое привлекаетъ въ Петербургъ придворный штатъ и флотъ, переходитъ далеко за половину доходовъ, ежегодно доставляемыхъ каналомъ, если же этотъ до-

ходъ отойдетъ совсѣмъ, казна должна будетъ каждый годъ дѣлать займы для поддержанія канала, а Русскіе къ займамъ не привыкли.

9. Кромѣ приведенныхъ выше каналовъ Петръ І-й предполагалъ устроить еще два другихъ: одинъ при Старой Русѣ (Starorus), на Ильменскомъ озерѣ, которымъ думалъ сократить дорогу изъ Петербурга въ Москву, а другой при Вытегрѣ (Witigor), для соединенія Бѣлаго Озера съ Онежскимъ (Onega). Но за эти каналы никогда и не принимались, не то, что приводить ихъ къ совершенному окончанію.

10. Потомъ велѣлъ онъ и сушею проложить прямую дорогу изъ Петербурга въ Москву, которая, если бы состоялась, то навѣрное очень сократила бы путь туда, по тому что только 480 верстъ длиной: напротивъ нынѣшняя обыкновенная дорога считается въ 757 верстъ. Однако совсѣмъ приведены къ концу только первыя 120 верстъ отъ Петербурга; остальныя же, проходя все по болотамъ и лѣснымъ дебрямъ и, ни разу не попадая даже на какую ни будь деревню, не то что на городъ, никогда не были окончены.

11. Пристани, вновь учрежденныя Петромъ І-мъ во время его царствованія, суть: Таганрогъ (Taganrog) или Троицкая (Troitzka) Кронштатская и Рогервицкая (Rogerwykische).

12. Выше мы разсказали уже, что послужило поводомъ къ учрежденію Троицкой пристани. Не смотря на то, что Шведская война естественно направила мысли Петра І совсѣмъ на другія вещи, онъ не оставлялъ, однако жъ, содѣйствовать этому учрежденію со всевозможнымъ стараніемъ, и въ немногіе годы привелъ его въ такое положеніе, что оно могло считаться лучшею и безопаснѣйшею пристанью въ Европѣ, хотя, по случаю болотистой почвы и плохихъ мѣръ, какія вообще обыкновенно принимаются въ Россіи для продовольствія рабочихъ, при этой работѣ погибло ихъ до 300,000 отъ болѣзней и голода. Но едва эта пристань пришла въ совершенный видъ, какъ Петръ долженъ былъ срыть ее со всѣми, устроенными тамъ, крѣпостными и водяными укрѣпленіями, и мѣсто уступить Туркамъ, по миру, заключенному при Прутѣ. Правда, что при нынѣ царствующей Императрицѣ, по покореніи Азова, это мѣсто осматривали и нашли, что основанія, особливо морскихъ укрѣпленій, еще въ порядочномъ состояніи, такъ что поправка этой пристани будетъ стоить небольшаго труда. Но состоится ли она, это, вѣроятно, будетъ зависѣть отъ исхода теперешней Турецкой войны.

13. Кронштатская пристань лежитъ въ 30 верстахъ ниже Петербурга, посреди устья рѣки Невы, на утесистомъ островѣ, прежде носившемъ названіе Реттусари (Rettusari). Она распадается на 2 части: въ одной стоятъ военные корабли, а въ другой купеческіе. Въ обѣихъ корабли могутъ быть совершенно безопасны отъ всякихъ вѣтровъ; доступъ къ обѣимъ защищается съ морской стороны длиннымъ рядомъ батарей, большею частію уставленныхъ 24-хъ и 36-ти фунтовыми чугунными пушками. Прямо противъ нихъ стоитъ, посреди воды, круглая башня, защищенная при основаніи ея тройною батареей и называемая Кроншлотомъ. Пристань и батареи выстроены изъ однихъ бревенъ, а водные верки наполнены крупнымъ булыжникомъ. Сначала Петръ I хотѣлъ было всѣ эти укрѣпленія построить каменныя. Но, вознамѣрившись перевести большую часть флота въ Рогервикъ, оставилъ это предположеніе, особливо когда Кронштатская пристань такъ прикрыта отъ всякихъ нападеній съ моря своими естественными удобствами, что подобныя дорогія укрѣпленія кажутся лишними.

14. Такъ какъ, по изложенному выше плану, Кронштатская пристань персонально назначалась для снаряженія и поправки кораблей, построенныхъ въ Петербургѣ и отведенныхъ въ эту пристань безъ груза, то Петръ I предполагалъ провести на островъ чрезвычайно глубокій и широкій каналъ, по обѣимъ сторонамъ его устроить доки и такъ принаровить съ помощію шлюзовъ, чтобы ему было можно отводить въ эти доки, какъ въ сухое мѣсто, свои военные корабли, предназначаемые къ поправкѣ. Черезъ этотъ каналъ положено провести мостъ объ одномъ сводѣ, такой высоты, чтобы большой корабль могъ проходить подъ нимъ на всѣхъ парусахъ. Посреди моста должна была стоять башня въ 175 футовъ вышины, на верху ея всегда бы горѣлъ по ночамъ огонь, чтобы она служила вмѣсто маяка для кораблей, плавающихъ въ Петербургскихъ водахъ. Земляныя работы положили уже начало каналу. Но смерть Петра остановила все дѣло. Хотя въ нынѣшнее царствованіе опять принялись за каналъ, имѣющій, конечно, большую пользу для сохраненія кораблей, и до настоящаго времени работы тамъ идутъ подъ управленіемъ Генералъ-Маіора Лубраса (Lubras), но исполинскія укрѣпленія совсѣмъ оставлены.

15. Впрочемъ, Кронштатская пристань имѣетъ 4 великія неудобства, которыя дѣлаютъ очень затруднительной тамошнюю стоянку для Русскаго флота: 1) Этой пристанью можно пользоваться только 6 мѣсяцевъ въ году, а въ остальное время она большею частію за-

нята льдомъ. 2) Удобный путь (фарватеръ) для плаванія кораблей между Кронштатомъ и Петербургомъ имѣетъ только 8 футовъ глубины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; стало быть, ни большіе военные корабли, съ ихъ вооруженіемъ, не могутъ ходить и выходить, ни такіе же купеческіе не въ состояніи брать и складывать свои грузы въ Петербургѣ, а для облегченія себя должны пользоваться судами меньшаго размѣра. 3) Въ Кронштатѣ вода не довольно соленая, чтобы могла сохранять корабли, и 4) Ни одинъ корабль не можетъ выходить изъ нея иначе, какъ съ восточнымъ вѣтромъ.

16. Но какъ ложе рѣки такъ широко, что очистить его не возможно, то Петръ I надѣялся избѣжать мелководья, приказавъ окопать самыя мелкія мѣста, а по берегамъ провести такой глубокій и широкій каналъ, чтобы безъ остановки могли проходить большіе военные, также и купеческіе, корабли. Тотчасъ же принялись и за это дѣло, не обдумавши хорошенько, по Русской привычкѣ. Но при исполненіи встрѣтилось столько затрудненій, что дѣло вскорѣ остановилось. Въ настоящее царствованіе его нѣсколько разъ опять приводили въ ходъ, особливо поддерживалъ его Адмиралъ Головинъ (Golowin), но всякой разъ, какъ только поразсмотрятъ его, такъ и бросятъ, по встрѣтившимся затрудненіямъ.

17. Но для устраненія остальныхъ неудобствъ этой пристани нельзя было придумать никакихъ способовъ, по тому что эти неудобства зависятъ отъ ея мѣстности и климатическихъ условій. Это заставило Петра I го искать на томъ же берегу другой пристани, гдѣ бы вода была соленѣе, выходъ легче и удобнѣе и не такъ бы нужно было бояться льда. Всѣ этѣ выгоды онъ нашелъ на Эстляндскомъ берегу, въ 4 хъ миляхъ отъ Ревеля, на Рогервицкомъ рейдѣ, гдѣ берегъ образуетъ природную пристань, въ коей могутъ помѣститься болѣе ста кораблей, съ превосходнымъ дномъ для якорей, и вообще не имѣетъ никакихъ недостатковъ, кромѣ того, что устью ея закрываться бы ближе, и такимъ образомъ быть обезпечену какъ отъ западныхъ вѣтровъ, такъ и непріятельскихъ нападеній. Шведы еще въ старину думали усовершенствовать эту пристань. Но они бросили это дѣло, по тому что оно казалось для нихъ очень дорогимъ, а рейдъ при Карлкронѣ представлялъ гораздо больше удобствъ по своей мѣстности. Но Петра I-го ни сколько не испугали этѣ затрудненія, и такъ какъ Русскіе привыкли работать за дешевую плату, то и казалось, что онъ безъ труда одолѣетъ препятствія, помѣшавшія въ этомъ случаѣ Шведамъ Еще въ послѣдніе годы Шведской войны онъ принялся съ большимъ жаромъ за это дѣло:

велѣлъ навезти невѣроятное множество бревенъ въ Рогервикъ изъ Ливоніи и Эстоніи, построить изъ нихъ большіе ящики и, наполнивъ булыжникомъ, опустить въ море. Такимъ образомъ онъ спустилъ двѣ большія плотины въ море, которое въ иныхъ мѣстахъ имѣетъ до 20 саженъ глубины. Но прежде чѣмъ довелъ это дѣло до половины, всю его работу раскидало сильною бурей съ запада. Хоть, не смотря на то, онъ приказывалъ было поправить и продолжать дѣло, однако жь въ царствованіе его и Екатерины оно имѣло нѣсколько разъ такую же судьбу, такъ что преемники Петра наконецъ бросили его совсѣмъ, послѣ того какъ оно стоило безчисленныхъ расходовъ и истребило всѣ лѣсныя угодья въ Ливоніи и Эстоніи.

18. Въ числѣ зданій принадлежащихъ къ флоту, надобно считать еще верфи или стапели для кораблестроенія, учрежденныя Петромъ въ первую Турецкую войну въ Воронежѣ и Троицкѣ, а потомъ въ Архангельскѣ, С.-Петербургѣ и Казани. Онъ не жалѣлъ ни трудовъ, ни денегъ для подобныхъ заведеній, не только самъ основательно зная это искуство, но еще и выписывая лучшихъ мастеровъ изъ Голландіи и Англіи, по тому-то и имѣлъ тутъ такіе успѣхи, что въ его Адмиралтействахъ не было недостатка ни въ какихъ полезныхъ изобрѣтеніяхъ другихъ мореплавательныхъ народовъ по этому предмету.

19. Войны, въ которыхъ проводилъ всю свою жизнь Петръ I-й, побудили его основать слѣдующія новыя крѣпости: Новую Двинку (Nowa Dwinka), Новую Ладогу, Кронштатъ, Петербургъ и Святой Крестъ (Swätokrest).

20. Нападенія Шведовъ на Архангельскъ въ началѣ послѣдней войны, хоть и съ плохимъ успѣхомъ, были одною причиной, что Петръ заложилъ тамъ, при устьѣ Двины, новую правильную крѣпость, подъ именемъ Новой Двины. Хотя она и существуетъ еще, но не приноситъ большой пользы, такъ какъ мѣсто (фарватеръ), удобное для плаванія кораблей въ Двину, въ послѣдствіи отошло такъ далеко отъ укрѣпленій, что изъ нихъ уже нельзя было его обстрѣливать.

21. Новую Ладогу, при впаденіи Волхова въ Ладожское озеро, должны были построить, въ началѣ Шведской войны, граждане раззоренной до тла Старой Ладоги и переселиться туда съ своими семействами и всѣмъ имуществомъ. Для защиты этого новаго города отъ Шведской крѣпостной стражи (гарнизона), въ Кексгольмѣ, завоеванномъ только въ 1712 году, было построено на мысѣ, обра-

зуемомъ рѣкою при ея устьѣ, пятиугольное земляное укрѣпленіе, теперь уже безполезное и совсѣмъ обвалившееся.

22. Кронштатъ собственно былъ заложенъ для прикрытія таможней пристани и для безопасности помѣщенныхъ тамъ морскихъ Офицеровъ и матросовъ отъ перваго натиска Шведовъ. Двадцать лѣтъ назадъ Петръ напалъ на мысль построить въ этомъ мѣстѣ болѣе обширное укрѣпленіе, и для того разослалъ приказы по всѣмъ Губерніямъ Царства, чтобы строили тамъ большие каменные домы. Но только что это было сдѣлано, какъ онъ совсѣмъ забылъ и думать о томъ, такъ что этѣ громадныя строенія никогда не имѣли жильцовъ и до сихъ поръ еще стоятъ пустыя и полуразвалившіяся. Укрѣпленія этого города состоятъ изъ плохого земляного вала, котораго во многихъ мѣстахъ и совсѣмъ нѣтъ, а только одна ограда изъ частокола, такъ что, въ случаѣ нападенія, онъ не въ состояніи сопротивляться долго. Но самая большая выгода та, что никакой непріятель не можетъ такъ легко высадиться на островъ: стало быть, нечего очень бояться нападенія съ сухого пути.

23. Петербургская крѣпость или цитатель образуетъ длинный шестиугольникъ, снабженный кое-какими разнородными укрѣпленіями (равелинами, тенальями и контрегардами) съ передовымъ укрѣпленіемъ (кронверкомъ, и занимаетъ весь отдѣльный островъ, называвшійся прежде Газенгольмъ (Hasenholm). Въ ней нѣтъ никакихъ другихъ строеній, кромѣ главной церкви, въ которой похоронены Петръ I-й и Екатерина, съ нѣкоторыми Принцами и Принцесами крови, еще магазиновъ и нѣсколькихъ деревянныхъ домовъ для Начальника крѣпости и Офицеровъ крѣпостной стражи. Вся крѣпость сначала выстроена земляная, и землю для нея должны были таскать согнанные для того изо всѣхъ областей Русскаго Царства помѣщичьи крестьяне, отчасти въ кулях, отчасти же и въ полахъ своихъ кафтановъ. по собственнымъ показаніямъ Русскихъ, до 200,000 такихъ людей погибло при этомъ случаѣ отъ голода и болѣзней. Въ послѣдствіи мало по малу ее начали строить изъ кирпича: всѣ бастіоны и малыя укрѣпленія теперь уже окончены, кромѣ передового (кронверка), которое со временемъ тоже думаютъ выстроить каменное. Хотя всѣ инженеры согласны въ томъ, что эта крѣпость довольно сильна и трудно взять ее по ея положенію, но думаютъ, что по той же причинѣ она не можетъ приносить и особенной пользы, такъ какъ не въ состояніи оборонить ни города Петербурга, ни окрестной страны, даже доставить убѣжище войску и тревожить отрядами побѣдоноснаго

непріятеля. Нынѣ она служитъ мѣстомъ заключенія (бастильей), гдѣ стерегутся государственные узники, а, благодаря ея положенію, напротивъ зимняго Дворца, валы ея въ нынѣшнее царствованіе употребляются вмѣсто стѣны для потѣшныхъ огней, на которой, съ помощію разноцвѣтныхъ плошекъ и фонарей, представляются великолѣпныя арки, храмы, гирлянды и другія изображенія въ дни рожденія, имянинъ и коронованія Императрицы. О городѣ Петербургѣ, у котораго нѣтъ ни валовъ, ни стѣнъ, намъ придется говорить подробнѣе въ послѣдствіи, когда будемъ разсказывать о поселеніяхъ (колоніяхъ), заведенныхъ Петромъ I-мъ.

24. Святой Крестъ или Крѣпость Святаго Креста заложена Петромъ I-мъ, въ 1722 году, по возвращеніи изъ похода въ Дербентъ, на рѣкѣ Сулакѣ, не подалеку отъ древней границы между Россіей и Персіеи, первоначально въ тѣхъ видахъ, чтобы обуздывать сосѣднихъ безпокойныхъ Татаръ. Пока Русскіе стояли твердою ногой въ Персіи, они постоянно поддерживали это укрѣпленное мѣсто; но потомъ, отказавшись совсѣмъ, по послѣднему мирному договору, отъ всѣхъ Персидскихъ завоеваній, они срыли эту крѣпость и опять уступили ея мѣсто Шахъ-Надиру.

25. Кромѣ теперь упомянутыхъ новыхъ крѣпостей, Петръ I-й, по случаю своихъ войнъ, приказалъ снабдить новыми укрѣпленіями разные старые города. Такъ въ первую Турецкую войну правильно укрѣпленъ Азовъ въ то время, когда Русскіе въ первый разъ покорили его, бывшій жалкимъ жильемъ, обнесеннымъ прадѣдовскими стѣнами; въ послѣдствіи, когда Петръ I-й долженъ былъ опять возвратить это мѣсто Туркамъ, онъ велѣлъ срыть его до основанія, и оставилъ однѣ только старыя стѣны.

26. Въ 1708 и 1709 годахъ, при вторженіи Шведовъ въ Украйну, онъ тоже велѣлъ снабдить всѣ укрѣпленныя мѣста этой области новыми укрѣпленіями, даже самый городъ Москву обнесъ земляннымъ валомъ и рвомъ, которые, по миновании опасности, поддерживались, однако жь, такъ плохо, что теперь большею частію обвалились. То же сталось и съ Украинскими крѣпостями: у большинства ихъ едва только замѣтны еще слѣды ихъ прежнихъ укрѣпленій, кромѣ, впрочемъ, Глухова, Чернигова, Полтавы, Нѣжина и Переяслава, которые еще сколько ни будь сохраняются для удержанія въ повиновеніи Козаковъ, а особливо Печерская крѣпость (Petschurische) при Кіевѣ, которая, въ качествѣ оплота противъ Турокъ и Поляковъ, снабжена

многими, хоть и земляными, укрѣпленіями, какъ и всѣ другія тамошнія крѣпости, и поддерживается очень тщательно.

27. Но за то крѣпости, отнятыя Петромъ 1-мъ у Шведовъ въ Ливоніи, Эстоніи, Ингерманландіи и Финляндіи сохраняются, въ томъ же положеніи, въ какомъ онѣ и достались Петру, кромѣ Дерпта, Кобершанца (Kobernschanz) при Ригѣ, и Ніеншанца (Nyenschanz), срытыхъ имъ до основанія, и Шлиссельбурга, который, какъ ключъ къ Ладожскому озеру, усиленъ былъ новыми укрѣпленіями.

28. Общественныя зданія, выстроенныя Петромъ для житья и развлеченія себѣ, тоже, по моему мнѣнію, не главное, на чемъ долго долженъ останавливаться сочинитель похвальнаго слова Петру, если желаетъ дать высокое понятіе объ этомъ Государѣ. Первый домъ, построенный Петромъ для себя въ Преображенскомъ (Preobrashensk) подъ Москвой, въ которомъ онъ жилъ постоянно всякой разъ, какъ бывалъ тамъ, деревянный, въ одинъ только ярусъ, съ такими низкими комнатами, и до того углубленъ въ землю, что высокорослый мущина, стоя у порога, безъ труда достанетъ кровли. Изъ 3-хъ маленькихъ низкихъ комнатъ состоитъ и тотъ домъ, что прежде всѣхъ выстроенъ имъ для себя въ Петербургѣ. Во всю его жизнь у него было такое пристрастіе къ этому дому, что онъ велѣлъ одѣть его каменною одеждой, какъ Лореттскую Мадонну. Домы, построенные имъ въ послѣдствіи, когда уже онъ выбралъ своимъ всегдашнимъ мѣстопребываніемъ Петербургъ, и отличавшіеся отъ тѣхъ названіями зимняго и лѣтняго Дворца, хоть и построены изъ кирпича, однако жъ только въ два яруса и безъ всякой правильности и соразмѣрности Зимній дворецъ въ ширину около 250 футовъ и прислоненъ къ одному частному дому: у него нѣтъ и никакого отличія отъ прочихъ домовъ съ нимъ рядомъ, кромѣ воротъ изъ каменныхъ столбовъ, съ вѣнцомъ на верху, украшенныхъ корабельнымъ носомъ, и двухъ боковыхъ строеній (флигелей), не имѣющихъ ни малѣйшаго отношенія къ главному фасаду. Лѣтній дворецъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ, въ разное время застроенныхъ, частей, безъ всякой соразмѣрности одна съ другой, и образующихъ не прямой уголъ: лучшую часть совсѣмъ затѣняетъ высокій дубовый лѣсъ, растущій на прекраснѣйшемъ мѣстѣ въ саду. Въ этомъ саду, разведенномъ при дворцѣ, дорожки (аллеи) и бесѣдки тѣсны, площадки малы, и фонтаны (Wasser Werke) обезображены чрезвычайнымъ множествомъ мелочей. Гротъ выложенъ самыми дорогими раковинами, какихъ, можетъ быть, нельзя и найти въ Европѣ въ такомъ множествѣ и въ

одномъ собраніи. Но все такъ впичкано и втиснуто одно въ другое, что красоту одной раковины затемняетъ другая, и изъ цѣлаго не выходитъ ничего вѣрнаго природѣ, что могло бы принести удовольствіе взору. Такъ высоко прославленный Петергофъ дѣйствительно имѣетъ много привлекательнаго и щеголяетъ необыкновеннымъ числомъ фонтановъ, какого не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Версаля. Но всѣ эти красоты затемняетъ жалкій домъ, ни сколько несоразмѣрный со всѣмъ остальнымъ, и до того тѣсный, что зажиточный дворянинъ навѣрное не захотѣлъ бы помѣститься въ немъ для жизни.

29. Будутъ несправедливы къ этому Государю, если подумаютъ, что онъ изъ скупости строился такъ плохо и имѣлъ такое жалкое помѣщеніе. Но, при всей его бережливости, онъ, однако жъ, не раскаявался въ деньгахъ на постройки, и въ бытность свою въ Парижѣ взялъ къ себѣ въ службу одного тамошняго зодчаго, по имени Ле Блона (Le Blond) на 40,000 ливровъ ежегоднаго жалованья. У него было на столько самолюбія, чтобы увѣковѣчить свое имя между прочимъ и великолѣпными зданіями. Но бѣда его была та, что онъ имѣлъ очень плохой вкусъ въ архитектурѣ. Онъ любилъ маленькіе низенькіе покои и длинный рядъ (анфиладу) многихъ, но тѣсно расположенныхъ, комнатъ. Просторный, высокій покой затруднялъ его: когда при постройкѣ зимняго дворца ему необходимо должно было дозволить ярусы выше противъ своей привычки, для уравненія съ сосѣдними домами, онъ велѣлъ подбить подъ потолокъ другой подзоръ въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ располагалъ жить самъ, чтобы онѣ не были слишкомъ высоки. Чертежъ, представленный однимъ Голландскимъ зодчимъ, съ тѣсными комнатами, и удачно выгадывавшимъ свободное мѣсто, навсегда удержалъ у Петра преимущество предъ тѣмъ планомъ, который начертилъ съ большимъ вкусомъ одинъ Италіянскій, или Французскій, зодчій. А когда упомянутый Ле Блонъ, безъ его спроса, велѣлъ выломать и поднять выше маленькія окна въ одномъ изъ его загородныхъ домовъ, онъ чуть, чуть не почувствовалъ на себѣ тяжесть руки этого Государя.

30. А вотъ когда нужно было строить такія вещи, которыя имѣли какое нибудь отношеніе къ его привязанности къ флоту, или механикѣ, на примѣръ токарный станокъ, желѣзный заводъ, кузницу, мельницу или что нибудь подобное, тутъ онъ обнаруживалъ превосходную способность, такъ что его распоряженія въ такихъ вещахъ могутъ считаться мастерскимъ дѣломъ. Примѣромъ тому большой

желѣзный заводъ, построенный имъ въ Систербекѣ (Systerbeck) на Карельскомъ берегу, въ 27 верстахъ отъ Петербурга. Главная цѣль его при томъ была имѣть вблизи такое заведеніе, гдѣ бы ему поскорѣе ковать якори и другія желѣзныя вещи, необходимыя для его флота, и заготовлять постепенно достаточный запасъ ружей, пистолетовъ и шпагъ для его войска. Для этой цѣли онъ такъ удобно и искусно устроилъ нужныя кузницы и другія машины, которыя всѣ приводились въ движеніе водою, что не только вполнѣ достигъ выше сказанной цѣли и могъ выдѣлывать все нужное гораздо удобнѣе противъ обычнаго ручнаго производства, но и выручилъ большую часть расходовъ, употребленныхъ на обзаведеніе, отъ постороннихъ работъ, которыя приставленные тутъ кузнецы могли исправлять и для частныхъ лицъ, тоже съ помощію машинъ. Всѣ путешественники, видѣвшіе этотъ заводъ, не могутъ вдоволь надивиться хорошему его расположенію, и принуждены сознаться, что нигдѣ не встрѣчали такого совершеннаго желѣзнаго завода. Но при преемникахъ Петра, какъ флотъ вообще, такъ и упомянутый теперь заводъ, въ большомъ небреженіи, и лучшіе мастера, привлеченные Петромъ І-мъ съ большимъ трудомъ, разошлись въ разныя стороны. Хоть Генералъ-Лейтенантъ Геннинъ (Hennin), которому нынѣшняя Императрица поручила возстановить этотъ заводъ, и прилагаетъ къ нему много старанія, однако жь по сю пору не можетъ еще его кончить.

VII.

Какія поселенія вышли въ Петрово время изъ Россіи и съ какимъ успѣхомъ?

1. Конечно, есть разные слѣды, по которымъ можно достаточно судить, что Петръ І-й охотно бы распространилъ свой флотъ такъ далеко, что могъ бы высылать поселенія и въ другія части свѣта. Всѣ искатели приключеній, которые являлись къ нему съ подобными предложеніями, выслушивались съ жадностію, на примѣръ, Мадагаскарскіе морскіе разбойники и Зеландскій проповѣдникъ, Гаттинга (Hattinga), предлагавшій Петру основать поселеніе въ областяхъ, лежащихъ къ югу отъ Батавіи. Однако жь Петръ І-й никогда не приступалъ къ исполненію такихъ предпріятій на самомъ дѣлѣ, отчасти изъ страха къ морскимъ Державамъ, отчасти же, и это главное, что въ Россіи нѣтъ

лишняго народа, да и надобно еще заселять много пустынной земли въ Государствѣ.

2. За то на сухомъ пути Петръ I-й сдѣлалъ двѣ попытки для расширенія своихъ предѣловъ противъ Калмыковъ и другихъ обитающихъ въ Азіи Татарскихъ народовъ, и для заселенія своимъ народомъ тамошнихъ пустынныхъ странъ. Въ 1774 году Губернаторъ Сибири, Князь Гагаринъ (Gagarin), сообщилъ Петру извѣстіе о большой рѣкѣ въ Хивинской Татаріи, которая называется Дарья (Daria) и приноситъ въ большомъ изобиліи золотой песокъ, но Хивинцы, по нерасположенію къ другихъ народамъ, запрудили ея устье въ Каспійское море и отвели въ одно внутреннее озеро. Петръ I-й думалъ, что такой кладъ получитъ въ его рукахъ употребленіе гораздо полезнѣе, чѣмъ въ Магометанскихъ, и рѣшился овладѣть имъ, если возможно. Сперва, чтобы развѣдать точно положеніе мѣста, онъ отправилъ въ Хиву Князя Черкаскаго (Zerkessischen), по имени Александра Бековича Bekewicz), въ качествѣ посланника, подъ тѣмъ видомъ, что желаютъ завести торговыя сношенія между Россіею и Хивой. Когда, вернувшись оттуда, онъ принесъ удостовѣреніе о дѣйствительномъ существованіи этой золотой рѣки, Петръ отправилъ его въ другой разъ туда, но съ отрядомъ изъ 5-ти или 6-ти тысячъ человѣкъ, большею частію Шведскихъ плѣнниковъ, по принужденію поступившихъ въ Русскую службу, съ приказаніемъ основать прочное поселеніе на Хивинскихъ берегахъ, а для подкрѣпленія этого отряда, туда же послано изъ Астрахани нѣсколько галеръ и другихъ вооруженныхъ судовъ. Упомянутый Князь дошелъ благополучно до этой страны, не смотря на трудный походъ, который долженъ былъ дѣлать по песчанымъ степямъ, и заложилъ кой-гдѣ на морскомъ берегу крѣпостцы и земляныя укрѣпленія. Хивинцы прикинулись очень ласковыми, уступили Русскимъ все, чего они хотѣли, и внушили такую довѣрчивость Князю, что онъ допустилъ уговорить себя раздѣлить свои войска для удобнѣйшаго ихъ содержанія, и размѣстить по стоянкамъ. Но только что сдѣлалъ эту ошибку, какъ поднялся разомъ весь Хивинскій народъ, засталъ своихъ гостей въ расплохъ, содралъ съ живого вождя ихъ кожу, и произвелъ такое побоище между Русскими и Шведами, что изо всего отряда не больше двухъ, или трехъ, остались цѣлыми и могли принести извѣстіе объ этомъ несчастіи. Для Петра это было тѣмъ еще прискорбнѣе, что онъ долженъ былъ скрывать его и оставить безъ отмщенія, по невозможности подступа къ Хивинцамъ.

3. Въ то же почти время упомянутый Князь Гагаринъ отрядилъ

одного Полковника, по имени Бухольца (Bucholz), со всѣмъ, находившимся въ Сибири, правильнымъ войскомъ и всею тамошнею артиллеріей, въ Калмыцкую область, въ Ямышову (Jamyschowa), * для постройки тамъ крѣпости и овладѣнія лежащимъ вблизи ея соленымъ озеромъ, снабжавшимъ всѣхъ сосѣднихъ народовъ солью, чтобы тѣмъ легче обуздать ихъ. Съ начала все шло счастливо, и Русскіе построили крѣпость безъ малѣйшаго сопротивленія. Но прежде чѣмъ могли снабдить ее съѣстными припасами, Контаишъ двинулся къ ней со всѣми своими силами и держалъ ее въ облежаніи до тѣхъ поръ, пока гарнизонъ нашелъ себя отъ голода вынужденнымъ сдаться, выговоривъ себѣ только свободное отступленіе. Контаишъ не только честно исполнилъ свое условіе, но даже позволилъ Русскимъ взять съ собою всѣ привезенныя пушки, какъ такія оружія, которыя, по его мнѣнію, не годились для него ни къ чему, и только объявилъ упомянутому Полковнику, что теперь онъ даетъ ему уйти, по тому лишь, что Царь, котораго приказъ онъ исполнилъ, можетъ быть, не зналъ, что это мѣсто его, Контаиша. Но нынѣ ужь это ему извѣстно, такъ если Русскіе опять осмѣлятся на такое предпріятіе, онъ велитъ всѣхъ ихъ повѣсить на растущихъ вокругъ деревьяхъ. Со всѣмъ тѣмъ смуты, возникшія между Калмыками по смерти Контаиша, подали Русскимъ случаи опять утвердиться въ Ямышовѣ, и нынѣшній Калмыцкій Ханъ, Калданъ-Шеринъ (Caldanshern), уступилъ имъ совсѣмъ это мѣсто, удержавъ, однако жь, свободу добыванія соли.

4. Потомъ простой частный человѣкъ, Демидовъ (Demidow), умѣлъ ловко снискать такую приязнь Калмыковъ, что они дозволили ему заводить рудники въ ихъ странѣ, и даже нѣкоторымъ образомъ укрѣпиться отъ нападенія набѣжническихъ отрядовъ. Пока онъ владѣлъ этими рудниками, Калмыки оказывали ему въ томъ всякаго рода пособіе и доставляли случаи нажить большое богатство. Но съ тѣхъ поръ какъ посланъ былъ туда Статскій Совѣтникъ Татищевъ (Tatistchew), чтобы, отъ имени Правительства, взять эти рудники во владѣніе, съ тѣхъ поръ стали ходить слухи, что Калмыки, не желавшіе имѣть никакого дѣла съ Правительствомъ, отказали въ прежнемъ содѣйствіи, и тѣмъ самымъ большею частію привели въ упадокъ упомянутые рудники.

5. Въ началѣ этого столѣтія Русскіе старались тоже распростра-

* Ямышевская крѣпость Томской Губерніи въ Бійскомъ Уѣздѣ, на правомъ и весьма высокомъ берегу рѣки Иртыша, на песчаномъ грунтѣ, пониже, такъ называемой, прѣсной рѣчки. См. Словарь Щекатова. Перев.

нился далѣе, и на предѣлахъ Китая, на рѣкѣ Амурѣ, построили городъ почти изъ 600-тъ домовъ, которому и дали названіе Албазинской (Albasinskoi), не смотря на то, что въ договорѣ, заключенномъ съ Китайцами, было именно постановлено, чтобы Руссkie не заводили никакихъ поселеній на Амурѣ и удерживались отъ судоходства по этой рѣкѣ. Китайцы не хотѣли начинать изъ за того войны съ Россіей, а научили только сосѣднихъ Монголовъ которые, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ осады, покорили новый городъ, срыли его и перебили жителей. Въ послѣдствіи и Китайцы не прежде хотѣли возобновить договоръ съ Россіей, пока Петръ I-й въ другой разъ не отказался совсѣмъ отъ всякихъ поселеній на рѣкѣ Амурѣ.

6. За то на Сѣверной сторонѣ Сибири Руссkie, въ царствованіе Петра I-го, завели разныя новыя поселенія, каковы въ Мангазеѣ (Mangasea), Шиганѣ (Schigan), Анадырѣ, Охотскѣ, Камчаткѣ и другихъ, не извѣстныхъ мѣстахъ въ Европѣ. Всѣ они состоятъ изъ нѣсколькихъ деревянныхъ, обнесенныхъ частоколомъ, домовъ, и обитаемы одними охотниками, которые въ самыхъ пустыхъ лѣсахъ отыскиваютъ соболей и другихъ мѣховъ, и должны собирать дань съ сосѣдственныхъ дикихъ языческихъ народовъ, состоящую тоже въ однихъ мѣховыхъ товарахъ. впрочемъ, у нихъ совсѣмъ нѣтъ хлѣбопашества, да и не можетъ быть его по причинѣ жестокой стужи, а по тому и очень несвойственно называть эти мѣста поселеніями.

7. Съ большимъ правомъ можно давать это названіе тѣмъ учрежденіямъ, которыя завелъ Петръ I-й для занятія и населенія области Ингерманландіи и городовъ Петербурга и Кронштатта, и куда въ послѣдніе 15-ть лѣтъ его жизни, послѣ флота, особенно обращены были его помыслы и намѣренія. Вся Ингерманландія, въ началѣ этого столѣтія разоренная до основанія чумой и войной, наполнилась жителями, которыхъ онъ велѣлъ переселить туда съ самыхъ крайнихъ предѣловъ его Европейскихъ областей, и не только Петербургскіе граждане, но и дворяне, принуждены были, его строгими Указами, тамъ селиться и строиться.

8 Первую мысль къ построенію города Петербурга подалъ, послѣ покоренія крѣпости Ніеншанца, Великій Адмиралъ и Великій Канцлеръ Головинъ, впрочемъ не въ тѣхъ видахъ, чтобы переводить туда Правительство страны, а только для перерыва сообщенія между Финляндіею и Лифляндіею, и имѣть мѣсто place d'armes военныхъ запасовъ, куда бы можно было свозить всѣ воинскія потребности

изъ внутренней страны съ большимъ удобствомъ и меньшею опасностью, и потомъ съ большею силою направлять оттуда въ обѣ стороны военныя дѣйствія противъ Шведовъ. А по тому это мѣсто сперва было очень легкой постройки, а крѣпость и Адмиралтейство укрѣпляла плохая земляная насыпь, всѣ общественные и частные дома сколочены изъ теса или лучше срублены изъ тонкихъ бревенъ, улицъ ни разу не мостили, не смотря на болотистую сплошь почву. Вообще все выстроено было такъ, что если бы когда ни будь надобно было оставить это мѣсто, то это не принесло бы большаго огорченія.

9. Въ такомъ положеніи оставался Петербургъ до тѣхъ поръ, пока Петръ 1-й, послѣ Полтавской побѣды и завоеванія Ливоніи, не возъимѣлъ надежды сохранить эти завоеванія, а по тому и вздумалъ сдѣлать его столицею своего Царства и перевести туда всѣ свои Коллегіи. Самыя главныя побудительныя причины, рѣшившія его на то, были 1) Его страсть къ флоту, удовлетворять которую онъ не находилъ въ Москвѣ во все случая. 2) Сильное желаніе увѣковѣчить свое имя постройкою новаго города, и такою перемѣною, какую необходимо поведетъ за собою перенесеніе столицы такого большаго Царства, при чемъ онъ представлялъ образцомъ для себя Александра и Константина Великаго. 3) Ненависть его къ Москвѣ за тамошніе случаи съ нимъ въ его молодости, доходившая до того, что онъ охотно сравнялъ бы Москву съ землею, если бы только это можно было сдѣлать благовиднымъ образомъ и безъ большаго раздраженія народа. такъ въ 1715 году, подъ видомъ надобности въ каменьщикахъ для Петербурга, онъ запретилъ, подъ строгимъ наказаніемъ, строить, или поправлять, каменныя зданія въ Москвѣ, хотя бы и самыя ничтожныя, отъ чего вышло, что тамъ великое множество самыхъ значительныхъ домовъ обвалилось и обратилось въ груду развалинъ. 4-й побудительною причиною многіе приводили то, что онъ дѣлалъ для себя забаву изъ благовиднаго оскорбленія такими поступками своего народа, которато пристрастіе къ городу Москвѣ было ему достаточно извѣстно. Такое мнѣніе они считаютъ по тому вѣроятнымъ, что онъ не позволилъ оставаться въ Москвѣ и самымъ старшимъ и по множеству лѣтъ ихъ жизни сдѣлавшимися негодными уже ни къ какой службѣ Боярамъ, не смотря на то, что они предлагали оставить своихъ сыновей на житье въ Петербургѣ. Вѣрно только, что страданія и вздохи подданныхъ у него мало, или совсѣмъ не принимались въ соображеніе, но что онъ смотрѣлъ почти на всѣхъ людей такъ, какъ будто бы они

были созданы только для его потѣхи; по этому онъ позволялъ себѣ много такихъ поступковъ, которымъ нельзя дать никакой другой вѣроятной причины, кромѣ той, что находилъ себѣ удовольствие въ оскорбленіи другихъ людей, на примѣръ: принуждалъ своихъ самыхъ главныхъ и почтенныхъ слугъ, не смотря на ихъ болѣзнь, рядиться, т. е., надѣвать шутовское платье и съ открытымъ лицомъ разъѣзжать въ дождь и вьюгу на длинныхъ телѣгахъ, или заставлялъ напиваться мертвецки придворныхъ госпожъ, и не только такихъ, которыя сами не прочь были выпить, или въ чемъ ни будь провинились, но и очень молодыхъ и нѣжныхъ дѣвушекъ, да еще угощалъ ихъ пощечинами, если, по природному отвращенію, онѣ очень упорно отказывались пьянствовать.

10. Какъ бы то ни было, однако жъ вѣрно, что рѣшимость Петра сдѣлать столицею Россіи Петербургъ, не можетъ быть отнесена ни къ какому другому, а только къ выше означенному, времени. По тому что тотчасъ по покореніи Ливоніи, послѣдовавшемъ въ 1710 году, а не прежде, онъ сталъ строить изъ камня С.-Петербургскую крѣпостцу, подводить каменное основаніе подъ стѣны Адмиралтейства, разводить тамъ сады и строить себѣ для житья дома просторнѣе и прочнѣе. Случившееся вскорѣ за тѣмъ походы на Прутъ и въ Поморье (Pommern), нѣсколько отвлекли его и помѣшали ему тотчасъ же привести въ дѣйствіе свое намѣреніе. Но только что увидѣлъ себя въ безопасности отъ Шведовъ со стороны Польши, благодаря Штетинскому договору, онъ занялся своимъ замысломъ усерднѣе: въ 1714 году перевелъ въ С.-Петербургъ Сенатъ изъ Москвы, въ тотъ же годъ велѣлъ выстроить рядъ домовъ, гдѣ должны были помѣщаться прочія Коллегіи и Приказы. Предпріятіе, затѣянное имъ въ 1716 году на Шонію (Schonen) и принудившее его къ поѣздкѣ въ Копенгагенъ, такъ же и затрудненія, причиненныя ему сыномъ, въ другой разъ прервали его начинаніе. Извѣстнымъ образомъ освободившись отъ этихъ двухъ дѣлъ, онъ не допускалъ уже никакой остановки въ исполненіи своего намѣренія, и въ 1718 году перевелъ въ Петербургъ всѣ Коллегіи, приказалъ строиться тамъ самымъ знатнымъ родамъ и отвелъ всѣмъ дворянамъ мѣста, которыя они должны были, соразмѣрно ихъ состоянію, застроить большими, или малыми, каменными, или деревянными, домами.

11. При такихъ обстоятельствахъ ему легко было сдѣлать новый городъ С.-Петербургъ однимъ изъ лучшихъ и правильнѣйшихъ въ Европѣ, если бы только хотѣлъ слѣдовать общимъ правиламъ зодчества и прежде чѣмъ строиться составить опредѣленный планъ. Только и тутъ вышло точно тоже, какъ вообще и обыкновенно

плеть въ подобныхъ случаяхъ въ Россіи: сдѣлали починъ дѣлу съ исполненія его. Дома выстроили тамъ и сямъ, а потомъ провели улицы, которыя отъ того и вышли по необходимости кривыя во многихъ мѣстахъ. Даже мѣста, гдѣ стоять собственно Петербургу, было точно опредѣлены не прежде 1721 года. Глубина рѣки Невы тамъ, гдѣ теперь Адмиралтейство, хоть и заставила Петра I-го назначить мѣсто для спуска кораблей (Stapel), и все, принадлежащее къ флоту въ этой сторонѣ, которая, впрочемъ, по ея низменному положенію, очень подвержена наводненіямъ, а по тому и не самая удобная; но все прочее населеніе, дворянство и гражданство, должны были жить на островѣ, который и нынѣ называется Петербургскимъ и только узкимъ рвомъ отдѣляется отъ крѣпостцы; по этому предложенію, между 1713 и 1720 годами, на упомянутомъ островѣ выстроены церкви, биржа, магазины, Коллегіи и всѣ другія общественныя и частныя зданія. Вскорѣ потомъ Петру пришло на мысль, что купечество и гражданство придутъ въ болѣе цвѣтущее состояніе, если торговля большею частію будетъ въ Кроншштатѣ, и по тому, чтобы долго не раздумывать, каждая Губернія должна была тамъ выстроить по громадному каменному домищу, чтобы купцы могли тотчасъ же найти себѣ готовое помѣщеніе, когда онъ переведетъ туда торговлю. Только что это сдѣлалось, ему пришла новая мысль: онъ хотѣлъ поднять городъ выше надъ рѣкой, гдѣ берега возвышеннѣе и безопаснѣе отъ наводненія: по этому предначертанію тутъ тоже поставлены разные общественные и частные домы. Но, напослѣдокъ, онъ рѣшился перенести весь городъ на Васильевскій островъ (Wassilyostrow) подаренный имъ сначала Князю Меньшикову, перерѣзать всѣ улицы каналами, какъ въ Голландіи, и оградить стѣною отъ непріятельскихъ нападеній, почти такимъ же образомъ, какъ это изображено у Гоманна (Homann) на планѣ Петербурга, гравированномъ въ Нюренбергѣ. Какъ ни хорошо было намѣреніе относительно раздѣленія города, мѣстность, однако жь, выбрана самая дурная, какую только можно для того высмотрѣть, такъ какъ островъ сплошь болотистъ и самый низменный изо всѣхъ мѣстъ Петербурга, стало быть, всего больше подверженный наводненіямъ, при томъ каждую весну и осень, пока идетъ ледъ, или пока онъ ненадеженъ, этотъ островъ отрѣзанъ отъ всякаго сообщенія съ твердой землей, такъ же и отъ прочихъ островов. Всѣ эти неудобства, не смотря на то, что всѣ они ясно представлялись Петру, не могли, однако жь, остановить его намѣренія: все Русское дворянство, хотя большинство его и выстроило на другихъ островахъ огромныя и дорого стоящія зданія, должно было снова поставить по каменному дому на Васильевскомъ островѣ, соразмѣрно [illegible]

ности помѣстьевъ каждаго, и въ одно черту съ водою. Но только что закрылъ глаза Петръ, всѣ эти строенія такъ и остались, какъ были, многие изъ нихъ обвалились прежде чѣмъ имѣли жильцовъ; по этому одинъ Генералъ выразился: «Въ другихъ земляхъ время дѣлало развалины, а въ Россіи ихъ строятъ. По тому въ недолгое и снисходительное царствованіе Екатерины Русскихъ не хотѣли принуждать къ такимъ непріятнымъ для нихъ расходамъ, а по смерти ея съ большою радостью они вернулись опять въ Москву, безъ всякихъ сѣтованій о покинутыхъ за собою домахъ.

12. Пристрастіе, питаемое Русскимъ народомъ къ городу Москвѣ, дѣйствительно нельзя ставить ему въ вину. Кому извѣстно хозяйство Русскаго дворянина, тотъ легко пойметъ, что пребываніе въ Петербургѣ для него должно было сдѣлаться раззорительнымъ. Его большие расходы состоятъ не въ дорогихъ платьяхъ и домашней рухляди, или въ лакомомъ столѣ и заморскихъ винахъ, а во множествѣ кушаньевъ и напитковъ произведенія его отечества, въ большомъ числѣ слугъ обоего пола и лошадей. Всѣ эти вещи въ Москвѣ онъ имѣетъ или задаромъ, или по очень дешевой цѣнѣ. Служителямъ, которые все его крѣпостные, ему не нужно ничего давать, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, а ихъ также, какъ и для его собственнаго стола, и кормъ для лошадей, въ изобиліи доставляютъ ему его недальныя оттуда деревни. Въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ его крестьяне справляютъ для него необходимый извозъ безъ ропота и безъ потери въ его прочихъ доходахъ, да и па трату съѣстныхъ припасовъ ему тѣмъ менѣе можно сѣтовать, что ихъ, кромѣ пшеницы, почти совсѣмъ нельзя продать въ деревнѣ, гдѣ каждый производитъ столько, сколько ему нужно для своего обихода. Но въ Петербургѣ, въ сосѣдствѣ котораго мало, или ничего не растетъ, ему надобно привозить съѣстной запасъ и кормъ для скота изъ очень отдаленныхъ мѣстъ, да при томъ еще подвергаться такой случайности, что если у крестьянъ падутъ лошади, они такъ и бросятъ возы, а сами бѣгутъ, либо покупать все съѣстное на чистыя деньги, да и по весьма высокой цѣнѣ: это окажется чрезвычайно тяжело и непріятно для Русскаго, котораго доходы состоятъ больше въ произведеніяхъ земли, чѣмъ въ наличныхъ деньгахъ, которыхъ рѣдко и залеживается много, а всего лучше онѣ обмѣниваются тоже на деревни.

13. Для общаго блага пребываніе Двора въ Петербургѣ тоже больше вредно, чѣмъ выгодно, и это еще важный вопросъ не загораживаетъ ли тѣмъ самъ себя Русскій Государь, и не дѣлаетъ ли

ущерба собственной власти? Изъ Москвы, какъ изъ среды страны, всѣ казенныя и судебныя дѣла можно исправлять гораздо удобнѣе, и обуздывать Русскихъ начальниковъ (Commandanten), слишкомъ падна воровство, гораздо легче, чѣмъ изъ Петербурга, лежащаго на концѣ Государства. Изъ всего, сказаннаго нами выше, само собою окажется, сколько вреда выйдетъ для страны отъ Петербургскаго мѣстопребыванія. Противъ того нельзя привести ни одной выгоды, какую получитъ страна и какою можетъ пользоваться въ такихъ же, и еще въ большихъ, размѣрахъ, если Правительство останется въ Москвѣ. Какую дѣлаетъ это разницу, ясно показалъ опытъ въ царствованіе Петра II-го и въ первыхъ годахъ нынѣшней Императрицы. Когда 1728 году Дворъ прибылъ въ Москву, не только всѣ кассы были истощены, но и у частныхъ лицъ деньги стали такъ рѣдки, что проценты поднялись отъ 12-ти до 15 на сто. Черезъ два года потомъ, когда кончилъ жизнь Петръ II-й, проценты понизились отъ 8 до 6-ти на сто, и всѣ кассы были до того полны, что изумительные расходы, сдѣланные Дворомъ въ началѣ нынѣшняго царствованія, не произвели никакого недостатка въ деньгахъ; за то теперь послѣ того, какъ Дворъ нѣсколько лѣтъ къ ряду оставался въ Петербургѣ, вся страна пришла въ очень бѣдственное положеніе, хотя ее и не облагали новыми повинностями, кромѣ рекрутской и поставки лошадей, и недостатокъ въ деньгахъ слишкомъ сталъ замѣтенъ во всѣхъ кассахъ.

14. Все, что можно сказать лестнаго въ этомъ случаѣ, что Дворъ въ Петербургѣ ближе къ Европейскимъ дѣламъ и имѣетъ на нихъ больше вліянія, да и съ большею скоростью и силой можетъ приводить въ исполненіе предпріятія, на которыя онъ рѣшится. Но если взглянуть яснѣе на дѣло, окажется, что все разсужденіе покоится на ложномъ основаніи. Правда, что Русскій Государь въ Петербургѣ ближе къ Шведамъ, чѣмъ въ Москвѣ. Только вопросъ: не лежитъ ли Петербургъ слишкомъ близко къ Шведскимъ предѣламъ, чтобы можно было съ успѣхомъ переводить туда мѣстопребываніе Государя и, естественное послѣдствіе того, сокровища такого обширнаго Царства? По тому что если Шведамъ нападеніе удастся (что совсѣмъ не невозможно при той запутанности, въ какую вскорѣ придетъ теперешняя неизвѣстность преемничества престола въ Россіи), они легко могутъ ворваться между Выборгомъ и Кексгольмомъ и разграбить, лишенный всякихъ оборонительныхъ укрѣпленій, Петербургъ, обратить его въ пепелъ и нанести тѣмъ бѣдственный и чувствительный ударъ всей Монархіи.

15. А къ Турціи и Польшѣ, на дѣйствія которыхъ Русскій Дворъ

навѣрное имѣетъ больше причинъ обращать вниманіе, чѣмъ на Шведскія. Москва гораздо ближе Петербурга; относительно же всѣхъ прочихъ Европейскихъ Державъ, разстояніе обоихъ городовъ почти одинаково: Рига, эти ворота, которыми нынѣ все, идущее изъ Европы, проходитъ въ Россію, составляетъ почти равносторонній треугольникъ. По теперешнему почтовому пути Москва на 200 верстъ дальше Петербурга отъ Риги. Но причина того, что обѣ дороги идутъ вмѣстѣ до Новгорода, а если бы захотѣли сыскать прямую дорогу на Ригу, эта разница сдѣлается, по крайней мѣрѣ, очень ничтожной, если только не исчезнетъ совсѣмъ.

16. Но положимъ, что Петербургъ дѣйствительно ближе Москвы къ Европейскимъ Государствамъ, все же это принесетъ Двору мало выгоды въ случаѣ военныхъ дѣйствій: окрестности Петербурга на 20 миль кругомъ не производятъ ничего другого, кромѣ лѣсу и болотъ, по чему и жители не находятъ достаточнаго содержанія, не говоря уже о значительномъ числѣ войска. По этому случаю, необходимо надобно перевести не только полки во внутреннія области Царства, но тамъ же устроить и магазины съ продовольствіемъ и платьемъ. Такимъ образомъ, когда потребуетъ надобность двинуть въ походъ войско, это можно будетъ сдѣлать гораздо легче въ случаѣ близости Двора и удобства улаживать всякія затрудненія, нежели въ томъ случаѣ, когда еще нужно съ начала вести о томъ переписку, да ждать приказовъ при всякомъ подъемѣ въ походъ.

17. Хоть и могло бы казаться съ перваго взгляда, что пребываніе Двора въ С.-Петербургѣ должно быть выгодно для торговли, но опытъ показываетъ противное. Сбытъ произведеній, потребляемыхъ Дворомъ, составляетъ только малую часть торговли, которую Россія ведетъ съ иностранными землями. Лучшая часть ея состоитъ особенно въ томъ, что товары Русскихъ купцовъ легко и часто сбываются въ другихъ Государствахъ и, слѣдовательно, требуются и вывозятся тѣмъ въ большемъ количествѣ. Для достиженія этой послѣдней цѣли особливо нужно обращать вниманіе на то, чтобы на Русскіе товары, вообще тяжелые, какъ можно меньше налагать расходовъ, а достичь этого рѣшительно не возможно, пока съѣстные припасы останутся въ высокой цѣнѣ на мѣстѣ отправки товаровъ; стало быть, такъ же дорого обойдется и требуемая для того необходимая работа. Но нельзя избѣжать этой дороговизны тамъ, гдѣ имѣетъ пребываніе такой большой Дворъ, какъ Русскій, особливо, когда всѣ съѣстные припасы, какъ бываетъ въ Петербургѣ, привозятся туда изъ очень дальнихъ

мѣстъ; а это служитъ причиной, что отъ пребыванія тамъ Двора должна пропасть большая часть выгоды, какую въ иныхъ случаяхъ могла бы найти торговля.

18. Изо всѣхъ этихъ обстоятельствъ естественнымъ образомъ нельзя сдѣлать никакого другого вывода, кромѣ того, что, сколько бы усилiи ни употреблялъ Русскій Дворъ, и какія бы ни выдумывалъ средства, чтобы Русскихъ привязать къ Петербургу, онъ никогда, однако жь, не дойдетъ до того, чтобы они добровольно предпочли это мѣсто своей, такъ нѣжно любимой, Москвѣ, и что, вмѣсто того, какъ только рушится плотина, удерживающая ихъ въ Петербургѣ, и имъ дозволено будетъ послѣдовать своей привязанности, они непремѣнно воротятся къ могиламъ своихъ предковъ.

VIII.

На сколько Русскіе подвинулись къ наукамъ въ правленіе Петра I, какія мѣры принималъ онъ для ихъ образованія въ этомъ и какую замѣчалъ отъ того пользу?

1. Выше, при разсмотрѣніи второго вопроса, было доложено, какія старанія употреблялъ Петръ I-й для распространенія большей учености между своимъ духовенствомъ, и какъ далеко оно успѣло въ этомъ.

2. Съ начала думалъ онъ дать достаточное образованіе своему дворянству отправкой его въ чужіе края, какъ насмотрѣлся онъ у другихъ Европейскихъ народовъ. А по тому только что воротился изъ перваго большаго путешествія, онъ отправилъ довольно значительное число, очень грубыхъ и невѣжественныхъ молодыхъ людей изъ самыхъ знатныхъ семействъ страны въ Англію, Голландію, Францію и Италію. Но такъ какъ они привезли оттуда немного больше способности, чѣмъ взяли ее съ собою, то наконецъ онъ замѣтилъ, что имъ недостаетъ и начальныхъ основаній, а по тому и думалъ, какъ бы вознаградить этотъ недостатокъ заведеніемъ необходимыхъ Училищъ и Академій.

3. Почти около того времени началась у Петра связь съ бывшей потомъ Императрицею, Екатериной, находившейся въ услуженіи

у Пробста въ Маріенбургѣ, Глюка (Glück): при покореніи этого мѣста она взята была, вмѣстѣ съ нимъ, въ плѣнъ Русскими и проведена въ Москву Это подало Петру I-му случай познакомиться съ означеннымъ Пробстомъ и посовѣтоваться съ нимъ о заведеніи училищъ. Этотъ человѣкъ, имѣвшій не больше свѣдѣній, сколько обыкновенно можно найти у Шведскаго деревенскаго пастора, но совсѣмъ тѣмъ, по знанію Русскаго языка, считавшійся въ глазахъ Петра I-го свѣтиломъ міра, былъ, по своимъ воззрѣніямъ, не въ состояніи подать ему никакой другой мысли, кромѣ той только, чтобы завести такія же училища, какія обыкновенны въ Лавоніи, и дѣти тамъ должны учиться Катихизису, Латинскому языку и другимъ школьнымъ предметамъ. Петръ I-го одобрилъ этотъ совѣтъ, и поручилъ привести его въ исполненіе тому же Пробсту, назначивъ ему нужныя для того деньги и просторный домъ въ Москвѣ. Пробстъ выписалъ потомъ себѣ Лютеранскихъ студентовъ Богословія и устроилъ свое училище совершенно по правиламъ Шведскаго церковнаго устава. а чтобы тутъ не было ни въ чемъ недостатка, перевелъ плохими стихами по Русски разныя Лютеранскія пѣсни, которыя должны были дѣти благоговѣйно пѣть передъ уроками и послѣ нихъ.

4. Смѣшная сторона этихъ заведеній и плохіе успѣхи такого обученія у Русскаго юношества до того бросались въ глаза, что эти училища не могли просуществовать долго. Такъ Петръ I-й скоро и закрылъ ихъ, и предоставилъ на попеченіе родителей сообщать дѣтямъ начальныя научныя свѣдѣнія, либо съ помощію частныхъ учителей, либо въ Лютеранскихъ училищахъ въ Москвѣ, либо же посредствомъ тамошнихъ Католическихъ Священниковъ. Вмѣсто того обратилъ исключительно свои заботы на то, какъ бы сдѣлать свое дворянство свѣдущимъ въ инженерной наукѣ и мореплаваніи, и для этой цѣли завелъ разныя Академіи въ Москвѣ и Петербургѣ, гдѣ бы обучать можно было юношество въ этихъ обоихъ наукахъ, а также и въ математикѣ.

5. На томъ нѣсколько времени и оставалось его рвеніе къ наукамъ; если же онъ и предпринималъ еще что ни будь для ихъ успѣшности, то это относилось только къ однимъ физическимъ и хирургическимъ опытамъ, въ которыхъ находилъ онъ особенное удовольствіе.

6. Но послѣ того, какъ въ 1717 году Французская Академія Наукъ приняла его въ свои члены, это возбудило въ немъ сильное желаніе основать такую же Академію и въ своемъ Царствѣ. Его по-

нятія о наукахъ были не довольно ясны, чтобы онъ самъ собою могъ выбрать изъ нихъ, какія полезны для его страны, и какія нѣтъ. Еще сбивчивѣе стали его понятія, благодаря совѣщаніямъ, какія велъ онъ по этому предмету съ нѣкоторыми учеными, вовсе незнакомыми съ природными свойствами Россіи. Напослѣдокъ, въ 1724 году, онъ рѣшился сдѣлать Французскую Академію совершеннымъ образцомъ для своей, и для приданія ей блеска въ самомъ началѣ, старался, съ помощью большаго жалованья, набрать туда нѣсколько ученыхъ съ большою извѣстностью, какъ, на примѣръ, Вольфа, Германа, Делиля и Бернулли, и на расходы для того назначилъ доходы съ таможенъ Нарвы, Дерпта и Пернова, доходившіе ежегодно до 25 тысячъ рублей Впрочемъ, онъ жилъ послѣ того такъ недолго, что не могъ имѣть удовольствіе видѣть въ ходу это учрежденіе. Но Придворный Врачь его, Блументростъ, который долженъ быть тутъ Предсѣдателемъ, съ 3,000 рублей жалованья, пользуясь довѣріемъ къ нему Императрицы, такъ подвинулъ впередъ это дѣло, что Екатерина утвердила Академію; онъ умѣлъ постоянно поддерживать ее и при Петрѣ II, не смотря на большинство Сенаторовъ, которые считали ее безполезнымъ и плохо обдуманнымъ дѣломъ, не приносившимъ никакой пользы странѣ, и, слѣдовательно, охотно бы поберегли издержки на это

7. Хотя въ нынѣшнее царствованіе Блументростъ въ немилости, и отрѣшенъ отъ его должностей, но какъ Императрица все же показываетъ видъ, что охраняетъ всѣ учрежденія Петра I, то и не только оставила за Академіей назначенную ей ежегодную сумму, 25,000 рублей, но, при своемъ пріѣздѣ въ Петербургъ, еще подарила ей 30,000 рублей на уплату долговъ, и при томъ управленіе ею поручила, сперва Тайному Совѣтнику Кейзерлингу, а по отправкѣ его Посланникомъ въ Польшу,—Камергеру Корфу. Но этотъ послѣдній велъ хозяйство такъ неосторожно, что въ началѣ настоящаго года Академія задолжала свыше 30 тысячъ рублей, а такъ какъ теперешнее время едва ли дозволитъ Двору сдѣлать опять такую большую ссуду, то нечего и ждать другого, кромѣ скорой несостоятельности (банкротства) и совершеннаго упадка этого учрежденія.

8. Если спросятъ о пользѣ, какую получала Россія отъ всѣхъ этихъ дорогихъ учрежденій, то лучшее, на что можно еще указать, это нѣсколько способныхъ геодезистовъ, доставляемыхъ математическими училищами. Безполезность поѣздокъ за границу Петръ I зналъ и самъ еще задолго до своей смерти, и по тому наконецъ совсѣмъ

больше не посылалъ своихъ молодыхъ Русскихъ въ чужіе края. А нынѣшнее Правительство думаетъ, что попытки ограничить Самодержавіе по кончинѣ Петра II надобно приписать республиканскимъ правиламъ, которыхъ Русскіе набрались на чужбинѣ, а по тому теперь и довольно скупо на выдачу позволенія ѣхать за границу.

9 Академія Наукъ за большой капиталъ, на нее израсходованный въ продолженіе 12 лѣтъ, до нынѣшняго дня не можетъ показать никакихъ другихъ плодовъ, кромѣ того, что Русскіе имѣютъ теперь свой собственный, по Петербургскому кругозору (горизонту) составленный, Календарь, читаютъ на своемъ языкѣ Вѣдомости, что нѣкоторые немногіе Нѣмцы, выписанные въ Россію въ качествѣ Адъюнктовъ, сдѣлались такъ способны къ Математикѣ и Философіи, что выслужили теперь отъ Академіи пенсіи отъ 600 до 700 рублей, по тому что между природными Русскими ни одинъ еще не достигъ того, чтобы признали его способнымъ къ профессорству. Также и вся Академія сама собой не такъ устроена, чтобы Россія могла обѣщать себѣ отъ нея въ будущемъ себѣ самую малую пользу: это достаточно видно изъ печатныхъ записокъ (Memoires) Академіи, въ коихъ обращается главное вниманіе не на языки, нравственныя науки, не на народное право и исторію, или практическія части математики, — единственныя знанія, могущія принести существенную пользу Россіи, — а на алгебру, теоретическую геометрію и другія части, такъ называемой, высшей математики, критическія изслѣдованія жилищъ и языковъ древнихъ, вымершихъ народовъ, или на анатомическія наблюденія надъ людьми и животными, что все Русскіе считаютъ за безполезныя и никуда не годныя бредни, а по тому и неохотно отдаютъ своихъ дѣтей въ Академію, не смотря на то, что тамъ всѣ Коллегіи читаютъ безплатно. Отъ того и выходитъ, что въ этомъ заведеніи часто бывало больше Профессоровъ, чѣмъ студентовъ: молодые люди нарочно выписываются изъ Москвы и поощряются денежнымъ вспоможеніемъ, чтобы у Профессоровъ было хоть сколько нибудь присутствующихъ на ихъ чтеніяхъ.

IX.

На сколько измѣнилась у Русскихъ одежда, нравы, обычаи и склонности?

1 Преобразованіе въ одеждѣ и покроѣ введено только между

дворянами, чиновниками и гражданами, а Священникамъ и крестьянамъ дано на волю сохранять бороды и одѣваться по старинному покрою. Борода еще нынѣ у Поповъ составляютъ существенную часть внѣшности. Перемѣна одежды немного стоила трудовъ для Петра I. Всѣ съ охотою уступили его волѣ, и находили тутъ только тотъ одинъ порокъ, что Нѣмецкій сюртукъ, особливо въ такомъ холодномъ климатѣ, не такъ хорошо прикрываетъ, какъ Русскій, но все же столько же требуетъ сукна.

2. Но борода нашла множество стойкихъ защитниковъ, особливо между простолюдинами, которымъ пришло въ голову, что подобіе Божіе опозорится, если у человѣка отнимутъ это украшеніе, а по тому и многіе изъ нихъ лучше положатъ голову подъ топоръ, чѣмъ лишатся своихъ бородъ. Хотя Синодъ обнародовалъ особенное сочиненіе, гдѣ очень подробно доказывается, что борода не принадлежитъ къ подобію Божію, со всѣмъ тѣмъ между гражданами еще очень много такихъ, которые не хотятъ признавать силу этихъ доказательствъ, и лучше перенесутъ все, чѣмъ подвергнутъ свои бороды бритвѣ. Это подало поводъ Правительству обложить податью свободу ношенія бороды, и они платятъ ее каждый годъ охотно и добровольно.

3. Весь остальной народъ такъ вовсе отсталъ отъ прежней привычки къ своему платью и бородѣ, что если бы когда ни будь онъ взялъ опять прежнюю волю и возстановилъ свой старинный образъ правленія, то ужь навѣрное не выбралъ бы опять своего прежняго покроя.

4. Точно то же можно сказать и объ обычаяхъ: въ Россіи прежде было въ обыкновеніи, на примѣръ, вѣнчать невѣсту съ закрытымъ лицомъ, въ срединѣ свадебнаго стола вести ее въ постель, и потомъ приносить за этотъ столъ примѣты ея невинности на рубашкѣ. Всѣ состоятельные люди, даже значительные купцы и граждане, находятъ уже чрезвычайно нелѣпымъ и неприличнымъ этотъ и подобные странные обычаи на свадьбахъ и при другихъ случаяхъ, хотя они и нынѣ еще соблюдаются простолюдинами, особливо областными.

5. Потомъ нельзя также предполагать, чтобы женщины, которыя, по старинной Русской обрядности, должны были вести жизнь чрезвычайно уединенную, и не смѣли почти ни съ кѣмъ говорить, охотно лишились бы той свободы, какую получили въ правленіе Петра I-го, хотя она еще и нынѣ очень стѣснена и далеко не доходитъ

до той, какая во Франціи и Польшѣ, или даже только въ Германіи; да вообще говоря, это и не очень бы удалось ихъ мужчинамъ до свадьбы, по тому что страсти у нихъ живы и рѣдко сдерживаются воспитаніемъ, и когда онѣ влюбятся, исторія любви ихъ вообще бываетъ очень короткая.

6. Наконецъ и значительные люди обоего пола, даже многіе изъ гражданъ, усвоили себѣ, отъ обхожденія съ иностранцами, больше вѣжливости и болѣе точнаго соблюденія введенныхъ въ Европѣ правилъ благоприличія. Впрочемъ, этого у нихъ не очень-то вдоволь, и слишкомъ странно видѣть, что первостепенные люди очень грубо нарушаютъ эти правила. Во всѣхъ прочихъ статьяхъ: въ ѣдѣ, питьѣ, убранствѣ комнатъ и прочемъ Русскій и нынѣ старинный Русакъ: молодой Русскій дворянинъ, какъ бы ни долго жилъ въ чужихъ краяхъ и усвоилъ себѣ очень приличное и вѣжливое обращеніе, по возвращеніи въ отечество и въ рукахъ своей семьи, все же опять втягивается въ свою прежнюю животную жизнь, такъ что видѣвшие его годъ назадъ въ другомъ мѣстѣ, больше ужь и не узнаютъ его.

7. Но что всего меньше могутъ сбросить съ себя Русскіе, это неодолимое отвращеніе къ тѣмъ правиламъ, которыя при Петрѣ I-мъ введены въ Государственное управленіе, и пламенное желаніе освободиться отъ карательнаго бича иноземцевъ и видѣть возстановленіе у себя образа правленія на прежнихъ основаніяхъ. Память Петра I-го въ почтеніи только у простоватыхъ и низшаго званія людей да у солдатъ, особливо у гвардейцевъ, которые не могутъ еще позабыть того значенія и отличія, какими они пользовались въ его царствованіе. Прочіе хоть и дѣлаютъ ему пышныя похвалы въ общественныхъ бесѣдахъ, но если имѣешь счастіе коротко познакомиться съ ними и снискать ихъ довѣренность, они поютъ уже другую пѣсню. Тѣ еще умѣреннѣе всѣхъ, которые не укоряютъ его больше ни въ чемъ, кромѣ того, что приводитъ противъ Петра Штраленбергъ, въ описаніи Сѣверной и Восточной части Европы и Азіи, съ 229 по 258-ю страницы, и это стоило бы прочитать; большинство ихъ идетъ гораздо дальше, и не только взваливаетъ на него самыя гнусныя распутства, которыя стыдно даже и ввѣрить перу, и самыя ужасныя жестокости, но даже утверждаетъ, что онъ не настоящій сынъ Царя Алексѣя, а дитя Нѣмецкаго хирурга,* котороe яко бы тайно подмѣ-

* По баснямъ другихъ это дѣтя отъ Тихона Стрѣшнева. О. Б.

нила Царица Наталья вмѣсто рожденной ею дочери, и умѣютъ разсказать о томъ много подробностей. Этой причинѣ они приписываютъ не только его склонность къ иноземнымъ нравамъ и обычаямъ, но и къ разнымъ хирургическимъ операціямъ, каковы: дерганіе зубовъ и другое подобное, также и то, что онъ стѣснялся въ знатномъ обществѣ, обходился тамъ не лучше, чѣмъ съ простыми ремесленниками, наконецъ нежеланіе его имѣть себѣ помощницей Русскую, или иностранную, Княжну, и выборъ въ жены простой крестьянской дѣвки изъ Лифоніи, да еще побывавшей въ разныхъ рукахъ, прежде нежели дошла до него. Объ его храбрости и прочихъ, приписываемыхъ ему, качествахъ, у нихъ совсѣмъ другое понятіе, нежели какое составили о томъ за границей, и большей части его дѣлъ они даютъ очень странныя, не слишкомъ-то для него почетныя, причины. Всѣ его новыя распоряженія и учрежденія они умѣютъ превосходно обращать въ смѣшную сторону; кромѣ того Петербургъ и флотъ въ ихъ глазахъ мерзость, и уже тутъ не бываетъ у нихъ недостатка въ доказательствахъ для подтвержденія этого положенія. Да и заведеніе правильнаго (регулярнаго) войска, считаемое всѣмъ свѣтомъ за величайшую пользу, доставленную Царству Петромъ I-мъ, для нихъ безполезно и вредно; безполезно, по ихъ твердой увѣренности, что только бы они сами сидѣли смирно и не мѣшались безъ надобности въ ссоры, а то никто не нападетъ на нихъ изъ сосѣдей, и что во всякомъ случаѣ довольно съ нихъ и старыхъ военныхъ порядковъ для удаленія врага отъ своихъ предѣловъ; вредно, по тому что считаютъ правильно обученное войско новыми узами, которыя вполнѣ подчиняютъ ихъ самовластному произволу Государя, какъ бы ни былъ онъ несправедливъ и страненъ, лишаютъ ихъ всякаго покоя и удовольствія, какими они могли бы наслаждаться на родинѣ, и принуждаютъ ихъ служить на войнѣ, которая въ подобномъ случаѣ, по мнѣнію ихъ, великая бѣда, а для тѣхъ, которые служатъ тутъ по доброй волѣ — большая глупость.

8. Ихъ разсужденія объ этомъ предметѣ своеобразны. Если приведешь имъ на умъ примѣръ другихъ Европейскихъ народовъ, у которыхъ дворянство ставитъ себѣ въ величайшую почесть отличаться военными заслугами, они отвѣчаютъ: «Много примѣровъ такого рода доказываютъ только то одно, что на свѣтѣ больше дураковъ, чѣмъ разсудительныхъ людей. Коли вы, чужеземцы, можете жить для себя, а со всѣмъ тѣмъ подвергаетесь изъ пустой чести

потерѣ здоровья и жизни, и въ этомъ только и ставите такую честь, такъ покажите намъ разумную причину такого поведенія. Вотъ коли вы изъ нужды служите, тогда можно извинить васъ, да и пожалѣть. Богъ и природа поставили насъ въ гораздо выгоднѣйшія обстоятельства, только бы не мутили нашего благоденствія иноземныя затѣи. Земля наша такая обширная, а нивы такія плодородныя, что ни одному дворянину не съ чего голодать: сиди онъ только дома, да смотри за своимъ хозяйствомъ. Какъ ни маловато его имѣніе, хотя бы и самъ онъ долженъ былъ ходить за сохой, ему все же лучше, чѣмъ солдату. Ну а кто мало мальски зажиточенъ, тотъ пользуется всѣми утѣхами, какихъ можетъ желать съ разсудкомъ: вдоволь у него и пищи и питья, одежи, челяди, повозокъ; тѣшится онъ, сколько душѣ угодно, охотой и всѣми другими забавами, какія бывали у его прадѣдовъ. Коли нѣтъ у него вышитаго золотомъ и серебромъ платья, ни пышныхъ колымагъ, ни дорогого убранства покоевъ, не пьетъ онъ никакихъ нѣжныхъ винъ, не ѣстъ заморскаго лакомаго куска, такъ за то онъ тѣмъ счасливъ, что и не знаетъ всѣхъ этѣхъ вещей, не чувствуетъ и никакой охоты къ нимъ, а живетъ себѣ на своихъ природныхъ харчахъ и напиткахъ такъ же довольно и здорово, какъ и чужеземецъ на своихъ высокопрославленныхъ сластяхъ. Да при такихъ-то обстоятельствахъ, что насъ заставитъ бросать свой покой и прохладу, подвергать себя тысячѣ трудностей и опасностей, изъ за того только, чтобы достать себѣ какой ни будь чинъ, или отличіе, которое такъ мало помогаетъ нашему благополучію, что даже еще идетъ на перекоръ ему? Вотъ когда недругъ нападетъ на наше отечество, и придетъ наше благосостояніе отъ того въ опасность, тогда мы обязаны собраться вмѣстѣ и, подвергнувъ себя всякимъ невзгодамъ, помогать своему Государю оборонять наши предѣлы. Это всегда мы и дѣлали честно, безъ иноземной помощи и предводительства, и съ такимъ успѣхомъ, что съ тѣхъ поръ, какъ успокоились смуты, надѣланныя у насъ сто лѣтъ тому назадъ иноземцами же, ни одинъ врагъ не добылъ у насъ ни пядени земли, мы же еще взяли назадъ всѣ области, какія отхватили у насъ, по случаю тѣхъ смутъ, сосѣди, кромѣ только неплодородной Ингерманландіи: все это сдѣлали мы по доброй волѣ, со всѣмъ удовольствіемъ, по тому что знали, что деремся за свое собственное благо, и что какъ выдержимъ опасность, такъ пожнемъ въ мирѣ плоды нашихъ усилій у себя, на родинѣ. А теперь послѣ того, какъ вы-то, иностранцы, внушили нашему Государю такія правила, что войско слѣдуетъ держать всегда, въ мирную и военную пору, намъ ужь нечего и помышлять о такомъ

покоѣ. Ни одинъ врагъ не намѣренъ насъ обижать. Напротивъ того, наше положеніе дѣлаетъ насъ достаточно безопасными. А тутъ только что замирились, думаютъ ужъ опять о новой войнѣ, у которой за частую и причины-то другой нѣтъ, кромѣ самолюбія Государя, да еще его близкихъ слугъ. Въ угоду имъ не только раззоряютъ не на животъ, а на смерть, нашихъ крестьянъ, да и мы-то сами должны служить, да и не такъ еще, какъ въ старину, пока идетъ война, а многіе годы къ ряду жить вдалекѣ отъ своихъ домовъ и семействъ, входить въ долги, между тѣмъ отдавать свои помѣстья въ варварскія руки нашихъ чиновниковъ, которые за урядъ такъ ихъ доймутъ, что, когда, наконецъ, придетъ такое благополучіе, что насъ по старости, али по болѣзни, уволятъ, намъ и всю жизнь не поправить своего хозяйства. Словомъ, постоянное содержаніе войска и все, что слѣдуетъ къ нему, до того раззорятъ насъ и ограбятъ, что хоть опустоши все наше Царство самый лютый врагъ, намъ онъ и въ половину не надѣлаетъ столько вреда. Вотъ какъ теперь у насъ насильно отняли не по праву всѣ наши старинныя льготы, а мы не смѣй и пикнуть, пускай, де, творится надъ нами, что угодно Государю, кто же поставитъ намъ въ вину, если мы идемъ противъ насилія происками, и принимаемся за все, что только можно, чтобы хоть насъ-то самихъ освободить отъ несносной и неправедной тягости?»

9. Если возразятъ имъ на то, что, положимъ, при своихъ старыхъ порядкахъ, они въ состояніи были защищать свои предѣлы, однако жь распространеніе этихъ предѣловъ не могло бы быть безъ обученнаго войска, они отвѣчаютъ: «Земля наша довольно велика, и по тому распространять ее не для чего, а развѣ только населять. Завоеванія, сдѣланныя Петромъ I-мъ, не даютъ Россіи ничего такого, чего бы не имѣла она прежде, не умножаютъ и нашу казну, но еще стоятъ намъ гораздо дороже, чѣмъ приносятъ дохода. Они не прибавляютъ безопасности нашему Царству, а еще впередъ, пожалуй, сдѣлаютъ то, что мы станемъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, мѣшаться въ чужія ссоры, и никогда не останемся въ барышахъ отъ того. По тому-то Петръ I-й навѣрное ужь поступилъ бы гораздо умнѣе, если бы милліоны людей, которыхъ стоила Шведская война и основаніе Петербурга, оставилъ за сохою дома, гдѣ недостатокъ въ нихъ слишкомъ ощутителенъ. Старинные Цари хоть и дѣлали завоеванія, да только такихъ земель, владѣніе которыми необходимо для Царства, или откуда насъ безпокоили разбои. Кромѣ того, они давали намъ пользоваться плодами нашихъ трудовъ, поступали съ побѣжденными, какъ съ побѣжденными, дѣлили между дворянствомъ ихъ земли: а

на мѣсто того Ливонцы чуть у насъ на головахъ не пляшутъ и пользуются большими льготами, чѣмъ мы сами, такъ что изо всего этого завоеванія не выходитъ намъ никакой другой прибыли, кромѣ чести оберегать чужой народъ на свой счетъ, да защищать его своею же кровью.»

10. Если же, напослѣдокъ, захотятъ затронуть честь ихъ и представятъ славу и великое имя, какое пріобрѣлъ ихъ народъ этими завоеваніями у всѣхъ Европейскихъ народовъ, для которыхъ онъ прежде былъ неизвѣстенъ совсѣмъ, они обыкновенно говорятъ съ улыбкой: «На диво имъ, что образованные люди за существенное зло, котораго дѣйствія ощутительны для нихъ ежедневно, причитаютъ имъ въ вознагражденіе мнимую выгоду, отъ которой имъ ни чуточку не сдѣлается лучше. Коли не знали объ нихъ другіе Европейскіе народы, такъ это для нихъ же было хуже. Невѣдѣніе иноземцевъ не дѣлало ничѣмъ не счастливѣе ихъ, Русскихъ, и такъ же мало безпокоило, какъ если бы они не знакомы были съ жителями на мѣсяцѣ (лунѣ). Чуть ли еще не такъ, что знакомство-то съ иноземцами принесло за спиной у себя проклятіе, по тому что съ тѣхъ поръ, какъ они удостоились этого знакомства, пропало все ихъ благосостояніе. Ихъ Государь пользуется у своихъ подданныхъ всякимъ почетомъ, какого только можетъ требовать человѣкъ смертный. Захотятъ чествовать его также и другіе народы, это будетъ пріятно для нихъ, Русскихъ. А если иноземцы не дѣлаютъ того, такъ Русскіе не думаютъ, будто бы ему была такая большая надобность въ пригоршнѣ съ пустомъ, чтобы для того они должны были жертвовать всѣмъ своимъ покоемъ и привольемъ. Да для нихъ и все равно, какія бы чувства ни питали къ нимъ иноземные народы: во всякомъ случаѣ они отплатятъ имъ такою же взаимностью.»

11. Вообще изо всѣхъ иноземныхъ выдумокъ для Русскихъ нѣтъ ничего смѣшнѣе, какъ если станешь говорить имъ о чувствѣ чести, и хочешь тѣмъ заставить ихъ сдѣлать, или не дѣлать чего ни будь. То же выйдетъ напрасный трудъ, если захотятъ втолковать имъ, какъ мнѣніе другого лица, которое не можетъ имъ ничего приказывать, въ состояніи сдѣлать ихъ счастливыми, или несчастливыми, безъ всякой причины съ ихъ стороны, или побудить ихъ къ поступку, противному ихъ выгодамъ. Отъ того-то Петръ 1-й ни при одномъ своемъ Указѣ не нашелъ такой охотной покорности, какъ при запрещеніи поединковъ, да и по сю пору никто изъ Русскихъ Офицеровъ не подумаетъ требовать удовлетворенія въ случаѣ безчестія,

нанесеннаго ему равнымъ лицомъ, а строго слѣдуетъ предписанію Указа о поединкахъ, повелѣвающаго оскорбленной сторонѣ подавать въ подобныхъ обстоятельствахъ жалобу, а потомъ виноватому всенародно просить у него прощенія и возстановить его честное имя; просителю нечего и заботиться объ упрекѣ за то отъ своихъ земляковъ.

X.

Населеннѣе ли прежней нынѣшняя Россія?

1. Русскій народъ очень плодливъ по природѣ. Проѣзжая по странѣ, видишь всѣ крестьянскіе дворы полнехоньки дѣтьми. Почти всѣ люди простого званія женятся такъ рано, какъ только для нихъ возможно. Ихъ поощряетъ къ этому то обстоятельство, что ни жена, ни дѣти не бываютъ имъ въ тягость. Жена должна, да и въ достаточныхъ силахъ, заслуживать себѣ хлѣбъ трудами своихъ рукъ, а множество дѣтей—богатство для крестьянина. Дѣвушки, какія только живутъ въ своей родной деревнѣ, недолго засиживаются у отцовъ, и старыхъ дѣвокъ почти не встрѣтишь нигдѣ. Если имъ надо быть въ услуженіи, и господа останавливаютъ ихъ замужество, онѣ обыкновенно безъ Священника играютъ свою свадьбу, и хоть и наплодятъ дѣтей, однако жь рѣдко бываетъ слышно о дѣтоубійствахъ. Напротивъ, онѣ еще очень заботливо воспитываютъ дѣтей, въ надеждѣ получать отъ нихъ пропитаніе себѣ въ послѣдствіи. Этому немало помогаетъ то еще, что незаконнорожденное дитя не взваливаетъ на шею матери ни церковной епитимьи, ни денежной пени, и не мѣшаетъ ей достать себѣ мужа одного съ нею званія.

2. Сверхъ того у Русскихъ изстари, даже въ послѣднюю Шведскую войну, было въ обыкновеніи уводить съ собою всѣхъ людей, какихъ только можно, въ тѣхъ земляхъ, куда они вторгнутся: мущинъ, женщинъ и дѣтей, и тащить ихъ съ собою въ Россію, гдѣ волей и неволей крестятъ ихъ въ свою Вѣру и женятъ на своихъ крѣпостныхъ природныхъ Русачкахъ.

3. Всѣ такія прибавки естественно должны бы теперь сдѣлать Россію очень населенною. Со всѣмъ тѣмъ, едва ли не всѣ дворяне жалуются, что у нихъ недовольно подданныхъ для обработыванія земель, и что ихъ очень убавилось съ начала нынѣшняго столѣтія.

4. Причины, которымъ они приписываютъ такую чрезвычайную убыль, слѣдующія: 1) Великое множество людей, выведенныхъ изъ страны Петромъ I-мъ отчасти въ качествѣ рекрутовъ, отчасти же согнанныхъ имъ, какъ наемныхъ работниковъ, на постройки крѣпостей, пристаней и каналовъ: изо всѣхъ ихъ не вернулось назадъ и 30-й доли, отъ того, что распоряженія объ ихъ продовольствіи были такія жалкія, что большая часть этихъ работниковъ умерли съ голода, не добравшись до мѣста. 2) Необычайные налоги, какими облагали страну въ военное время и собирали ихъ жестокими насильственными средствами, что и заставило великое множество крестьянъ бросить дворы ихъ и удалиться съ семействами въ сосѣднія земли, особливо въ Польшу, такъ какъ въ Россіи никто не смѣлъ взять ихъ къ себѣ подъ строгимъ наказаніемъ: въ послѣдній Польскій походъ Русскіе въ одной Литвѣ открыли, и отправили опять въ Россію, до 200,000 (?) такой крестьянской сволочи, однако жь довольно много изъ этого числа опять убѣжало въ Польшу.

5. Къ этимъ причинамъ можно еще прибавить страшное пьянство, распространенное между Русскими, и каждый годъ губящее великое множество людей изъ взрослыхъ. Не проходитъ ни одного праздника, чтобы во всѣхъ большихъ городахъ не отвозили въ полицію множество простолюдиновъ, либо опившихся, либо лежавшихъ замертво пьяными на улицахъ и замерзшихъ, и если Русскій приходитъ въ бѣдность и нужду, нѣтъ ничего обыкновеннѣе, что онъ старается прогнать свое горе, пьянствуя до тѣхъ поръ, пока не попадетъ въ смертельную болѣзнь.

6. Между дѣтьми, особливо въ деревнѣ, дѣлаетъ ужасныя опустошенія оспа. Считаютъ, что изъ одержимыхъ этою болѣзнью умираетъ, по крайней мѣрѣ, три четверти. Причина та, что люди совсѣмъ не умѣютъ беречься въ этой болѣзни: когда больной жалуется на жаръ, стараются облегчить его разными наружными прохлажденіями.

7. Наконецъ можно предупредить это зло опредѣленіемъ въ деревни способныхъ окружныхъ врачей, да уничтожить и прочія причины, до сихъ поръ опустошавшія страну, если бъ Россія была на столько счастлива, чтобы получила одного за другимъ трехъ, или четырехъ, Соломоновъ, и они правили бы ей въ мирѣ и спокойствіи, главное вниманіе обращая на умноженіе жителей, которыхъ Русское Царство въ состояніи прокормить въ 30 разъ больше теперешняго, также и на благоразумное исправленіе государственнаго хозяй-

ства и доходовъ: при такомъ управленіи несомнѣнно, что Россія возьметъ верхъ надъ всѣми сосѣдними государствами и со временемъ опять будетъ имѣть возможность посылать такія же большія толпы людей на Востокъ, или Западъ, какъ это дѣлала она тысячу лѣтъ тому назадъ.

8. Впрочемъ, если только можно дать вѣру мнѣнію нѣкоторыхъ, неглупыхъ, впрочемъ, врачей, то Провидѣніе поставило уже преграду подобнымъ предпріятіямъ и послало Русскому народу внутренній вредъ, который не только мѣшаетъ его размноженію, но долженъ замѣтнымъ образомъ убавить и настоящее его число и привести его въ невозможность рѣшаться на сколько ни будь значительныя предпріятія. Они разумѣютъ здѣсь любострастную болѣзнь, которая, благодаря сообщенію съ Польшею, распространилась въ Россіи отъ южныхъ областей до самыхъ крайнихъ сѣверныхъ и восточныхъ предѣловъ, заразила уже цѣлыя семейства между горожанами и крестьянами, и дѣлаетъ тѣмъ болѣе быстрые и плачевные успѣхи, что, по своему качеству, она не можетъ излѣчиваться самой природою, подобно другимъ болѣзнямъ, а необходимо требуетъ врачебнаго пособія. Но простые люди въ Россіи не могутъ имѣть его, отчасти по своей бѣдности и рѣдкости врачей, отчасти не хотятъ у нихъ пользоваться изъ скупости, а пособляютъ себѣ разными шарлатанскими средствами, которыя только еще усиливаютъ это зло. Не говорю уже о томъ, что утверждаютъ многіе ученые врачи, будто бы подъ 60 градусомъ Сѣверной широты, и еще Сѣвернѣе, любострастная болѣзнь никогда не можетъ быть излѣчена основательнымъ образомъ, по причинѣ тамошняго скорбутнаго воздуха, откуда простое слѣдствіе то, что въ продолженіе ста лѣтъ населеніе въ Россіи будетъ еще гораздо болѣе жидкое, нежели, по той же причинѣ, въ теперешней Испаніи, не смотря на ея теплый климатъ. Однако жъ не беру на себя утверждать это мнѣніе, а предоставляю его сужденію болѣе опытныхъ естествоиспытателей.

XI.

Сколько приблизительно жителей въ Россіи, и сколько тамъ Священниковъ?

1. Подлиннаго числа жителей въ Россіи по сю пору не могутъ сказать сами ея Государи. Но сколько горожанъ и крестьянъ въ странѣ,

это наконецъ еще можно теперь отгадать приблизительно. По тому что когда Петръ I-й захотѣлъ измѣнить старинный способъ податного сбора (modum collectandi) и, вмѣсто обыкновенной прежде поземельной подати, ввести поголовную, всѣ дворяне также и должностные люди по своимъ помѣстьямъ должны были подать точный списокъ всѣхъ своихъ подданныхъ мужескаго пола, отъ престарѣлаго старика до самаго маленькаго ребенка. Эти списки Царь велѣлъ повѣрить потомъ Офицерамъ, которыхъ для этой цѣли послалъ объѣзжать всю страну.

2. По этимъ листамъ, число всѣхъ податныхъ мужескаго пола лицъ въ Россіи, т. е., горожанъ, крестьянъ и осѣдлыхъ Татаръ, которые всѣ вообще должны платить поголовную подать и ставить рекрутъ,—5-ть милліоновъ 198 тысячъ человѣкъ. Если въ обыкновенной соразмѣрности женскаго пола считать нѣсколько менѣе, чѣмъ вдвое противъ того, то вся сумма будетъ простираться до 10-ти милліоновъ.

3. Русскихъ дворянъ, съ ихъ семействами, вообще считается до 500 тысячъ, приказнослужителей, составляющихъ особый разрядъ, до 200,000, и Священниковъ (духовныхъ?), съ ихъ женами и дѣтьми, до 300 тысячъ душъ.

4. Жители покоренныхъ областей, не состоящіе подъ поголовною податью, а справляющіе общественныя повинности по Шведскимъ порядкамъ, могутъ составить всего отъ 5-ти до 6-ти сотъ тысячъ душъ.

5. Козаковъ въ Украйнѣ, на Дону и Яикѣ и въ пограничныхъ городахъ, съ ихъ семействами, считается отъ семи до восьми сотъ тысячъ душъ; Сибирскихъ народовъ: Татаръ, Остяковъ Монголовъ, Братскихъ (Башкиръ), * Тунгузовъ, Вогуличей и какъ бы они ни назывались, считаютъ вообще, хотя и безъ всякой вѣрности, до одного милліона. По такому счисленію число жителей этого большаго Царства доходило бы отъ 13-ти до 14—ти милліоновъ.

6. Священниковъ въ Россіи не громадное число: по тому что по новому Регламенту, никто не можетъ быть посвященъ такой, у котораго нѣтъ своего прихода, и частнымъ лицамъ запрещено держать домовыхъ Поповъ. Свѣтскіе (Бѣлые) Священники въ деревнѣ должны нести всѣ повинности, и такъ же, какъ и крестьяне, ходить за сохою,

---

* Или Буратъ, живущихъ около Байкала.

Кромѣ Протоіереевъ въ городахъ [illegible] они живутъ въ большомъ [illegible]. [illegible] [illegible] столь [illegible] [illegible] Монахи [illegible] [illegible] Епископы и [illegible] въ большей части [illegible]. Простымъ монахамъ [illegible] плохо и такъ мало почета, что достаточные люди немного [illegible] поступать въ духовное званіе.

XII.

Много ли денегъ приноситъ Россія?

1. Доходы Россіи вовсе не [illegible] съ величиною [illegible] Царства. Петръ I [illegible] увеличилъ [illegible] доходы [illegible] [illegible] не свыше 9 и 10 милліоновъ рублей [illegible] [illegible] чтобы они умножились [illegible] [illegible]. Доходы [illegible] въ казну имущества и [illegible] пеней немного [illegible]. Подобные доходы обыкновенно какъ только поступаютъ, такъ и расходуются и [illegible] между любимцами.

2. Какъ ни мало значительной кажется такая сумма въ Россіи, она однакоже значитъ гораздо больше нежели въ другомъ Государствѣ и во времена Петра I-го ее ставало на покрытіе всѣхъ его [illegible] и учрежденій. Все содержаніе его Двора [illegible] ежегодно не свыше 50,000 рублей. Гражданскіе чиновники снабжались содержаніемъ изъ Канцелярскихъ доходовъ. Содержаніе [illegible] Русскихъ вообще было [illegible] и [illegible] часть Министровъ [illegible] самъ Великій Канцлеръ [illegible] Офицеры [illegible] получали небольшое [illegible]. Русскій Капитанъ получалъ въ мѣсяцъ 8 руб. Поручикъ [illegible] [illegible] получать [illegible] 11-ть руб. [illegible] четверикъ муки, стоившей [illegible] страны [illegible] не [illegible] полутора рубля. Рекрутъ [illegible] [illegible] стоить [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] такая [illegible] [illegible] [illegible] время [illegible] въ казнѣ [illegible] сумма. [illegible] тому, что даже только Офицеры получали [illegible]

куда ни будь поѣхать, онъ теряетъ свое жалованье. А [illegible] какъ въ [illegible] Петра II-го [illegible] давались въ [illegible] числѣ, что [illegible] долженъ былъ [illegible] полкамъ, при томъ же очень [illegible] войска, то при кончинѣ [illegible] Государя, какъ [illegible] казна, такъ и всѣ [illegible] были такъ [illegible] что теперешняя Императрица при вступленіи на Царство нашла для себя [illegible] денегъ на [illegible] свою [illegible]. А [illegible], старалась [illegible] себѣ [illegible] Правительству, [illegible] времена [illegible] казну [illegible] многихъ [illegible] и крестьянъ, и немало богатыхъ выгнала изъ страны.

А [illegible] того [illegible] уже теперь не [illegible] что [illegible] Двора что не [illegible] служить [illegible] противорѣчія Какъ [illegible] Двора. [illegible] что еще [illegible] остается народъ при такомъ [illegible] [illegible] силою [illegible] что мы предоставляемъ времени.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Вступительное предисловіе .... I—IV

I. Дѣйствительно ли старинные Русскіе были такъ грубы и скотоваты, какъ ихъ ославили? .... 1—4

1. Вліяніе Татарскаго владычества на Русскіе нравы.
2. Возвышеніе Россіи при первыхъ Романовыхъ.
3. Способность и смышленность Русскаго простолюдина.

II. Какія полезныя главныя перемѣны предпринималъ Петръ I-й относительно Вѣры? .... 4—20

1—4. Петръ не измѣнилъ ни на волосъ Греческаго Вѣроученія, и сдѣлалъ главныя перемѣны лишь въ іерархіи и благочиніи Русской Церкви. 5. До исхода XVI столѣтія Россія подчинена была Константинопольскому Патріаршеству. Всероссійскій Митрополитъ имѣлъ свое мѣстопребываніе въ Кіевѣ, а потомъ въ Москвѣ. 6. Еще во времена Ивана III (Грознаго) Русское духовенство старалось освободиться отъ Константинопольскаго Патріаршества, [illegible] его отъ Царя; при слабомъ Феодорѣ Ивановичѣ (1584—98) духовенство, съ помощію Бориса Годунова, поставило на своемъ и (въ Генварѣ 1589) посвятило въ санъ 1-го Патріарха Ростовскаго Митрополита Іова. 7. Борисъ Годуновъ умѣлъ доставить Царской власти положительное вліяніе на выборъ Русскаго Патріарха. 8. Михаилъ Феодоровичъ Романовъ (1613—45) выбранъ Царемъ, а отецъ его Ростовскій Епископъ Филаретъ, въ Патріархи. 9. Послѣдній не оставляетъ сыну въ правленіи ничего, кромѣ имени. 10. Притязанія Патріарха Никона при Алексѣѣ Михайловичѣ (1645—1676) произвели паденіе его и низложеніе. 11. Безначаліе послѣдующихъ Патріарховъ. 12—13. Послѣдній Патріархъ Адріанъ (умер. 16 Октября, 1700) смотритъ снисходительно на самовластные поступки Петра I-го. 14. Стефанъ Яворскій опровергаетъ книжечку Талицкаго, провозглашавшую Петра Антихристомъ, и назначается Намѣстникомъ Патріаршества. 15. Петръ трудится съ Прокоповичемъ надъ новымъ порядкомъ церковнаго управленія. 16. По отреченіи Алексѣя Петровича, Прокоповичъ призывается въ Петербургъ изъ Печерскаго монастыря. 17. Книжечка Прокоповича, доказывающая, что въ Христіанскомъ Государствѣ главное наблюденіе за духовными дѣлами не можетъ принадлежать никому другому, кромѣ Государя. 18. Учрежденіе Правительствующаго Синода. 19. Обнародованіе Духовнаго Регламента. 20. Предписанія его относительно монастырей. 21. Состояніе Русскаго духовенства. 22. Одно только неважное преимущество отдается Украинскому духовенству. 23. Яворскій уполномоченъ заводить училища для образованія духовенства. 24. Ничтожный успѣхъ его стараній. 25. Старое Русское духовенство дѣйствуетъ наперекоръ усиліямъ Прокоповича для учебнаго дѣла по смерти Петра I-го. 26. Сомнительно, при слабомъ образованіи духовенства, облег-

стр.

чились ли бы политическія преобразованія Петра. 27—28. Посредствомъ новаго Синода Петръ объявляетъ позволенными браки исповѣдающихъ иновѣрную Вѣру съ Русскими. 29. Склонность Петра къ грубымъ удовольствіямъ. Петръ расположенъ къ Протестантамъ, Русское духовенство къ Римско-Католической Церкви.

III. Какія перемѣны сдѣлалъ Петръ I-й въ образѣ правленія Русскаго Царства? .... 20—34

1. Раздѣленіе Русскаго народа на рабовъ и свободныхъ людей. 2. Неограниченная власть Монарха. 3. Князя Шуйскаго (1606—1610) просятъ не ставлять неограниченной Царской власти. 4. Постановленія Собора, учрежденнаго по смерти Шуйскаго. 5. Избраніе Михаила Θедоровича Романова. 6. Патріархъ Филаретъ лишаетъ Соборъ всякаго значенія. Учрежденіе Стрѣлецкаго отряда. 7. Царь Алексѣй, опираясь на стрѣльцовъ, не уважаетъ преимуществъ дворянскихъ родовъ. 8. Сынъ его Θедоръ (1676—1682) совсѣмъ уничтожаетъ различіе между высшимъ и низшимъ дворянствомъ. Великая Княжна Софія, при пособіи стрѣльцовъ, дѣлается помощницей своихъ братьевъ Петра и Ивана. 9. Петръ спасается отъ козней сестры съ помощію Лефорта въ Троицкій монастырь. 10. Старанія Софіи удалять иностранцевъ отъ Петра. 11. Софія посажена въ монастырь. 12. Отреченіе Ивана. 13. Петръ удаляетъ изъ Москвы большую часть стрѣльцовъ. 14. Учрежденіе полка потѣшныхъ. Князь Ромодановскій. 15. Полная отмѣна дворянскихъ льготъ. Предпочтеніе Иностранцевъ. 16. Взрывъ неудовольствія во время отсутствія Петра въ чужіе края. 17. Возстаніе стрѣльцовъ въ пользу Софьи. 18. Усмиреніе возстанія Гордономъ. 19. Истребленіе стрѣльцовъ. 20. Самовластное правленіе Петра I-го. 21. Алексѣй Петровичъ. 22. Указъ относительно недѣлимости дворянскихъ помѣстьевъ, 1714. 23. Улучшеніе правильно обученнаго войска. Кораблестроеніе. 24. Сенатъ. Деспотическая власть Меньшикова. 25. Памятная записка Нестерова о вкравшихся злоупотребленіяхъ. 26. Усиливающаяся строгость Петра I-го. Шведскія формы управленія введены въ Россію. 27. Вторичная перемѣна Коллегій. 28—30. Строжайшая повѣрка областнаго управленія. 31. Уменьшеніе числа Губерній до 13-ти. Учрежденіе фискаловъ при Губернаторахъ. Гагаринъ и Масальскій казнены (въ концѣ 1718). Нестеровъ, Шафировъ. 32. Большіе преступники избѣгаютъ наказанія. 33. Неумолимая строгость Петра въ послѣднемъ году его царствованія.

IV. Какія полезныя перемѣны предпринималъ Петръ I-й въ воинскомъ устройствѣ? .... 33—59

1. Сходство стариннаго Русскаго военнаго устройства съ Турецкимъ. 2. Стрѣльцы. 3. Полковники. Вооруженіе. Способъ веденія войны у стрѣльцовъ. 4. Дѣти Боярскія. 5. Татары въ Русской службѣ. 6. Калмыки и Украинскіе Козаки. 7. Артиллерія. 8. Попытки преобразованій въ войскѣ Царя Алексѣя. 9. Гвардейскій полкъ Петра. 10. Недостатокъ въ способныхъ Офицерахъ. Плохія личности изъ иностранцевъ. 11. Разувѣреніе Петра. 12. Сраженіе при Нарвѣ. 13. Послѣдствія его. 14. Предложенія Петра Карлу. 15. Неразумное поведеніе Карла XII. 16. Петръ собирается съ силами. Паткуль. Огильви. 17. Заслуги Огильви. 18. Дальнѣйшія перемѣны въ воинскомъ устройствѣ. 19—22. Конница. 23. Украинскіе Козаки лишены своихъ льготъ. 24. Донскіе Казаки. 25. Запорожскіе Козаки. 26—27. Отношенія къ Калмыкамъ, Булгарамъ и Сербамъ. 28—30. Заслуги Брюса по Артиллеріи и по Инженерному Корпусу. 31. Флотъ. 32. Ништатскій миръ. 33. Петръ прилежно занимается кораблестроеніемъ. 34. Учрежденіе Адмиралтейства въ Воронежѣ. 35. Пристань въ Таганрогѣ. 36. Слѣдствія

стр.

Прутскаго дѣла. 37. Основаніе Петербурга (въ Маѣ 1703). Свойство рѣки Невы. Кронштатская пристань. 38—39. Медленное возрастаніе Русскаго флота. 40. Упадокъ его по кончинѣ Петра. 41. Полезно ли было учрежденіе флота для Россіи. 42. Россія не можетъ подвергнуться нападенію съ моря. 43. Но и флотъ Русскій мало можетъ вредить сосѣдямъ. 44—46. Причина тому. 47. Излишество большаго флота для Россіи. 48—58. Польза галернаго флота, особливо въ войнѣ съ Шведами

V. Какія новыя и полезныя распоряженія сдѣланы Петромъ для торговли въ Россіи? .... 69—78

1—3. Торговля Русская двоякаго рода: внутренняя и внѣшняя. 4. Удобность перевозки товаровъ. 5. Внутренняя торговля не дозволена ни одному иноземцу. 6. Предпочтеніе Петербурга Архангельску. 7. Торговля Армянъ. 8. Внѣшняя торговля бываетъ внутри страны и за границей. 9. Замѣчательнѣйшія торговыя мѣста. 10—17. Китайская торговля. 18—19. Торговля съ Калмыками и съ Бухаріей. 20. Постройка Оренбурга. 21—24. Торговля съ Персіей. 25—26. Торговля Украйны съ Крымомъ и Константинополемъ. 27—29. Торговля Кіева съ Вратиславой. 30. Торговля Смоленска съ Королевцомъ. 31—35. Торговля Риги, Ревеля, Нарвы, Выборга. 36—37. Кола и Лапонскіе берега. 38. Архангельскъ. 39—45. Петербургъ. 46—60. Воззрѣніе Петра торговлю.

VI. Какія общественныя учрежденія, сообщенія морей, каналы, новые города, крѣпости, зданія и пр. начаты Петромъ I-мъ, окончены, или только предначертаны............78—90

1. Планъ соединенія Дона съ Волгой. 2—9. Тѣснѣйшее соединеніе Волги и Невы. 10. Неоконченная дорога изъ Петербурга въ Москву. 11—17. Пристани въ Таганрогѣ, Кронштатѣ и Рогервикѣ. 18. Корабельныя верфи. 19—27. Крѣпости. 28. Первый домъ Петра въ Преображенскомъ и въ Петербургѣ. Лѣтній и зимній дворцы, Петергофъ. 29. Плохой вкусъ Петра въ зодчествѣ. 39. Желѣзный заводъ въ Систербекѣ.

VII. Какія поселенія вышли изъ Россіи во время Петра и съ какимъ успѣхомъ? .... 90—100

1. Недостатокъ поселеній за моремъ. 2. Неудачный походъ въ Китай. 3. Походъ къ Ямышову въ землѣ Калмыковъ. 4. Рудники Демидова. 5. Поселенія на Амурѣ. 6. Поселенія въ Сѣверной Сибири. 7. Поселенія въ Ингерманландіи. 8. Начальныя постройки въ Петербургѣ 1703. 9. Что побудило Петра I-го возвысить Петербургъ на степень столицы? 10. Распространеніе Петербурга съ 1710—1725. 11—15. Сравненіе Москвы съ Петербургомъ.

VIII. Какъ далеко ушли Русскіе въ наукѣ при Петрѣ I-мъ? Какія заведенія учредилъ онъ для этой цѣли, и какую замѣтилъ отъ того пользу? .... 100—103

1—2. Безуспѣшныя поѣздки въ чужіе края. 3. Петръ возлагаетъ свое довѣріе на Пастора Глюка. 4. Учебныя заведенія для мореплаванія и математики. 5. Любовь Петра къ физическимъ и хирургическимъ опытамъ. 6. Намѣреніе Петра учредить Академію Наукъ въ Петербургѣ. 7. Крайность въ деньгахъ у Академіи при Императрицѣ Аннѣ. 9. Успѣхи Академіи по сіе время.

IX. Много ли измѣнились Русскіе въ своей одеждѣ, нравахъ, обычаяхъ и склонностяхъ? .... 103—110

стр.

1. Перемѣна одежды введена только между дворянами, чиновниками и мѣщанами. 2—3. Борода и ея защитники. 4—6. Расположеніе къ иностранной одеждѣ и обычаямъ. 7—10. Неодолимое отвращеніе Русскихъ, кромѣ простолюдиновъ и солдатъ, къ правиламъ, введеннымъ Петромъ въ управленіе Царствомъ. Ссылка на „Сѣверную и Восточную часть Европы и Азіи, соч. Филиппа Іоанна Штраленберга Стокгольмъ 1730."

X. Населеннѣе ли Россія противъ прежняго?.......... 110–112

1. Ранніе браки 2. Военнопленные. 3. Уменьшеніе населенія съ начала XVIII-го вѣка. 4—6. Причины этого уменьшенія: рекрутскій наборъ пьянство, оспа, любострастная болѣзнь.

XI. Сколько можно полагать жителей въ Россіи и колько Священниковъ?.. 112—114

1. Подушные списки. 2. 5,198,000 платящихъ подати. 3. Число дворянъ, приказнослужителей и священниковъ, съ ихъ семействами, одинъ милліонъ. 4—6. Общее число прочихъ подданныхъ Русскаго Царства, 2—3 милліона 6. Священниковъ не громадное число въ Россіи.

XII. Сколько доставляетъ денегъ Россія?................ 114

1 Доходы Россіи вовсе несоразмѣрны съ обширностію этого Царства. 2 Частныя показанія объ употребленіи Государственныхъ доходовъ. 3. Какъ старается въ этомъ пособить себѣ Дворъ?

О

НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ

ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ

МОСКОВІИ.

ДОНЕСЕНІЕ

ОТТОНА ПЛЕЙЕРА

въ 1710 году.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ.
1874.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1874 г. кн. 2-я.

О

НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ

ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ МОСКОВІИ

въ 1710 году.

Такъ какъ Ваше Императорско-Королевское Величество всемилостивѣйше призвали меня наконецъ изъ Москвы сюда для всеподданнѣйшаго сообщенія достопочтенному Императорскому Министерству нѣкоторыхъ извѣстій о настоящемъ состояніи Московскаго управленія, то я и желаю всеподданнѣйше заявить и доказать мою нижайшую покорность нижеслѣдующимъ:

Московскій Царь, съ довольно давняго времени, да и не одинъ разъ, съ огорченіемъ долженъ былъ узнать, какіе большіе безпорядки, при исполненіи его указовъ, дѣлаются такими многоразличными Воеводами и начальниками (изъ которыхъ ни одинъ не подчиненъ другому, а хочетъ зависѣть непосредственно отъ одного Царя), особливо въ тамошнихъ, очень отдаленныхъ и по пустыннымъ степямъ разсѣянно лежащихъ, городахъ и областяхъ, отъ чего для большинства народнаго происходили чрезвычайно вредныя стѣсненія, которыхъ Царь не въ состояніи былъ легко устранить, ибо, по случаю большой дальности, не могъ тотчасъ же получать о томъ заблаговременныхъ и основательныхъ извѣстій, при томъ занятъ былъ постоянными военными дѣйствіями, которыми большею частію распоряжался самъ онъ лично; стало быть, и безъ того имѣлъ довольно дѣла. Онъ рѣшился раздѣлить свое великое, обширное Царство на шесть Губерній, изъ которыхъ въ каждую поставилъ очень свѣдущаго человѣка изъ своихъ Бояръ, у коего въ полномъ подчиненіи должны находиться другіе Воеводы, которымъ ужь нельзя было теперь обходить поставленное надъ ними начальство и со всякой жалобой лѣзть прямо къ Царю, какъ прежде. Но за то эти Губернаторы отвѣчаютъ за всѣхъ другихъ, имъ подвластныхъ, Воеводъ, если не наказываютъ ихъ за вины и по возможности не поправляютъ дѣла, прежде его поступленія къ

Царю. А кто эти Генералъ-Губернаторы, надъ какими странами они поставлены, и какъ далеко простирается ихъ судная власть, это показано въ приложеніи подъ буквой А.

Въ Москвѣ онъ учредилъ Тайный Совѣтъ, который засѣдаетъ по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ, въ лѣтнее время съ 8-мя часовъ, а зимой съ 9-ти и до 12-ти, часто продолжается и дольше там разсуждаютъ о томъ, какъ всего удобнѣе привести въ исполненіе поступающіе Царскіе указы. А содержаніе этихъ указовъ большею частію составляютъ: найскорѣйшій сборъ денежной суммы, или осуществленіе новаго Государственнаго дохода, сборъ и увеличеніе торговыхъ пошлинъ, обнародованіе налога, расчетъ съ гражданами относительно ихъ податей, большое усиленіе торговли, доставка въ военный станъ одежды и содержанія для солдатъ, нужныхъ для того людей и лошадей, наборъ новыхъ рекрутъ, одѣяніе ихъ, снабженіе платьемъ и съѣстнымъ, обученіе ихъ военной службѣ до указа объ ихъ выступленіи, плата имъ и отводъ помѣщенія; также, когда, сверхъ ожиданія, между Татарами, или въ другихъ дальнихъ Царскихъ областяхъ, произойдетъ какое ни будь безпокойство, или иная неожиданная случайность, Совѣтъ принимаетъ противъ того свои мѣры, прежде чѣмъ донесетъ Царю о томъ и о своихъ распоряженіяхъ, пока еще не получилъ отъ него дальнѣйшихъ приказаній на счетъ того. А что за лица составляютъ этотъ Совѣтъ, о томъ можно видѣть въ приложеніи подъ буквою Б.

Государственный Совѣтъ Царя и общественныхъ дѣлъ можетъ находиться только въ Царскомъ пребываніи, а состоитъ изъ немногихъ лицъ, которымъ имена и званіе можно видѣть въ приложеніи подъ буквою В.

Военный Совѣтъ тоже засѣдаетъ только тамъ, гдѣ проживаетъ Царь съ Княземъ Меньшиковымъ, или кому они прикажутъ собрать его, что обыкновенно поручается Фельдмаршалу Шереметеву; а какое дѣйствіе и силу имѣютъ его рѣшенія, это можно найти въ приложеніи подъ буквою Г.

Относительно военныхъ силъ Россіи справедливость требуетъ сознаться, что, благодаря неусыпному труду и старанію Царя, строгимъ наказаніямъ, милостямъ и подаркамъ, такъ же и опытности такихъ разноплеменныхъ иностранныхъ Офицеровъ высшаго и низшаго чина, надо весьма удивляться, до чего онѣ доведены, до какого совершенства дошли солдаты въ военныхъ упражненіяхъ, въ какомъ

они порядкѣ и послушаніи приказамъ начальства и какъ смѣло ведутъ себя въ дѣлѣ, ни отъ кого не услышишь и слова, а тѣмъ менѣе крика, и всѣ они такъ ретивы. Царь, бывающій тѣмъ ближе во всѣхъ дѣлахъ, чѣмъ они труднѣе и опаснѣе, не только радуетъ людей милостивымъ привѣтомъ, но и внушаетъ имъ сильную охоту жертвовать для него жизнію; храбрыхъ Офицеровъ не оставляетъ богатыми подарками и изъявленіями милости, а трусливыхъ тяжелою опалой, большими наказаніями и упорнымъ нерасположеніемъ: такими средствами онъ внушилъ большинству Русскихъ господъ самолюбіе и соревнованіе, да сдѣлалъ еще и то, что когда они теперь бесѣдуютъ вмѣстѣ, пьютъ и курятъ табакъ, то больше уже не ведутъ такихъ гнусныхъ и нахабныхъ разговоровъ, а разсказываютъ о томъ и другомъ сраженіи, объ оказанныхъ тѣмъ, или другимъ, лицомъ хорошихъ, или дурныхъ, поступкахъ при этомъ, либо о военныхъ наукахъ, а это часто выходитъ и смѣшно (такъ какъ они еще точно въ бреду говорятъ о томъ, или только еще понаслушались коечего, не имѣя основательныхъ свѣдѣній). Артиллерія снабжена всѣми принадлежностями, многими свѣдущими Нѣмцами и другими иностранцами, также и Русскими людьми, которыхъ много было разослано по разнымъ мѣстамъ Германіи, для основательнаго изученія пиротехніи, сверхъ того и хорошими лошадьми, но въ конницѣ въ этихъ послѣднихъ большой недостатокъ, не смотря на то, что Царь могъ бы запастись добрыми конями у Калмыцкихъ, Нагайскихъ и Башкирскихъ Татаръ. А что для долговременнаго веденія войны нѣтъ недостатка въ военныхъ принадлежностяхъ въ Россіи, это можно видѣть изъ многаго: уже больше 2-хъ лѣтъ не работаетъ ни одна пороховая мельница, по тому что пороху вездѣ большой запасъ находится на готовѣ, не смотря на то, что всѣ упражненія новобранныхъ солдатъ, лишь только возмутъ они у правительства мало мальски ружей, производятся постоянно съ пальбой, а когда Царь, либо Царевичъ Наслѣдникъ, либо Князь Меньшиковъ въ Москвѣ, или въ деревнѣ, чуть не при всякомъ обѣдѣ и здравицѣ во время пировъ, или плясокъ, въ дни имянинъ и рожденія выше названныхъ лицъ, даже по случаю выигранной побѣдоносно неважной стычки, идетъ безпрестанная стрѣльба изъ ружей. Да и кромѣ того, сколько еще выходитъ у нихъ пороху на ежегодные дорогіе потѣшные огни, и при частныхъ забавахъ тѣхъ знатныхъ господъ въ Москвѣ, во время Царскаго отсутствія: порохъ для того, какъ мало цѣнимую вещь въ Россіи, имъ легко выпросить у Коменданта. Желѣзо у Царя теперь изъ Сибири, и такое хорошее и мягкое, что даже и Шведскаго не отыщешь лучше, дубоваго и другого крѣпкаго

лѣса съ излишкомъ, по тому что рубить его запрещено подъ строжайшимъ наказаніемъ, кромѣ какъ для Царскаго употребленія, сѣры и селитры вдоволь у нихъ изъ Украйны; для бомбъ и гранатъ ни въ какомъ мѣстѣ нечего и желать лучше желѣза Тульскаго и изъ Олонца при Онежскомъ озерѣ, по его твердости и хрупкости, по тому что при разрывѣ оно разсыпается на множество кусковъ; металла для литья пушекъ и мортиръ навезено изъ Польши, Лифоніи, Финляндіи и Литвы; для переливки есть еще въ Москвѣ порядочный запасъ старинныхъ пушекъ, въ которыхъ, однако жь, нѣтъ надобности, по тому что и безъ того у нихъ пушекъ невѣроятное множество Ружья ужь больше имъ не нужно съ такими расходами выписывать изъ за моря: Сибирское желѣзо даетъ такіе хорошіе руженные стволы, которые на примѣрной стрѣльбѣ всегда выдерживаютъ тройной зарядъ безо всякой опасности. Все воинское платье у Царя теперь изъ своей собственной земли; по тому что заведена большая прекрасная фабрика для выдѣлки суконъ, и хорошо идетъ. Чулочниковъ много пришло изъ Пруссіи, которые и работаютъ все, сколько нужно; шляпъ дѣлается достаточно, а о башмакахъ, сапогахъ, холстѣ для рубашекъ, нечего и говорить, такъ какъ этотъ товаръ доставляетъ Вратиславская торговля черезъ Кіевъ. Все нужное для кораблестроенія тамъ въ изобиліи, такъ какъ другіе иностранцы большую часть грузовъ вывозятъ изъ Москвы въ другія страны, а какъ скоро поспѣваютъ постройкою въ здѣшнихъ мѣстахъ корабли, это давно уже показалъ опытъ. Въ войскѣ долго бы еще не было недостатка, если бъ, по моему ничтожнѣйшему мнѣнію, призывъ на войну, какъ, однако жь, должно называть наборъ (вербовку), производился не такъ безтолково и не съ такимъ вредомъ для края: этотъ наборъ всегда падаетъ только на деревни и земледѣльческій народъ, отъ чего очень убываетъ пашенъ и хлѣбопашества; господа каждый годъ должны ставить съ своихъ помѣстьевъ соразмѣрно порядочное число народа съ одеждою, лошадьми и содержаніемъ, отъ чего, во 1-хъ, крестьяне выводятся изъ страны и часто гибнутъ съ голода въ полѣ, по случаю плохаго распоряженія содержаніемъ для нихъ; во 2-хъ, отъ страха будущаго такого же набора скрываются въ лѣсахъ, или бѣгутъ въ самыя дальныя страны, и покидаютъ пашни не обработанными, по тому и налоги, которые должно платить уменьшенное такимъ образомъ число народа, все становятся тяжеле; съѣстные припасы съ каждымъ годомъ поднимаются въ цѣнѣ хлѣба не такъ много, возовыя лошади, которыхъ должно употреблять для разной перевозки припасовъ, становятся рѣже, по тому что на нихъ надобно отправлять

подводы и военныя повозки въ военный станъ, а назадъ ихъ приходитъ оттуда немного: въ дорогѣ изнуряются и падаютъ отъ плохого присмотра; торговля въ странѣ приходитъ въ дурное положеніе. Къ тому же у нихъ есть означающій большое чванство, обычай варварскихъ и Восточныхъ языческихъ народовъ, также и старинныхъ Русскихъ, который Царь въ началѣ этой войны старался было отмѣнить, однако жь опять бросилъ это по великому и знатному ходатайству Бояръ: эти послѣдніе содержатъ у себя по разнымъ деревнямъ большую толпу безполезныхъ обжоръ, въ качествѣ многочисленныхъ слугъ и рабовъ мужескаго и женскаго пола, до 500 и болѣе душъ; каждому изъ нихъ Бояринъ даетъ по 3 и по 4 рубля, инымъ же и по 5 рублей, съ нѣкоторыми еще подачами мясомъ, саломъ, мукой, солью, крупой, горохомъ, масломъ, водкой и другимъ чѣмъ, а дѣтямъ ихъ по половинной долѣ противъ того, и, однако жь, больше 10-ти человѣкъ ихъ разомъ не имѣетъ на глазахъ у себя, или не употребляетъ для услуженія себѣ. Такое огромное число людей разоряетъ Боярина; но хотя оно и стоитъ ему въ годъ значительно дорого, если онъ подведетъ итогъ всему этому вмѣстѣ—содержанію, жалованью и пайкамъ,—однако жь, все же служители не могутъ содержать на это своихъ женъ и дѣтей, какъ бы требовала надобность: вотъ они и входятъ въ кумовство и въ родню къ дядькамъ своихъ Бояръ, дворецкимъ и ключникамъ, да, вмѣстѣ съ ними, еще больше стригутъ и высасываютъ бѣдныхъ крестьянъ; такъ они только что обворовываютъ своихъ господъ, да къ тому же еще люди праздношатающіеся и ни у какихъ господъ не занимаются службой, а только сидятъ, пьянствуютъ, играютъ въ кабакахъ и полпивныхъ когда же не хватаетъ на это средствъ, пускаются въ грабежи и убійства, дѣлаютъ все небезопаснѣе улицы и дороги Между тѣмъ эти люди были бы пригоднѣе бѣднаго крестьянина для войны и солдатства: тогда бы Царь развелъ больше и народа, и хлѣба на пашняхъ, и обработанной земли; подати платили бы лучше; хлѣбъ и другіе припасы подешевѣли бы, и торговля пришла бы въ лучшее положеніе. По тѣмъ же причинамъ въ Россіи стали гораздо рѣже и деньги, не смотря все на новыя выдумки доставать ихъ, но такъ какъ только тѣ, кто поставленъ для такихъ денежныхъ вымогательствъ, получаютъ отъ того больше прибыли, а Царь меньше, то краю отъ того еще больше вреда. Впрочемъ, Князь Меньшиковъ и у этихъ людей умѣетъ выжимать деньги и класть себѣ въ карманъ. Это его лучшія дойныя коровы. При всей доброкачественности войска, устраиваемаго вышесказаннымъ образомъ (по тому что крестьяне хоть и неспособный

народъ, но, размѣщенные между другими старыми и опытными солдатами, послѣ нѣсколькихъ перенятыхъ воинскихъ упражненій, да и при ихъ еще подчиненности, въ короткое время дѣлаются хорошими солдатами), многіе чужеземцы, видавшіе войска, сознаются, что въ Россіи, однако жь, мало думаютъ о сохраненіи солдата, такъ какъ плохое устройство и присмотръ за необходимыми магазинами почти единственный, впрочемъ, главный недостатокъ, отъ котораго войско чуть не съ каждымъ годомъ разстроивается больше, чѣмъ отъ самыхъ жаркихъ сраженій; иностранные Офицеры и Генералы въ состояніи были внушить Русскимъ много другихъ воинскихъ началъ и правилъ, только надъ этимъ однимъ они до сихъ поръ еще трудятся напрасно. Царь видитъ теперь, что и простолюдинъ, и большіе господа, утомлены войною, опустошающею и разоряющею такія плодородныя страны, хотя и не знаю, беретъ ли онъ въ соображеніе, по моему крайнему скудоумію и на мой взглядъ, уважительныя причины, производящія разстройство и утомленіе умовъ, да еще и извѣстны ли ему онѣ. Однако жь, онъ не даетъ замѣтить въ себѣ расположенія къ миру, хотя передъ иноземцами все же заявляетъ охоту къ покою, когда говоритъ, что былъ бы расположенъ мириться, только бы Шведскій Король принялъ умѣренныя условія и мирныя статьи, и его союзники получили бы полное удовлетвореніе; но хотя бы ему должно было отдать назадъ всѣ сдѣланныя завоеванія, онъ все же удержитъ Петербургъ, вмѣстѣ съ свободою посылать необходимое число кораблей въ Балтійское море, а не то, можетъ быть, рѣшится подвергнуть превратности счастья и Царство и Царскій вѣнецъ. Въ этой войнѣ онъ особенно старался показать разные опыты своего великодушія, чтобы загладить тѣмъ стародавнюю извѣстность Русскаго варварства и истребить ее въ сердцахъ, какъ Европейскихъ, такъ и другихъ, народовъ; первый опытъ своего великодушія онъ оказалъ въ 1696 году на Туркахъ, побѣжденныхъ при взятіи крѣпости Азова, о чемъ въ подробности заявляютъ мои тогдашнія всеподданнѣйшія донесенія. Другой опытъ онъ оказалъ при похореніи крѣпости Юрьева (Дерпта) въ Ливоніи, третій, при взятіи крѣпости Нарвы: все это тоже можно найти въ моихъ всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ. Самый недавній примѣръ онъ показалъ еще послѣ выиграннаго сраженія подъ Полтавой, въ Украйнѣ, когда, послѣ обѣда, самъ вручилъ опять шпагу Шведскому Фельдмаршалу, Генералу Рейншильду, со множествомъ другихъ вѣжливостей: всѣмъ этимъ хочетъ онъ пріобрѣсть своему народу лучшее мнѣніе у другихъ народовъ. Лишь бы только это помогло ему привести къ вѣрной преданности себѣ сердца, все еще над-

кія и не совсѣмъ охладѣвшія къ возмущенію; но какъ онъ мало довѣряетъ такимъ людямъ, то беретъ всегда съ собой въ походъ, или опредѣляетъ въ должности, гдѣ можно обогатиться, такихъ, которыхъ считаетъ подозрительными, чтобы тѣмъ самымъ отчасти лишить людей вождей и начальниковъ, а у подозрительныхъ этою мѣрою уничтожить ихъ замыслы. Получивъ такія большія средства, они уже считаютъ себя и своихъ на столько обезпеченными, чтобы для чужаго дѣла и безпокойства не подвергали опасности и гибели счастіе свое и своихъ потомковъ за нарушеніе присяги, которое все же не останется тайною. Если разсмотрятъ и обдумаютъ настоящую причину народнаго неудовольствія, то найдутъ, что хотя Царь по справедливости самъ подалъ къ тому поводъ народу, или будетъ и впередъ подавать, простолюдину это навѣрное не приходитъ въ голову, и ни какъ не убѣдишь его въ томъ, будто бы это вышло отъ Царя, а что Князь Меньшиковъ виновникъ всему и уговорилъ къ тому Царя на этой мысли всѣ готовы положить свой животъ При такомъ теперь неоспоримомъ убѣжденіи простолюдина, неудивительно, что дворянство страны и большіе Бояре сами еще хвалятъ его за то, по тому что большинство ихъ, бывшее прежде въ великихъ чинахъ, должностяхъ и милостяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ знатномъ почетѣ, очень хорошо знаетъ, что теперь у него меньше стало и значенія, и почета, и чиновъ, да и всего состоянія, благодаря этому любимцу. Стало быть, нечего много и головы ломать надъ тѣмъ, для чего покупаетъ этотъ любимецъ за границей помѣстья себѣ, хочетъ положить тамъ и деньги, и такимъ образомъ на всякій случай и несчастье заблаговременно убраться вмѣстѣ съ своими, чтобы не видать внезапно нагрянувшей бѣды на себя и своихъ и потери собраннаго богатства.

Послѣ того какъ я, по долгу всеподданнѣйшаго и всепокорнѣйшаго повиновенія и по весьма скудному своему мнѣнію и опытности, всеподданнѣйше и всенижайше изобразилъ теперь нынѣшнее Московское Государство, настоящія, вѣроятно, и на будущее время, достаточныя его силы, новое, установленное въ этихъ мѣстахъ, управленіе, мнѣ еще остается теперь всеподданнѣйше упомянуть о двухъ предметахъ, о которыхъ всемилостивѣйше потребовало бы отъ меня свѣдѣній достославное Императорское Министерство. А именно: придворные обряды и состояніе богослуженія Католической Вѣры (des Exercitii religionis Catholicae), которое вошло въ эти мѣста около 18-ти или 19 лѣтъ назадъ, съ дозволенія нынѣ царствующаго Государя при содѣйствіи Императорско-Королевскаго Посольства во утѣ-

шеніе и душевную пользу тамошней вѣрной общины, къ распространенію Католической Вѣры и для вящшаго Божія прославленія. И такъ я буду говорить теперь о тѣхъ придворныхъ обрядахъ и заключу состояніемъ Посольства. Изъ всеподданнѣйшихъ и всенижайшихъ донесеній такого множества большихъ, чрезвычайныхъ и обыкновенныхъ Пословъ и меньшаго значенія чиновниковъ, довольно уже извѣстно, какіе странные, порой смѣшные, а иногда и досадные, обряды соблюдались при прежнихъ Царяхъ и ихъ преемникахъ до царствованія нынѣшняго Царя, но послѣ того, какъ этотъ теперешній Царь въ своихъ поѣздкахъ по Германіи наблюдалъ тамъ также обряды, употребительные у чужеземцевъ, и, сопоставивъ съ ними старинныя Русскія шутовскія кривлянья, пожелалъ отмѣнить ихъ, онъ врагъ всякой прежней пышности (по старинному понятію), нашелъ средство къ постепенному изгнанію такихъ древнихъ вкравшихся обычаевъ изъ умовъ природныхъ жителей страны. Но чтобы не такъ легко могли открыть его намѣреніе, устраивалъ и принималъ Посланниковъ въ домахъ своихъ любимцевъ, гдѣ веселился, а по окончаніи докладовъ приглашалъ повеселиться тоже и Пословъ· свою тогдашнюю молодую и рѣзвую веселость онъ заставлялъ служить предлогомъ своему намѣренію, а другіе чтобы вѣрили тому: такъ все это въ то время и считали, и тѣмъ менѣе обращали на то вниманіе. По моему ничтожному мнѣнію, онъ при этомъ имѣлъ тогда одну цѣль—не подавать иностранцамъ подозрѣнія въ будущей и теперь, можетъ быть, мало по малу выступающей на видъ, заносчивой гордости, такъ какъ съ того времени, какъ Г-жа мать его и Г-нъ братъ умерли, онъ одного только Турецкаго Повѣреннаго принялъ въ Царскомъ убранствѣ, въ обыкновенной древней Дворцовой комнатѣ, подъ сѣнію, повѣшенною по старинному, и съ такими обрядами, въ которыхъ онъ, можетъ быть, тогда не хотѣлъ вводить никакой новизны и показывать Турку свое Нѣмецкое обращеніе, а желалъ сохранить старинную обрядность. Но послѣ какъ разсѣялъ пришедшія на выручку Турецкія суда (des türkischen Entsatzes) у Азова, въ Азовскомъ морѣ (in den See Paludemeotis), покорилъ вскорѣ потомъ крѣпость Азовъ и другія Турецкія мѣста, добытыя чрезъ Гг. переговорщиковъ, и теперь утвержденныя за нимъ, по заключеніи столь выгоднаго мира съ Турками, особливо же послѣ того, какъ одержалъ теперь столь счастливые и славные успѣхи надъ Шведами, онъ, можетъ быть, позволяетъ уже себѣ мечтать о Трапезунтской и Греческой Имперіи, намѣренъ, пожалуй, если не превзойти Александра Великаго, то, по крайней мѣрѣ, подражать ему,

велитъ читать себѣ его исторію, большею частію идя въ постель, или ко сну, и какъ бы въ восторгѣ отъ этой исторіи хочетъ вкусить въ сонномъ видѣніи сладость безсмертнаго имени, пріобрѣтеннаго Александромъ; послѣ всего того онъ начинаетъ показывать, что и въ обрядности или церемоніялѣ хочетъ, мало по малу, заявить міру свои высокія мысли. Примѣръ того показалъ при публичномъ представленіи Англійскаго Посланника Г. Витфорта (Wefhfort), когда этотъ, по случаю какого-то оскорбленія, нанесеннаго Московскому Посланнику въ Лондонѣ, * въ знакъ удовлетворенія, получилъ и принялъ отъ своего Короля званіе Великаго Посла, ему надобно было цѣлыя двѣ недѣли провести въ разсужденіяхъ о церемоніялѣ и пріемѣ, пока не пришелъ къ какому ни будь соглашенію въ томъ. Онъ ничего не успѣлъ и добиться, кромѣ того, что въ большой старинной комнатѣ для Посольскихъ представленій во Дворцѣ, гдѣ 18-ть дней тому назадъ имѣлъ свое прощальное представленіе Датскій Посланникъ, Г. Грундъ (Grund), проживавшій нѣсколько лѣтъ при Московскомъ Дворѣ, и смѣненный теперь другимъ, Царь принялъ и Англійскаго Посла подъ сѣнію (баллахиномъ), прислонившись спиной къ столу и стоя безъ шляпы въ своемъ повседневномъ платьѣ, а Посолъ, стоя на помостѣ, на равной высотѣ съ Царемъ, тоже съ непокрытою головой, держалъ свою рѣчь, но не принялъ руки для цѣлованія; потомъ, па просьбу Посла сѣсть и накрыть голову, Царь далъ замѣтить ему, что никому не позволитъ изъ Королевскихъ Пословъ сидѣть съ покрытою головой на представленія ему, между тѣмъ, одноко жъ, донесенія прежнихъ временъ достаточно показываютъ, какая обрядность дозволялась въ Москвѣ прежде тѣмъ Большимъ Посламъ. Изъ того можно видѣть, какіе приблизительно придворные обряды будутъ соблюдаться впередъ, но теперь это еще не приведено въ порядокъ, и всякому сначала надобно будетъ совѣщаться о нихъ, или по предписанному ему наставленію, или входить въ соглашеніе о томъ въ надлежащую пору. Впрочемъ, не сомнѣваюсь при томъ, что Послы (Ministri) его Императорскаго и Королевскаго Величества получатъ гораздо болѣе преимущества противъ Королей, такъ какъ Царю, по видимому, хорошо извѣстно величіе Нѣмецкой Имперіи, а Министры, въ вѣдѣніи которыхъ наблюденіе за общественными обрядами (Ceremonial in Publicis), на примѣръ, Великій, или Государственный Канц-

---

* Андрею Атамоновичу Матвѣеву, Воеводѣ Ярославскому, въ послѣдствіи Президенту Юстицъ-Коллегіи. Перев.

леръ, всегда обязанъ охранять высокое преимущество Вашего Императорскаго Величества, въ чемъ и сомнѣваться нельзя, особливо же ему слѣдовало бы соблюдать Высочайшія Императорскія выгоды; Вице-Канцлера Шафирова, любимца Царя, и Александра Меньшикова, тоже легко еще больше расположить къ Императорскимъ пользамъ, если окажутъ ему Всемилостивѣйшее вниманіе небольшимъ подаркомъ. Наконецъ, чтобы заключить Богослуженіемъ Католической Вѣры, мое всеподданнѣйшее и всенижайшее донесеніе о томъ слѣдующее: Благодареніе Богу и всеподданнѣйшая признательность Вашему Императорскому и Королевскому Величеству, что для непрестанныхъ къ Богу молитвъ за то о Пресвѣтлѣйшемъ Высокомъ Домѣ Вашемъ, Богослуженіе по Католическому обряду вполнѣ дозволяется подлиннымъ письменнымъ Царскимъ дозволеніемъ на постройку церкви каменной, если угодно, также общественная терпимость для общества почтенныхъ отцовъ (Езуитовъ) и открытыхъ училищъ, не только дозволено также, но часто и поставляется въ обязанность, ходить Русскимъ дѣтямъ въ училище тѣхъ почтенныхъ отцовъ: такъ покойный Государственный Канцлеръ Графъ Головинъ, нынѣ правящій Г. Головкинъ, Предсѣдатель Консисторіи Мусинъ-Пушкинъ, Князь Куракинъ и много другихъ, отдали туда своихъ дѣтей, не только для обученія, но и для житья тамъ и содержанія. Хотя около 6-ти лѣтъ назадъ плѣнный Лютеранскій Старшина (Praepositus) и очень старался препятствовать тому учрежденіемъ всякихъ факультетовъ и училищъ по языковѣдѣнію, и чего не могъ привести въ дѣло самъ, застигнутый смертью, то продолжаетъ, однако жь, и до сихъ поръ, посредствомъ оставленныхъ имъ Субректоровъ и Профессоровъ, но Греческіе ученые, какъ будто пристыженные ими, наконецъ тоже завели Латинское училище, гдѣ наши почтенные отцы Миссіонеры, особливо отецъ Францискъ Эмиліани (Emiliani), снискавшіе славу и извѣстность глубокой учености (obtenta laurea et laude profundae doctrinae), часто получали въ награду прекрасныя, обитыя позолоченнымъ серебромъ, Русскія медали. Но что касается преподаванія Святѣйшихъ Таинствъ, хотя и нельзя вообще ничего сказать о чемъ ни будь вредномъ для Католической Вѣры отъ Царя и тѣхъ Русскихъ, а, напротивъ, еще о добромъ ихъ словѣ о ней и посѣщеніи ими нашей Церкви, объ оказанномъ Царемъ, не задолго до моего отъѣзда, особенномъ уваженіи къ Святѣйшему Таинству у одного бывшаго Французскаго Полковника, а теперь веселаго собесѣдника Царскаго, по имени Вимине (Wimine), только бываютъ огорченія отъ тѣхъ Лютеранскихъ, особенно плѣнныхъ, Пасторовъ, изъ за вмѣшательства ихъ въ Церковное судопроизводство (in jurisdictione Ecclesiastica);

они принимаютъ къ себѣ нераскаянныхъ и непокорныхъ, вѣнчаютъ ихъ, хотя они и покинули въ чужихъ земляхъ своихъ женъ, въ чемъ и уличены достаточнымъ образомъ, по чему имъ и возбраненъ бракъ съ другими; такимъ образомъ безъ всякаго соблазна сами дѣлаются участниками въ преступленіи двойнаго прелюбодѣянія (de crimine duplicis adulterii), а тѣмъ самымъ и зломыслію преступниковъ придаютъ силу— пренебрегать увѣщаніями и угрозами Церковнаго наказанія со стороны почтенныхъ отцовъ Миссіонеровъ. Для Пасторовъ легко бы можно было препятствовать тому просьбой о Царскомъ запрещеніи,—только бы требующій того, или вошедшій съ жалобою на то, имѣлъ довольно значенія,— и призывать свѣтскую власть (das brachium Saeculare) противъ нераскаянныхъ и дѣйствительно упорствующихъ въ нечестіи (какъ, на примѣръ, теперь одинъ кукольный комедіянтъ, на великій соблазнъ въ Москвѣ, съ женой, обвѣнчанной съ нимъ еще при жизни первой жены, къ величайшему вреду для Католической Вѣры), по тому что такихъ преступниковъ должно наказывать примѣрнымъ образомъ, не только по Церковному (de jure Canonico), но и Гражданскому праву (de jure Civili). Послѣ строгаго слѣдствія, въ присутствіи почтенныхъ отцовъ Миссіонеровъ, проживающихъ тамъ Императорскихъ Чиновниковъ и знатнѣйшихъ лицъ въ общинѣ, когда показанія и улики будутъ доказаны, сдѣланы бы были о томъ всеподданнѣйшія донесенія къ его Императорскому и Королевскому Величеству и его достославному Министерству, по его же приказу постановлялся бъ и отсылался приговоръ, а къ Царю бы обращались съ просьбою о позволеніи совершить его; таково мое всеподданнѣйшее, однако жь безпритязательное мнѣніе. А то иначе не только ни кто, какой бы онъ ни былъ Вѣры, въ этихъ свободныхъ для вѣроисповѣданія мѣстахъ не найдетъ для себя назидательнымъ Католическій образъ жизни, ни возъимѣетъ усердія къ обращенію въ эту Вѣру, а люди не Католики еще поставятъ намъ въ позоръ, что у насъ можно получить полную свободу грѣшить, докажутъ это такими же очевидными современными примѣрами, и тѣмъ самымъ сдѣлаютъ на Русскихъ непріятное впечатлѣніе о насъ, Католикахъ. Зданіе Божія храма въ Москвѣ, о которомъ я упомянулъ выше, выстроено на одни только подаянія, сдѣланныя находящимися въ Царской службѣ Католическими Офицерами, кораблестроителями, изъ Нѣмецкаго, Голландскаго и Италіянскаго народа; но какъ расходовъ на достройку его начинаетъ недоставать, а Богослуженіе на болѣе долгое время отлагать не возможно, то надо бы было коегдѣ занять подъ проценты, ихъ только и уплачивать (такъ какъ для уплаты ка-

питала потомъ нельзя будетъ отыскать никакихъ средствъ), увидимъ, что нужда заставитъ насъ обходить съ кружкой для сбора (Klingbeutel), которой не заводили мы съ самаго начала по сію пору, на перекоръ Лютеранамъ, тѣмъ болѣе, что и благотворителей-то очень убавилось, или по случаю смерти, или по причинѣ отъѣзда, либо по обѣднѣнію, и напослѣдокъ по охлажденію, да даже и совсѣмъ ихъ не стало, а они, по крайней мѣрѣ, дѣлали приношенія хоть впномъ для обѣденной жертвы, свѣчами, дровами и другими необходимыми вещами для Богослуженія, не говорю уже о томъ, что у насъ нѣтъ ни учителя (Praeceptor), ни пѣвца (Cantor), ни органиста, по тому что негдѣ взять на нихъ 16 рублей въ годъ, и, за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ, церковь, съ ея внутренней стороны, находится еще болѣе въ запущенномъ и неустроенномъ положеніи даже по сіе время. Кромѣ этихъ причинъ, почтенные отцы Миссіонеры заняты ежегодными поѣздками чуть не за 600 и болѣе миль для исповѣданія и преподаванія Святыхъ Таинъ Католикамъ, состоящимъ при кораблестроеніи и на галерахъ, такъ что училища не такъ замѣщены, какъ бы слѣдовало, и молодые люди опять отправляются въ другія мѣста, стало быть, и не получается ожидаемыхъ отъ того плодовъ послѣдствіи (fructus et finis); большіе праздники и священные дни, праздники нашей Милостивой Госпожи (Богородицы), справляются тихою молитвою, или нескладнымъ пѣніемъ небольшой общины. А по тому мое всеподданнѣйшее представленіе, а отъ имени вообще всей Католической общины въ Москвѣ всеподданнѣйшая униженная просьба къ Вашему Императорскому и Королевскому Величеству, дабы Московскому Божію дому существовать для преуспѣванія славы Бога и Всеблаженной Дѣвы Маріи, во утвержденіе или, лучше сказать, на умноженіе благочестія въ тамошнихъ вѣрныхъ Католикахъ, то благоугодно бы было всемилостивѣйше назначить небольшое годовое содержаніе въ подарокъ сей Католической Московской церкви, за что всѣ тамошнія благочестивыя сердца будутъ непрестанно возносить возсылаемыя къ Богу свои воздыханія и желанія и испрашивать небеснаго благословенія Вашему Императорскому и Королевскому Величеству, со всѣмъ Пресвѣтлѣйшимъ Высокимъ Домомъ, съ каковыми и всеподданнѣйше и пребываю, съ всепокорнѣйшимъ и всенижайшимъ благоговѣніемъ поручая себя высокой Императорской и Королевской милости и благосклонности.

Приложенія, на которыя ссылается донесеніе Плейера.

Буква А.

Имена Генералъ-Губернаторовъ, поставленныхъ, по новому учрежденію, по областямъ Рускаго Государства:

1. Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ (Tichon Nikititz Stressnoff), Генералъ-Губернаторъ Великаго Княжества Московскаго, въ которомъ находится Царское мѣстопребываніе или главный городъ Москва. Этотъ Генералъ-Губернаторъ Бояринъ или Тайный Совѣтникъ, въ то же время Военный Президентъ, Главный Конюшій (Obriststallmeister), Дворецкій,* Landmarschall и завѣдываетъ всѣмъ, относящимся къ продовольствію, кушаньями и напитками для Царя, Наслѣдника, всего придворнаго чина и придворныхъ служителей. Этотъ совсѣмъ на сторонѣ Императора (Нѣмецкаго), хорошо расположенъ къ Католикамъ, всегда проживаетъ въ Москвѣ и почти никогда не бываетъ въ Совѣтѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

2. Князь Меньшиковъ (Menschikoff), Генералъ-Губернаторъ всей Ингерманландіи и всѣхъ мѣстъ, которыя Царь завоевалъ въ эту войну и надѣется еще впередъ завоевать, какъ въ Ливоніи и Финляндіи такъ и Ингерманландіи. Чуть ли не два съ половиною года тому, какъ Царь на всѣхъ городскихъ воротахъ, церквахъ и углахъ общественныхъ площадей велѣлъ прибить повелѣніе, а особливо по Приказамъ (Kanzleien) далъ строгіе указы, чтобы, подъ тяжкимъ наказаніемъ и опалою, Князю Меньшикову давали титулъ Свѣтлости и Князя Ингерманландскаго во всѣхъ общественныхъ и частныхъ бумагахъ и письмахъ. Въ этомъ Князѣ Меньшиковѣ можно почти усомниться, дальше ли собственной корысти и выгодъ простирается его расположеніе къ своему Государю. Я по сію пору не умѣю привести никакихъ признаковъ расположенія Меньшикова къ Его Императорскому Величеству, къ Польскому Королю онъ очень явно оказываетъ свою непріязнь, что можно ясно видѣть изъ одного случая, бывшаго незадолго до моего отъѣзда, когда Князь, по своему распоряженію и толкованію Царскихъ словъ, убавилъ до 250 человѣкъ число войска, состоящаго изъ 3, или 4, тысячъ Шведскихъ плѣнныхъ, которое Царь обѣщалъ предо-

---

* По нынѣшнему это Министръ Императорскаго Двора.

ставить и подарить Королю на службу. Ни какъ нельзя видѣть, къ какой Вѣрѣ онъ расположенъ больше, по тому что ни для одной ничего ни прибавилъ, ни отмѣнилъ, ни сдѣлалъ полезнаго.

3. Бояринъ Солтыковъ (Soltikoff), * Генералъ-Губернаторъ Смоленскій и всѣхъ Уѣздовъ, лежащихъ отъ Великаго Новгорода до Лифоніи, Литвы, Волыни и Украйны. Этотъ Бояринъ проживаетъ въ Смоленскѣ, не бываетъ ни въ какомъ Совѣтѣ иностранныхъ и общественныхъ дѣлъ, по видимому расположенъ къ тому, къ чему и Царь имѣетъ расположеніе; къ Католикамъ тоже не показываетъ непріязни.

4. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ (Dimitri Michailowitsch Golitzin), Генералъ-Губернаторъ всей Украйны, отъ рѣки Дона по рѣкѣ Днѣпру до Крымской и Валашской Татаріи и всѣхъ, до Волыни лежащихъ, Царскихъ Козацкихъ земель и мѣстъ, былъ Великимъ Посломъ при Оттоманской Портѣ, Бояринъ, и чувствуетъ расположеніе къ тому, что Царь жалуетъ; иностраннымъ Вѣроисповѣданіямъ отъ него нѣтъ ни вреда, ни пользы, а живетъ онъ большею частію въ Кіевѣ.

5. Теодоръ (по Русски Ѳеодоръ) Матвѣевичъ Апраксинъ * (Feodor Matweiwitsch Apraxin), Генералъ-Губернаторъ областей, лежащихъ отъ Воронежа по рѣкѣ Дону, Азовской и Таганрогской, гдѣ находится Царская морская пристань на Азовскомъ морѣ, Бояринъ, Великій Адмиралъ и Генералиссимусъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, очень живъ въ обхожденіи и спесивъ. Не бываетъ ни въ одномъ Государственномъ Совѣтѣ. Нѣсколько лучше нравомъ

6. Братъ его, Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ (Peter Matweiwitsch Apraxin), Генералъ-Губернаторъ по рѣкѣ Волгѣ и по всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ и землямъ отъ Казани до предѣловъ Сибири, отъ Астрахани до Персидскихъ границъ; онъ не присутствуетъ ни въ какомъ Государственномъ Совѣтѣ, однако жъ Бояринъ, живетъ въ Астрахани и равнодушнаго расположенія **

* Бывшій Царскимъ Резидентомъ въ Англіи. Перев.

** Сестра Ѳедора и Петра Матвѣевичей была супругой Царя Ѳедора Алексѣевича. Не по душѣ первому были Петровы преобразованія. Французскій Посланникъ Ла Ви, въ донесеніи, отъ 25 Іюля, 1719 года, пишетъ, что Петръ, уѣзжая на войну, сказалъ Апраксину: «Читаю въ сердцѣ твоемъ, что если я умру прежде тебя, ты одинъ изъ первыхъ будешь осуждать все, что я сдѣлалъ,

7. Князь Черкаскій (Tscherkaski), Генералъ-Губернаторъ всей Сибири, до Бухарской Татаріи отъ Китая. Въ Москвѣ никогда не бываетъ. *

8. Князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ (Peter Alexiewitsch Golitzin), бывшій здѣсь въ Вѣнѣ, Царскимъ Посломъ, Генералъ-Губернаторъ всѣхъ мѣстъ, лежащихъ отъ Вологды и рѣки Двины до Архангельска и въ Лапоніи до Колы, на Бѣломъ морѣ, до Датскихъ границъ, до Сибири и Ледовитаго моря и до Новой Земли. Онъ сторонникъ Императора и хорошо расположенъ къ Католическому Вѣроисповѣданію.

Буква Б.

Тайный Совѣтъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

1. Князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ (Matwei Petrowitsch Gagarin) въ отсутствіе Царя и Наслѣдника Предсѣдатель и Главноначальствующій въ городѣ Москвѣ, распоряжается больше самого Военнаго Президента поставкою разныхъ потребностей въ военный станъ, также постройкою одежды на новобранцевъ, оружейнями и проч. Это большой любимецъ Князя Меньшикова, нужды нѣтъ, что не очень давно наказанъ былъ 80,000 рублей пени: онъ и не счелъ это за важное для себя, говоря, что «это почистило его сундуки отъ небольшаго сора и пыли.» Долгое время онъ былъ Воеводой въ Сибири, гдѣ и скопилъ такія безчисленныя богатства; теперь онъ все же Предсѣдатель всего Сибирскаго Приказа и равнодушенъ, по своему расположенію разумѣется къ Католикамъ, но очень живъ и не присутствуетъ ни въ какомъ Государственномъ собраніи по иностраннымъ дѣламъ.

Если бы Королева Шведская знала тебя такъ же хорошо, какъ я, она заключила бы миръ и оставила за мной всѣ мои завоеванія, потому что послѣ моей смерти вы отступитесь отъ завоеванныхъ мной областей, и я увѣренъ, что даже согласитесь на разрушеніе этого города и флота, которые стоили мнѣ столько крови, денегъ и трудовъ, чтобы вытащить васъ изъ вашихъ лачугъ.» См. Собр. Актовъ А. И. Тургенева. Не мудрено, что Ѳ. М. Апраксинъ не понравился и Плейеру: онъ терпѣть не могъ иностранцевъ. Прочія подробности о немъ въ примѣчаніяхъ О. М. Бодянскаго къ «Повѣствованію о Россіи Перри» въ 1-й книгѣ «Чтеній» 1871 года, переводъ Княжны О. М. Дундуковой-Корсаковой. Перев.

* Это Князь Михайло Яковлевичъ, Бояринъ и Ближній Воевода Тобольскій, женатый на Княжнѣ Марѳѣ Никитичнѣ Одоевской, ум. 1699, а самъ онъ 1712 г. О. Б.

2. Другой, это Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, котораго должности и званія показаны подъ буквою А.

3. Бояринъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ (Iwan Iwanowitsch Butturlin). *

4. Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ-Мусинъ Пушкинъ (Iwan Alexiewitsch Mussin Puschkin), вмѣстѣ съ тѣмъ и Предсѣдатель Монастырскаго Приказа (Consistorii), Управляющій (Administrator) всѣми Патріаршими, Соборными и Монастырскими помѣстьями, такъ же Начальникъ Praepositus) Греческихъ училищъ, а прежде былъ Воеводой всей Астрахани въ Генералъ-Губернаторство Боярина и Князя Голицына; вполнѣ на сторонѣ Императора и къ Католикамъ расположенъ лучше, нежели къ другимъ иностранцамъ не Католической Вѣры. А что онъ управляетъ Патріаршими и другими церковными помѣстьями, такъ это отъ того, что Царь, по смерти послѣдняго Патріарха, не ставитъ больше въ Патріархи никого другого, по случаю, можетъ быть, большихъ расходовъ, по тому что Патріархъ долженъ получить утвержденіе отъ Константинопольскаго Патріарха, стоящее много денегъ. Когда ототъ приходилъ прежде въ Москву, и созывалъ тамъ Соборъ (Synodus), это требовало отъ Царя невѣроятныхъ расходовъ. Впрочемъ, тутъ больше, можетъ быть, и политическая причина. если Царь и не бываетъ въ Москвѣ, а все на войнѣ, да разъѣзжаетъ по чужимъ землямъ, то все же хочетъ образовать свой народъ, для чего перемѣнилъ даже и покрой Русскаго платья, велѣлъ брить бороды, разрѣшилъ отъ постовъ и, можетъ быть, по его всегдашнимъ рѣчамъ, сдѣлаетъ послѣ войны путешествіе ко гробу соименнаго ему Апостола, т. е., Петра, а привязаться за это къ нему, чтобы запретить все такое, не можетъ никто, кромѣ Патріарха, который, пожалуй, представитъ народу опасныя отъ того послѣдствія, какъ для него, такъ и всей Русской Вѣры: Царь и вынужденъ будетъ отложить свое путешествіе, какъ это и было съ нимъ въ 1698 году. Отъ того-то, пока онъ не думаетъ оставаться въ странѣ, и пока не откроетъ своему глупому, неученому духовенству своего тайнаго намѣренія на счетъ, можетъ быть, перемѣны церковнаго устава и введенія преобразованій, до тѣхъ поръ онъ едва ли поставитъ въ Москвѣ начальное духовное лицо. Къ тому же въ 1702 году онъ отнялъ у тамошнихъ монастырей и

* Тотъ самый, что укротилъ мятежъ въ Астрахани. См. «Чтенія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс.» 1871 года, 1-ю книгу: «Повѣствованіе о Россіи», Перри. Перев.

перечислилъ въ свою казну большія помѣстья, а монахамъ оставилъ достаточное содержаніе, расходы же на монастырскія и церковныя поправки и постройки предоставилъ себѣ: это произвело таки порядочное неудовольствіе въ Попахъ, а духовнаго верховнаго главы у нихъ нѣтъ, для отлученія отъ Церкви Царя и лишенія его Царскаго вѣнца, или для подстрекательства народа, чтобы онъ привелъ это въ дѣйствіе насильственнымъ образомъ.

5. Подконюшій Юрій Степановичъ Неледпнскій (Jurge-Steppanowitsch Neledinski), Помощникъ (Substitutus) въ тѣхъ должностяхъ Боярина Тихона Никитича Стрѣшнева.

6. Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій (Feodor Jurgewitsch Ramodanowski), онъ тоже и Оберъегермейстеръ. *

7. Бояринъ Степанъ Алексѣевичъ Головинъ (Steppan Alexiewitsch Golowin), отъ котораго въ зависимости вообще всѣ почтовыя подводы.

8, Алексѣй Александровичъ Курбатовъ (Alexei Alexandrowitsch Kurbatow), Смотритель (Inspector) Ратуши (die Bürgermeisters-Kanzlei). Объ этой Ратушѣ (Kanzlei) можно сообщить для свѣдѣнія вотъ что: прежде всѣ доходы поступали въ особенные и многоразличные Приказы, отъ коихъ и зависѣли, только всѣ ихъ хозяйственные счеты вмѣстѣ съ деньгами подавались Князю Петру Ивановичу Прозоровскому. ** А этотъ, во время малолѣтства Царя, часто съ трудомъ выдавалъ ему немного денегъ, даже и совсѣмъ въ нихъ отказывалъ. Царь тотчасъ же по возвращеніи изъ Германіи упразднилъ эту должность (Charge) и, вмѣсто нея, учредилъ Магистратъ (иначе называемый также Ратушей (Rathhaus), куда могли поступать всѣ доходы, съ чего бы они ни собирались, будутъ ли это таможенные, или податные, оброчные, или пошлинные, или купеческіе и штрафные сборы. Потомъ изъ нихъ расходуется на жалованье всему войску, на Офицеровъ, на артил-

* О Бутурлинѣ, Мусинѣ-Пушкинѣ, Гагаринѣ, Кесарѣ Ромодановскомъ см. примѣчанія въ своихъ мѣстахъ О. М. Бодянскаго въ «Путешествіи де Брюина,» помѣщеннаго въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс.» 1872 г., и отдѣльно. Перев.

** Ему поручилъ Петръ І-й управленіе Государствомъ во время своего путешествія за границу, онъ же былъ однимъ изъ тѣхъ, которымъ Алексѣй Михайловичъ вввѣрилъ при своей кончинѣ младенца сына (Петра І-го). См. 33 примѣч. въ «Повѣствованіи о Россіи», Перри, тоже въ «Чтеніяхъ», и особо. Перев.

дерію, одежду, постройку домовъ, укрѣпленныхъ мѣстъ, словомъ сказать, покрываются ими всѣ текущіе расходы. Этотъ выше названный Смотритель имѣетъ при себѣ 6-хъ знатнѣйшихъ купцовъ капиталистовъ, которые всѣ дѣла ведутъ только посредствомъ своихъ Повѣренныхъ * по всѣмъ мѣстамъ Царства и называются Гостями или Бургомистрами Goster oder Bürgermeister. Они помогаютъ Инспектору и совѣтами и дѣломъ. Въ этомъ Тайномъ Совѣтѣ не рѣшается ничего безъ Царя, но всякія сдѣланныя предположенія докладываются Царю, или обсуживаются по Царскому приказу, какъ и было сказано въ донесеніи.

Буква B.

Въ Государственномъ Совѣтѣ Ближняя Государственная Канцелярія, Etatsrath засѣдаютъ Царь, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Петръ Шафировъ, Бояринъ Никита Моисеевичъ Зотовъ.

Относительно Графа Головкина ** я не могу сказать ни о какомъ его нерасположеніи къ Императорскому Двору и его высокимъ пользамъ, только онъ очень труслпвъ, или во всякихъ случаяхъ держитъ себя такъ опасливо, чтобы не сдѣлать ничего противнаго Князю Меньшикову. Этотъ Князь (хоть онъ и рѣдко, или совсѣмъ не при-

* Плейеръ и здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ, выражается неясно и сбивчиво. Можно подумать, что эти шестеро купцовъ, не имѣя времени лично заниматься торговлею, ведутъ ее черезъ своихъ повѣренныхъ. Но это не такъ. Перри разсказываетъ о томъ вотъ что: «Тутъ (въ Ратушѣ) должно было засѣдать извѣстное число достопочтенныхъ лицъ, набираемыхъ изъ среды купцовъ, получившихъ названіе Бургомистровъ; они должны были, засѣдая ежедневно въ Ратушѣ по 5 человѣкъ, назначать писарей и чиновниковъ, во 1) для того, чтобы подводить разсчетъ и собирать доходы, которые платились городомъ Москвой въ ихъ собственную Канцелярію и оттуда они уполномочивали и давали порученіе разнымъ лицамъ, которыхъ подъ начальствомъ Бургомистровъ отправляли въ малыя города владѣнія Его Величества, чтобы собирать пошлины, относящіяся до общественной торговли и всѣхъ мелкихъ сборовъ на торговыхъ площадяхъ, также доходы, получаемые въ пользу Его Величества отъ продажи вина, водки и меда, которые въ Россіи не позволяли дѣлать иначе, какъ по особому разрѣшенію и продавать для непосредственной прибыли Царя. См. «Повѣствованіи Россіи» Перри, во 2-й кн. Чтеніи 1871 года, стр. 123. Перев.

** О немъ см. примѣч. О. М. Бодянскаго въ «Путешествіи де Бруина» помѣщенномъ въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс.», и особо. Перев.

сутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ, развѣ только когда предпринимаютъ что ни будь тамъ относительно военной службы, которой онъ вполнѣ посвятилъ себя; часто, однако жь, образецъ, съ которымъ соображается Графъ Головкинъ, по тому что хоть онъ и обязанъ своимъ возвышеніемъ Царю, но, чтобы удержаться на этомъ мѣстѣ, не смѣетъ пренебрегать и милостью Князя. А Вице-Канцлеръ Шафировъ въ такомъ уваженіи у Царя и у Князя въ этой Канцеляріи, что часто удерживаетъ ихъ обоихъ отъ принятыхъ уже мѣръ, или останавливаетъ приказы ихъ къ исполненію. Отъ того-то Графъ Головкинъ и слѣдуетъ ему почти во всемъ, такъ какъ Шафировъ теперь единственное лицо, имѣющее лучшія свѣдѣнія и опытность въ Московскихъ Придворныхъ обрядахъ и пользахъ Московскаго Государства въ отношеніи къ иноземнымъ державамъ. По этой причинѣ, для споспѣшествованія высокимъ Императорскимъ выгодамъ въ тѣхъ мѣстахъ, мое всеподданнѣйшее и всепокорнѣйшее мнѣніе таково, чтобы Его Императорскому и Королевскому Величеству всемилостивѣйше благоугодно было укрѣпить въ немъ еще лучше, и безъ того уже доброе, его расположеніе къ Императорскимъ выгодамъ, милостивымъ отличіемъ и небольшимъ подаркомъ по Высочайшему усмотрѣнію, который должно будетъ доставить ему въ величайшей тайнѣ, для предохраненія его отъ зависти и гоненій. Теперь еще настоящая пора для того, по моему ничтожнѣйшему мнѣнію, если меня поскорѣе отправятъ туда опять, прежде чѣмъ Г. Графъ Фонъ Вильчекъ (Weltzek) успѣетъ получить окончательный и рѣшительный (unwiderrufliche) отвѣтъ по своему дѣлу, по тому что пока оно еще въ нерѣшительномъ положеніи (in Bilance), и еще можетъ ли, нѣтъ ли, имѣть конецъ благопріятный высокой Императорской пользѣ, Петръ Шафировъ, расположенный, или еще сильнѣе укрѣпленный подаркомъ въ своемъ расположеніи, легко можетъ дать такое направленіе и оборотъ дѣлу, какое хочетъ и какъ ему придетъ по сердцу. А чтобы подарить его незамѣтнымъ образомъ, нѣтъ вѣрнѣе никакого другого средства, кромѣ того, чтобы я вручилъ ему этотъ подарокъ: тогда, если его домашніе и узнаютъ это, то легко увѣрятся, что я, пріѣхавши туда, не въ качествѣ Посланника, сдѣлалъ ему подарокъ, какъ своему старому, вѣрному другу, чтобы еще больше снискать его расположеніе на будущее время (какъ это дѣлается и другими Послами). Хотя и самъ Графъ Головкинъ считаетъ себя чрезвычайно обязаннымъ за всемилостивѣйшее пожалованіе ему Графскаго достоинства, но если народъ съ самаго рожденія, съ материнскимъ молокомъ всосалъ въ себя корыстолюбіе, то легко заключить,

что и такія лица не только поддерживаются въ ихъ признательномъ, какъ и должно, расположеніи за столько полученныхъ ими высокихъ милостей, но (если того требуетъ благопріятное стеченіе обстоятельствъ) еще поощряются знаками Императорской милости болѣе, нежели увѣщаніемъ, къ искреннѣйшему расположенію въ пользу высокихъ Императорскихъ выгодъ. Благодаря моему прежнему всегдашнему доброму успѣху въ томъ, знакомству и частнымъ бесѣдамъ, и тому еще, что мнѣ нѣтъ никакой надобности въ посредникѣ, это можетъ быть сдѣлано черезъ мое мало значащее лицо: такое средство, по его безошибочной вѣрности и скромности, сильно принудить и привлечь эти умы больше явныхъ значительныхъ и дорогихъ подарковъ, за которыми тотчасъ же послѣдуетъ опасеніе скорой ненависти и притѣсненія.

Буква Г.

Тайный Военный Совѣтъ состоитъ, во 1-хъ, изъ особы Царя, Князя Меньшикова, Фельдмаршала Шереметева, Боярина Ѳеодора Матвѣевича Апраксина, Боярина Никиты Моисеевича Зотова, * Государственнаго Канцлера, Вице-Канцлера Шафирова. Если же Царь и Меньшиковъ не присутствуютъ, то предсѣдательствуетъ Фельдмаршалъ Шереметевъ, съ которымъ засѣдаютъ еще нѣкоторые знатнѣйшіе Бояре; только Шереметевъ рѣдко даетъ окончательное рѣшеніе, если только не боится скораго гоненія, вмѣсто награды; онъ вѣрно знаетъ, что если и сдѣлано будетъ что ни будь хорошее, Меньшиковъ тотчасъ же позавидуетъ тому, либо припишетъ себѣ счастливый конецъ и похвалу его приказа, или благоразумную мѣру. Этотъ Князь терпѣть не можетъ, если кто ни будь входитъ въ Царскую милость, или состоитъ въ милости у Царя по другимъ причинамъ, а не чрезъ его посредство и не по его волѣ, чтобы ему всегда было можно опять уронить его, когда бы захотѣлъ усѣсться такъ ужь крѣпко и высоко, что не имѣлъ бы больше и надобности въ Княжеской благосклонности и защитѣ. Если же рѣшеніе Шереметева будетъ имѣть плохой исходъ, то это послужитъ только окончательнымъ видамъ Князя, который ищетъ всякихъ средствъ, чтобъ унизить большіе и высокоуважаемые у народа Боярскіе роды, а свой поднять и возвысить: такъ это сбылось

* Сначала учителя Петра I-го, въ дѣтствѣ, послѣ Генералъ-Президента Ближней Канцеляріи, Тайнаго Совѣтника и Графа. Онъ же представлялъ и Патріарха въ шутовскихъ потѣхахъ Петра. Перев.

съ старымъ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ, * снискавшимъ величайшую Царскую милость доказанною имъ прежде великою вѣрностью; ибо онъ спасалъ нынѣшняго Царя еще въ дѣтскихъ его лѣтахъ отъ множества умышленныхъ на него Царевной Софіей смертныхъ опасностей, и выносилъ его изъ огня и злодѣйскихъ рукъ то въ прорѣзи своего кафтана, то другимъ какимъ образомъ, за что и былъ много лѣтъ Намѣстникомъ (Vice Rè) Царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Въ его управленіе ни въ самыхъ Царствахъ, ни въ подчиненныхъ его власти земляхъ, не замѣчалось никакихъ смутъ; Калмыцкій Князь и вождь Аюка (Ajuka) и подчиненный ему полководецъ Монкодамисъ (Moncodamis) оказывались гораздо готовѣе и усерднѣе служить Царю своими людьми, нежели послѣ того, какъ этотъ Князь Голицинъ, по случаю гоненія и притѣсненія отъ Меньшикова, лишенъ былъ всѣхъ этихъ Губерній, гдѣ еще по сю пору не могутъ унять Башкирскихъ Татаръ, остановившихъ и торговлю невыдѣланными мѣхами.

---

* Онъ былъ дядькой Петра I. Перри разсказываетъ, что Голицынъ лишился мѣста Астраханскаго Губернатора за то, что задерживалъ его работы для соединенія Дона съ Волгой. См. «Путешествіе въ Россію», Перри, въ 1-й кн. «Чтеній въ Император. Общ. Истор. и Древн. Росс.» 1871 года, и особо. Перев.

[illegible] Царскую [illegible] Царского [illegible] Милославского [illegible] Милославского [illegible] Ивана Голицына [illegible] Милославского [illegible]

[illegible]

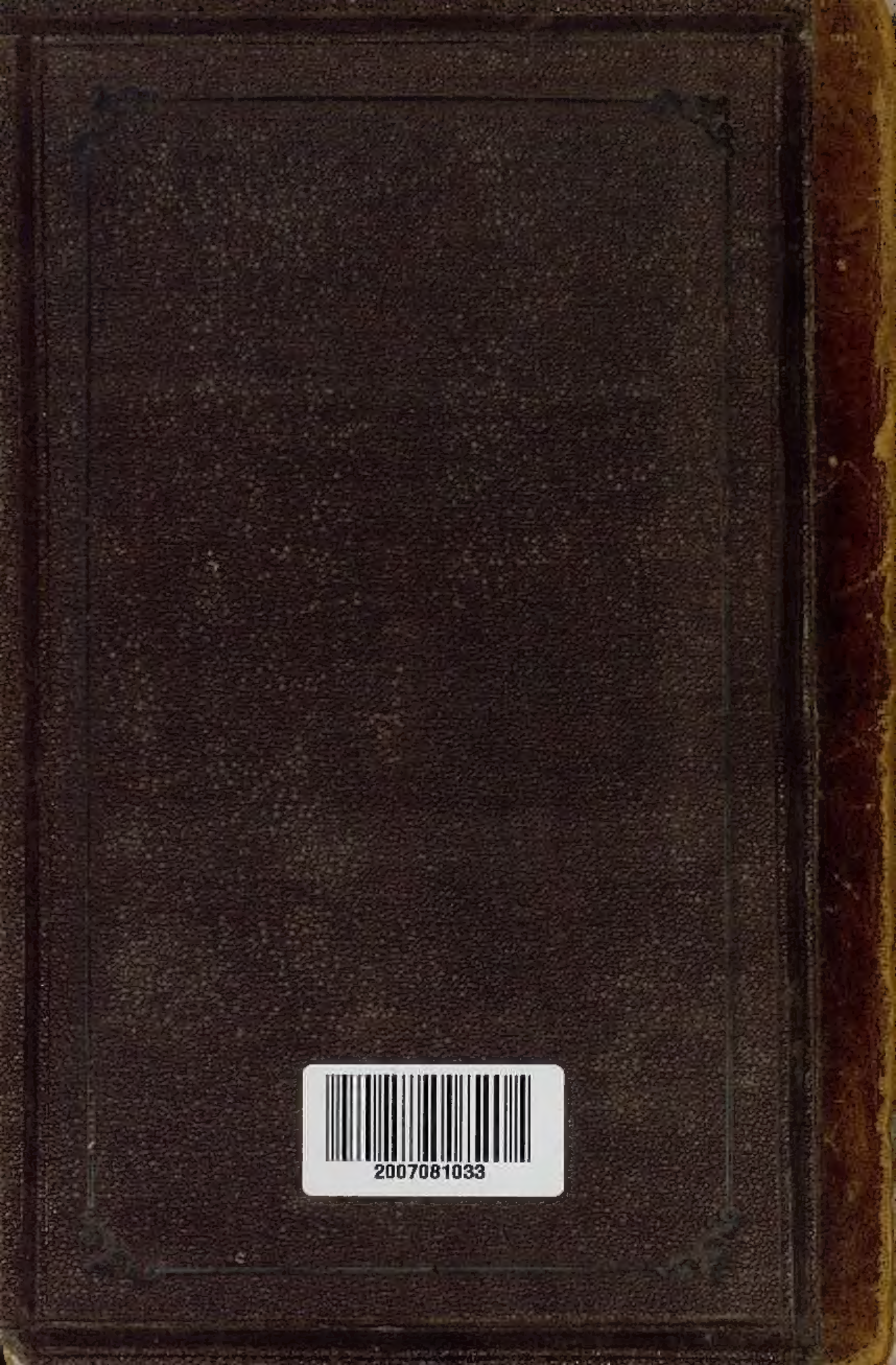
ОПЕЧАТКИ.

Въ Извѣстіи Фоккеродта.

Стран.		Строк.	*Напечатано:*	*Читайте.*
IV		18	одно	одной.
19	—	36	возможнаго	невозможнаго.
22	—	18	суевѣрнаго	у суевѣрнаго.
22	—	27	утвердилъ	учредилъ.
23	—	17	что	что бы.
23	—	22	постановила	поставила.
25	—	27	съ ружья	началъ службу съ ружья.
44	—	2	давалъ	онъ давалъ.
48	—	5	степу	стану.
58	—	14	нѣсколько миль	нѣсколько миль ширины.
80	—	15	моря	озера.
96	—	12	предложенію	предположенію.
97	—	23	на трапезу	на трату.
107	—	16	нѣжныхъ	тонкихъ.
109	—	10	намъ	имъ.
109	—	12	намъ	имъ.

Въ Донесеніи Плейера.

Стран.		Строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
2	—	12	большое	большее.
8	—	16	и принималъ	пріемы.
11	—	14	съ женою	живетъ съ женою.

2007081033